

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ. Г. В. ПЛЕХАНОВА

На правах рукописи

КОНДРАТЧИК ЮРИЙ КОНСТАНТИНОВИЧ

**ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ РОССИИ
(ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX – НАЧАЛО XXI ВВ.)**

Специальность 08.00.01 – экономическая теория

Диссертация
на соискание ученой степени кандидата экономических наук

Научный руководитель:
доктор экономических наук
профессор Квасов А.С.

Москва - 2016

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОПРОСОВ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ.....	12
1.1. Трансформация социально-экономической системы: понятие, структура, формы возникновения и протекания.....	12
1.2. Типология подходов к анализу трансформаций социально-экономических систем. Компоненты трансформационных процессов.	29
ГЛАВА 2. ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА.....	51
2.1. «Великие реформы» Александра II как ключевой этап трансформации социально-экономической системы Российской Империи	51
2.2. Октябрьская революция 1917 г. и создание Советского государства	79
ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬНО- ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА.....	107
3.1. Трансформация советской социально-экономической системы в период горбачевской «Перестройки»: предпосылки, проведение, последствия.....	107
3.2. Особенности формирования, текущее состояние, будущее развитие современной российской социально-экономической системы	127
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	159
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	166

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В настоящее время российская социально-экономическая система характеризуется значительным объемом накопленных проблем. Замедлившийся ввиду завершения восстановительных процессов экономический рост и ограничения в отношении экономики России продемонстрировали неспособность существующей системы эффективно справляться со значимыми внешними и внутренними вызовами. В силу этого перед государством и обществом возникла необходимость проведения структурных преобразований.

Современные социально-экономические системы, отличающиеся сложностью структуры, сталкиваются со значительными трудностями на пути комплексных преобразований. Ключевым условием преодоления неопределенностей и рисков в процессе их осуществления выступает системное моделирование изменений, выбор наиболее перспективных и взвешенных направлений, ориентированных на достижение целей и задач трансформаций. Знание и понимание исторического опыта может существенным образом повысить эффективность выбора способов и инструментов развития системы. Такой подход особенно важен для разработки долгосрочной стратегии ее развития и должен являться ключевым при моделировании трансформации.

На процессы, протекающие в социально-экономической системе России, оказывает влияние обширное число внешних и внутренних факторов, что существенно затрудняет возможности их регулирования и направления в единое русло. Это касается вопросов как развития системы в целом, так и ее ключевых составляющих: функционирования государства, развития экономики и общественных отношений, международного сотрудничества и интеграции в мировую экономическую систему в условиях глобализации и т.д. Регулирование данных процессов затрудняется значительной дифференциацией экзогенных условий на территории страны: природно-климатических,

ресурсных, демографических, социальных, культурных, этнических и конфессиональных различий, пространственного размещения производства.

Для преодоления возникающих неопределенностей крайне важным аспектом становится выявление общих составляющих трансформационных процессов, их системных свойств и характеристик, способствующих пониманию условий и основ направленного и регулируемого социально-экономического развития. Содержание и структура преобразований должны исследоваться в системной связи, что позволяет раскрыть их свойства в динамике и определять роль и место каждого фактора. Наиболее эффективным способом выявления данных закономерностей является анализ исторического опыта трансформаций социально-экономической системы России за репрезентативный период со второй половины XIX в. до начала XXI вв.

Степень разработанности проблемы. Вопрос трансформации социально-экономических систем имеет глубокие основания, как в экономической теории, так и в общей социологии. В этих рамках исследуются проблемы появления, развития и изменения систем, основ и причин их преобразований, а также влияние, оказываемое на общество. Усиление интереса к проблеме социально-экономических трансформаций произошло в середине XX века и было вызвано нарастающими процессами глобализации, усилением взаимодействия и взаимосвязи национальных экономик, ускорением интеграционных процессов, оказывающих значительное влияние на экономические, политические, социальные и культурные отношения.

Проблемы формирования и функционирования экономических систем рассматривались представителями разных школ экономической теории. Например, в рамках классической политической экономии А. Смитом, Д. Рикардо были сформулированы основные положения об экономической системе и источниках ее изменений. Для современного понимания трансформационных процессов особое значение имеют труды К. Маркса, в которых анализируются вопросы производственных отношений внутри общества, их воздействие на развитие кооперации, мануфактур, фабрики и

процессы обобществления производства, а также рассматриваются в свете социальных отношений, складывающихся между различными слоями и классами общества.

Представители исторической школы (М. Вебер, В. Зомбарт и др.) первыми обратили внимание на важность изучения исторического опыта функционирования социально-экономической системы для понимания закономерностей ее развития. Вопросы исторического развития экономических систем и сопутствующего преобразования институтов являлись одним из ключевых объектов исследований американского экономиста Д. Норта.

Особое место в исследовании трансформаций социально-экономических систем занимают идеи смешанной экономики. Представителями социально-правовой экономической школы (Г. фон Шмоллер, А. Вагнер и др.) было обосновано положение о необходимости сочетания частного и государственного секторов экономики для обеспечения сбалансированного развития экономической системы. После Второй мировой войны в трудах С. Чейз, Э. Хансен, Дж. Гэлбрейта, Д. Ходжсон и др. Тогда же активизировались разработки проблем социализации, роли неэкономических мотивов, что привело к необходимости изучения не обособленных экономических систем, а их связи с социальными отношениями, образующими в единстве социально-экономическую систему.

Трансформация обществ является одной из центральных идей в трудах современных зарубежных исследователей, таких как П. Бурдьё, Т. Парсонс, П. Штомпка, Ш. Эйзенштадт. В работах данных авторов в качестве оснований трансформационных перемен выступают структурно-функциональные изменения, социальное действие и коммуникации, а также рост активности представителей различных социальных страт формирование и разрешение противоречий в обществе. Проблема социальной трансформации составляет компонент проблем общественной модернизации в российском социуме, исследуемых в трудах отечественного философа и социолога А. С. Ахиезера.

Всплеск интереса к проблемам трансформации социально-экономических систем наблюдался на рубеже 1980-1990-х гг., и был вызван радикальной трансформацией ряда стран, переходивших от социалистических систем к рыночным, приводивших к возникновению значительных социальных проблем в общественной жизни. В этот период появились труды, в которых исследовались проблемы перехода к рыночной экономике, поиск путей социально-экономической идентификации, новых путей развития экономики и общества. Различные аспекты трансформации и диверсификации экономики нашли свое отражение в работах российских экономистов Л. И. Абалкина¹, А. Г. Аганбегяна², Р. С. Гринберга³, Б. Н. Кузыка⁴, В. И. Маевского⁵, Е. З. Майминаса⁶, М. С. Мокия⁷, В. М. Полтеровича⁸, Ю. В. Яковца⁹ и других выдающихся российских ученых.

Современные исследования экономических и социальных аспектов трансформации социально-экономических систем и периодизации экономической науки нашли свое место в работах российских исследователей - А. В. Бузгалина¹⁰, С. П. Глинкиной¹¹, М. Г. Делягина¹², В. Е. Дементьева¹³,

¹ Абалкин Л. И. Россия: поиск самоопределения. - М.: Наука, 2005.

² Аганбегян А. Г. Экономика России на распутье... Выбор посткризисного пространства. - М.: АСТ: Астрель, 2010.

³ Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я. Экономическая социодинамика. - М.: ИСЭ-Пресс, 2000.

⁴ Кузык Б. Н. Россия — 2050: стратегия инновационного прорыва. - М.: Экономика, 2004.

⁵ Маевский В. И. Эволюционная теория и технологический прогресс // Вопросы экономики. - 2001. - № 11. - С. 4-16.

⁶ Майминас Е. З. Социально-экономический генотип общества // Постигение. - М.: Прогресс, 1989.

⁷ Мокий М. С. Пространственно-временные факторы в развитии экономических систем. - М.: МАЭП; ИИК Калита, 2001.

⁸ Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России, 2001. - № 3. - С. 7-16.

⁹ Яковец Ю. В. История цивилизаций. - М.: Владос, 1997.

¹⁰ Бузгалин А. В., Колганов А. И. Теория социально-экономических трансформаций. Прошлое, настоящее и будущее экономик «реального социализма» в глобальном постиндустриальном мире. - М.: ТЕИС, 2003; Колганов А. И., Мы пойдем другим путем! От «капитализма Юрского периода» к России будущего. - М.: Эксмо, 2009.

¹¹ Глинкина С. П., Куликова Н. В. Заимствование рыночных институтов развитых стран: опыт Центрально-Восточной Европы. // Современная Европа, 2015. - №4 (64). - С. 105-117.

¹² Делягин М. Г. Идеология возрождения. Как мы уйдем из нищеты и маразма. - М.: Форум, 2000.

Р. С. Дзарасова¹⁴, Э. П. Дунаева¹⁵, Г. П. Журавлевой¹⁶, Т. И. Заславской¹⁷, В. В. Ильина¹⁸, В. Л. Иноземцева¹⁹, А. С. Квасова²⁰, С. Г. Кирдиной²¹, А. И. Колганова, Е. В. Красниковой²², О. Д. Кузнецовой²³, С. Г. Кордонского²⁴, А. А. Пороховского²⁵, Е. В. Устюжаниной²⁶, Н. Я. Петракова, Г. В. Тимофеевой²⁷, В. Л. Тамбовцева²⁸, А. Е. Шаститко²⁹ и других.

¹³ Дементьев В. О характере российской "догоняющей модернизации" и ее институциональном обеспечении [Текст] / В. Дементьев // Российский экономический журнал: Науч. практ. изд., 2005. - №2. - С. 21-29

¹⁴ Дзарасов Р. С. Кризис капитализма и общественный строй новой России // Полис. Политические исследования. - №4. – 2011. - С. 41-59.

¹⁵ Дунаев Э. П. Экономические и институциональные условия перехода к инновационному развитию российской экономики: монография. – М.: МАКС Пресс, 2004.

¹⁶ Россия: исторический опыт модернизации (X-XXI вв.). Монография / Г. П. Журавлева, В. М. Юрьев. - Тамбов: ТГУ, 2013.

¹⁷ Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: Деятельностно-структурная концепция. - М.: изд-во Дело, 2002; Заславская Т. И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации. – М.: Дело, 2004.

¹⁸ Ильин В. В., Ахиезер А. С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. (Теоретическая политология, мир России и Россия в мире). - М.: Изд-во МГУ, 1997.

¹⁹ Иноземцев В. Л. Очерки истории экономической общественной формации. - М.: Таурус Альфа, 1996.

²⁰ Квасов А. С., Мокий М. С. К вопросу о периодизации экономической истории // Вестник РЭУ, 2012. №8. - С. 36-45.

²¹ Кирдина С. Г. Философия российской модернизации: от цивилизационного к институциональному подходу // Россия реформирующаяся. - М: Новый хронограф, 2013. - С. 275-292.

²² Красникова Е.В. Парадоксы экономического развития России XX-XXI вв. - М.: Экономика, 2009. - 327 с.

²³ Кузнецова О. Д. Послесловие к юбилею великой реформы. Отмена крепостного права: начало эпохи реформ Современная экономика: концепции и модели инновационного развития: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (24 февр. 2012 г.) : в 3 кн. / Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова. – М.: Изд-во РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2012. - Кн. 1: . – 2012. – С. 117-125.

²⁴ Кордонский С. Г. Сословная структура постсоветской России. - М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008.

²⁵ Пороховский А. А. Российская рыночная модель: путь реализации // Вопросы экономики. – 2000. - №10. – С.35-46.

²⁶ Устюжанина Е.В. «Другая» частная собственность: Приватизация по-русски // Экон. наука совр. России. - М., 2001. - № 2. - С. 74-95.

²⁷ Тимофеева. Г. В. Государственная социальная политика России: опыт рыночных трансформаций и перспективы развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. - Волгоград : Изд-во ВолГУ. - С. 75-83. - 2012. - Вып. 1 (16).

²⁸ Тамбовцев В. Л. Государство как инициатор развития гражданского общества // Общественные науки и современность. - 2007. - № 2. - С. 69-77.

Накопленный опыт изучения трансформаций социально-экономических систем предоставляет обширную исследовательскую и информационную базу. По причине достаточной новизны, исследования данной темы характеризуются многообразием методологических подходов и конкурирующих направлений, наряду с отсутствием четких рекомендаций для осуществления будущих преобразований в России.

Цель настоящего исследования состоит в том, чтобы на основе анализа сущности, форм и механизмов системных социально-экономических трансформаций, осуществленных в России в период со второй половины XIX в. до начала XXI в., выявить и систематизировать основные закономерности и компоненты данного развития, а также определить степень влияния процессов более ранних периодов на современное состояние системы.

Для достижения указанной цели исследования, были сформулированы следующие **задачи**:

- изучить различные концепции трансформаций социально-экономических систем, определить возможности их использования при анализе трансформационных процессов в российской социально-экономической системе;
- определить основные этапы трансформаций социально-экономической системы в России со второй половины XIX до начала XXI вв.;
- выявить основные предпосылки, механизмы и направления осуществления трансформаций социально-экономической системы России во второй половине XIX – начале XXI вв.;
- систематизировать опыт трансформационных преобразований социально-экономической системы России, выявить закономерности их осуществления и определить степень влияния на современное состояние системы;

²⁹ Шаститко А. Е., Павлова Н.С., Мелешкина А. И., Фатихова А. Ф. Приоритеты конкурентной политики в России до 2030 года // Современная конкуренция. - 2016. - № 2 (56). - С. 26-45.

- обосновать ключевые меры воздействия на социально-экономическую систему, направленные на преодоление негативных инверсионных тенденций в рамках нее.

Объектом исследования являются процессы трансформации социально-экономической системы России в период со второй половины XIX до начала XXI вв.

Предметом исследования являются ключевые условия, элементы и компоненты трансформационных процессов в социально-экономической системе России, их влияние на современные процессы преобразований внутри системы.

Теоретической и информационной основой диссертации послужили труды отечественных и зарубежных исследователей трансформаций социально-экономических систем. Большое значение в теоретическом аспекте имели научные работы и концепции, обобщающие принципы и механизмы комплексных преобразований систем. В практическом аспекте значимыми являлись труды, анализирующие опыт социально-экономических преобразований в России.

Методологической основой исследования явился понятийно-терминологический аппарат экономической компаративистики и институциональной экономической теории, политической экономии, социологии. При проведении исследования использовался диалектический метод познания, позволивший рассмотреть трансформационные процессы в России в их целостности и противоречивости. В исследовании был использован системный подход, в рамках которого предмет рассматривался с точки зрения историко-логического и структурно-логического анализа, а также другие методы, такие как анализ и синтез, индукция и дедукция, историческое и логическое моделирование.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в следующих положениях, выносимых на защиту:

1. Разработаны критерии выделения трансформаций среди всех преобразований, осуществляемых в социально-экономической системе России, а также выделены типы трансформационных процессов.

2. Разработана авторская периодизация этапов трансформаций социально-экономической системы России со второй половины XIX до начала XXI вв.

3. Определен комплекс компонентов, формирующих трансформационные процессы в социально-экономической системе России.

4. Выделены факторы и закономерности, оказывающие ключевое влияние на процессы трансформаций социально-экономической системы России: проанализированы их особенности, определяющие характер осуществления преобразований, а также степень их проявления в современном состоянии системы.

5. Обоснованы практические меры для поэтапного преобразования социально-экономической системы России в XXI в. с учетом необходимости преодоления выявленных негативных внутренних исторических предпосылок и детерминант ее развития.

Теоретическая значимость диссертационного исследования состоит в развитии методологии и возможности использования полученных результатов для дальнейших исследований трансформаций социально-экономических систем.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в возможности использования результатов исследования при разработке долгосрочных комплексных программ, направленных на преобразование социально-экономической системы России, возможности учета выявленных исторических особенностей и закономерностей развития в процессе разработки стратегии достижения целей и решения задач осуществляемых реформ для проведения комплексных преобразований в социально-экономической системе.

Тема и содержание работы соответствуют паспорту научной специальности 08.00.01 – «Экономическая теория», специализация: «Экономическая история»: п. 2.1: «Общие тенденции и закономерности

экономической истории человечества (периодизация экономической истории, особенности и этапы отдельных исторических эпох, цикличность экономических процессов, их страновая и региональная ограниченность или глобализация)», п. 2.2: «История становления и развития социально-экономических систем и цивилизаций, их типология и сравнительно-исторический анализ» и п. 2.3: «Закономерности, особенности, этапы развития отдельных стран и регионов, факторы, обуславливающие специфику их развития».

Апробация результатов исследования. Положения диссертационного исследования отражены в 5 статьях, опубликованных в изданиях, включенных ВАК РФ в перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук, докладах и выступлениях на 7-ми научных, в т. ч. международных, конференциях, докладах на заседаниях и круглых столах кафедры истории экономической науки ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова». В целом, по теме диссертационного исследования опубликовано 15 работ общим объемом 7,5 п. л. (в т. ч. авторских 7,5 п. л.). Материалы диссертации были апробированы в работе кафедры истории экономической науки ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова», а также в исследовании, проводимом кафедрой национальной и региональной экономики ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова» в рамках госзадания Министерства образования и науки РФ на тему: «Пространственная организация экономики России: проблемы и стратегия развития» (№ гос. регистрации 01201052455).

Структура и объем работы. Исследование состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы, включающего 197 источников. Работа содержит 7 рисунков и 18 таблиц.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ВОПРОСОВ ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

1.1. Трансформация социально-экономической системы: понятие, структура, формы возникновения и протекания

Понятие «социально-экономической системы» имеет очень широкое значение. Фактически, под социально-экономической системой понимается целостная совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих социальных и экономических институтов (субъектов) и отношений по поводу производства, обмена, распределения и потребления материальных и нематериальных ресурсов, товаров и услуг. Данное определение имеет, по сути, всеобщее определение общественной жизни, где все ее субъекты постоянно вступают в социально-экономическое взаимодействие. Важным критерием определения социально-экономической системы является ее локализованность, которая обеспечивается в географических, этнических, духовных, политических и экономических границах. При этом по мере глобализации понятие «социально-экономическая система» может рассматриваться не только в отношении отдельного географического региона или государства, а для макрорегионов и даже человечества в целом.

С учетом комплексности определяемого понятия целесообразно также рассмотреть термин «система». Наиболее оправданным подходом, отвечающим требованиям, предъявляемым дескриптивным определением к понятию «система», является введение его через понятия «совокупность», «взаимосвязь» и «целое». Согласно Советскому Энциклопедическому Словарю, под «системой» понимается множество элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, образующую определенную целостность, единство³⁰. Современное понимание термина системы не претерпело значительных изменений. Так, наиболее подходящей, по нашему мнению, является трактовка,

³⁰ Советский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1982. - С. 1225.

предлагаемая Е. А. Ерохиной ³¹, согласно которой «системой является совокупность объектов и процессов, называемых компонентами, взаимосвязанных и взаимодействующих между собой, которые образуют единое целое, обладающее свойствами, не присущими составляющим его компонентам, взятым в отдельности». Предлагаемое определение говорит о том, что анализ социально-экономической системы необходимо осуществлять в разрезе ее основных компонентов для выявления тех свойств, которыми ее можно охарактеризовать в целом.

Понятие «трансформация» имеет ярко выраженную историческую специфику, так как относится к процессу преобразования социально-экономических систем. Термин «трансформация» в контексте социально-экономических преобразований, хотя и появился ранее, получил широкое распространение в связи с радикальными изменениями в общественных системах и отношениях в бывших социалистических странах после распада Мировой социалистической системы (МСС) и СССР, когда во многих странах на коротком временном отрезке был осуществлен переход к рыночной экономике. Как следствие, в научной литературе термин «трансформация» чаще используется в отношении радикальных преобразований социально-экономических систем.

Безусловно, революции являются одним из наиболее стремительных видов преобразований, в ходе которых происходит фактическое перерождение социально-экономической системы, однако рассмотрение трансформационных процессов исключительно в рамках революционных перемен значительно сужает изучаемую проблему. Согласно принятому определению, под «экономической трансформацией» понимается преобразование структур, форм и способов экономической деятельности, изменение ее целевой

³¹ Ерохина Е. А. Теория экономического развития: системно-синергетический подход [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.ek-lit.org/eroh/index.html>.

направленности³². Таким образом, трансформацию социально-экономической системы необходимо рассматривать не только в контексте революционных преобразований, но и контексте эволюционного развития, что является объективным историческим процессом. При этом также необходимо учитывать, как справедливо отмечает В. Коллонтай, что «современная нелинейность развития социально-экономических систем порождает множество случайностей и закономерностей их развития»³³, поэтому они не могут рассматриваться как процесс постоянного линейного эволюционного развития.

Еще одной важной характеристикой использования понятия «трансформации» является то, что данный термин может применяться не к любым реформам или переменам, а только тем, которые носят характер коренных преобразований системы. Определяемый термин, по мнению С. А. Зубенко, «возник в связи с необходимостью оценки качественной характеристики коренных изменений систем, носящих необратимый характер и образующих определенное состояние перехода в новое качество на пути к формированию будущей модели».³⁴ Явление «трансформации социально-экономической системы» имеет объективный и субъективный аспект. Объективный аспект трансформационного процесса заключается в изменении «внешних» аспектов социально-экономической системы – правил, законов, предписаний, институтов, ценностей и пр. Субъективный аспект трансформации – изменение модели индивидуального поведения субъекта социально-экономических отношений в связи с объективными изменениями системы. Постепенно, по мере закрепления в обществе тех или иных правил и законов, формальных и неформальных, они становятся частью общественного сознания. Большую часть информации каждый отдельный индивид получает в

³² Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=67315>.

³³ Коллонтай В. На стыке естественных и общественных наук: вклад И. Пригожина // МЭ и МО. - 1998. - №4. - С. 137.

³⁴ Зубенко С. А. Трансформация социально-экономических систем: тенденции и факторы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2009. - № 3. - С. 303-308.

общении с другими людьми, и таким образом, в определенных рамках общества унифицируются коды общения, правила поведения, а также различные представления, воззрения и верования. Несмотря на то, что каждый индивид воспринимает свое сознание как уникальное, содержание его сознания оказывается похожим на другие: «с одной стороны, человек обладает потребностью в конкуренции среди людей, с другой – потребностью в сотрудничестве и духовной близости с людьми. Человек нуждается в определении границы между «они» и «мы»³⁵. Люди начинают стремиться к одним и тем же целям, разделяют и следуют одним нормам поведения и т. д. В итоге, общество начинает походить на единый социальный организм, хотя при этом, люди остаются свободными и независимыми друг от друга. Но в отсутствие «стереотипного» сознания потребности и интересы индивидов были бы полностью независимы, общественная деятельность и само общество, основанные на общих целях и действиях, как заключает, С. В. Добролюбов³⁶, стали бы невозможными. Поэтому «общественное сознание» выступает одним из важнейших свойств любой социально-экономической системы.

Согласно П. Штомпки, можно выделить 6 составляющих общественного сознания, в которых оно проявляется:

1. Обыденное мышление или «здравый смысл» - распространенные в группе спонтанные, интуитивные суждения или представления;
2. «Идеи сакральной сферы» – представления о сверхъестественном, потустороннем мире – мифы, магия, религия;
3. Идеология – система идей, которые создают обоснование, обеспечивают легитимность, поддержку каких-либо частных групповых интересов;
4. Общественное мнение – характерный для общности комплекс взглядов на общественные явления – политические, экономические, социальные, пр.;

³⁵ Taifel H., Turner J.C. The Social Identity Theory of Inter-group Behavior // Worchel S., Austin L. W. (eds.), Psychology of Inter-group Relations // Chicago: Nelson-Hall, 1986. - С. 7-24.

³⁶ Добролюбов С. В. Теория социогенеза общества // Социологические исследования. - 2010. - №3. - С. 3-14.

5. Научное знание – убеждения и взгляды, оцениваемые в категориях их истинности или ложности, требующие обоснования при помощи систематически применяемой методологии;
6. Искусство и культура.³⁷

Таким образом, справедливо можно отметить, что общественная или социально-экономическая система – чрезвычайно сложная область, формирующаяся и трансформирующаяся под влиянием большого количества факторов и особенностей исторического этапа развития конкретной общности. Соответственно, в ходе анализа процесса трансформации систем необходимо принимать во внимание данный комплексный аспект и рассматривать общество в целостности его взглядов, воззрений и представлений.

При анализе общества и структуры общественных отношений внутри него, следует иметь в виду его неоднородность. Безусловно, можно выделить множество источников, определяющих неравенство людей и социальных слоев, но, по нашему мнению, обобщая, их можно свести в три основные группы:

- богатство (материальные блага);
- власть;
- престиж / общественное уважение.

Богатство, власть и престиж являются первоочередными источниками общественного неравенства. Любая трансформация социально-экономической системы порождает изменение определенных отношений, связанных с перераспределением данных категорий. Соответственно, инициация трансформационных процессов, как правило, происходит ввиду возрастания интересов и возможностей определенных общественных групп участвовать в их перераспределении. Анализ интересов и действий социальных групп приводит к пониманию целей и используемых механизмов воздействия и участия в процессе трансформации социально-экономической системы. Поэтому,

³⁷ Штомпка П. Социология: анализ современного общества. - М.: Логос, 2005. - С. 311-313.

важнейшим аспектом изучения итогов преобразований является изменение структуры перераспределения источников общественного неравенства.

Символичным является и сам используемый термин «трансформация». Как было сказано выше, термин появился благодаря его использованию в отношении перемен в постсоциалистических странах. При этом, как отмечает Н. Ю. Макашева, непосредственно в период проведения трансформационных изменений использовались два термина: «переход» («transition») – употреблялся учеными, которые рассматривали реформы как переход от плановой экономики к заранее определенному желательному состоянию, а «трансформация» («transformation») употреблялся для описания процессов изменений и реформ как открытого процесса изменений, для которых может быть определен лишь общий вектор, а результат оставался неизвестным.³⁸ Для целей исследования данное определение понятия «трансформации» позволит обособить предмет анализа, в рамках которого будут рассмотрены именно трансформационные преобразования, при которых конечный результат уточнялся непосредственно в процессе.

В этой связи возникает вопрос, насколько возможно определить желаемое состояние социально-экономической системы и корректно на начальном этапе инициировать процесс ее изменения для достижения желаемого результата. Согласно определению, предложенному В. Ю. Шаповаловым, которое, по нашему мнению, наиболее емко отражает суть трансформационных процессов, «трансформация – это заданная и вырабатываемая мера должных изменений, в рамках которой идет отбор наиболее существенного и перспективного, происходит адаптация общества к изменениям среды через формирование программ, проектов, целей, технологий, разрешение противоречий и т.п.».³⁹ То есть, цели, достигаемые благодаря трансформационным переменам проявляются только в самом процессе преобразований, поэтому анализ

³⁸ Макашева Н. Ю. Экономическая наука в эпоху трансформации (историко-методологический аспект) // Общественные науки современность. - 2000. - №5. - С. 20.

³⁹ Шаповалов В.Ю. Роль социальных трансформаций в процессе развития общества // Теория и практика общественного развития. - 2010. - №4. - С. 10.

траектории трансформационного развития должен включать в себя постоянное уточнение содержания осуществляемых преобразования и их задач.

Основная проблема изучения социально-экономических трансформаций заключается в том, что до сих пор нет комплексной научной проработки вопросов касающихся содержания трансформационных процессов и возможных отклонений конечных результатов трансформации от первоначально поставленных целей. Данный анализ, как правило, производится постфактум произошедших перемен. К примеру, в настоящее время насчитывается немного научных проработок в отношении содержания и траекторий происходящих и будущих трансформаций социально-экономических систем высокоразвитых стран, которые для большинства развивающихся стран, являются образцами при проведении собственных внутренних преобразований. Однако, как показывает практика, на основании использования опыта развитых стран, государствам, осуществляющим моделирование трансформационных процессов, не всегда удается достичь желаемых результатов и состояния социально-экономической системы. Особенно ярко это демонстрируется, на примере постсоциалистических государств, где трансформационные процессы, направленные на становление рыночной экономики и развитие либеральных социально-экономических отношений по примеру высокоразвитых западных государств, так и не привели к желаемому результату, усугубив противоречия внутри систем. В этой связи интересно мнение известного американского социолога и политолога Самюэля Филипса Хантингтона. В статье «Запад: Уникален, а не универсален» автор обосновывает суждение, что ценности социально-экономических систем западного мира не могут с легкостью импортироваться в другие страны и культуры. По его мнению, «западный путь развития никогда не был и не будет общим путем для 95% населения Земли».⁴⁰ Тем не менее, несмотря на ограниченность возможности использования опыта трансформационных

⁴⁰ Huntington, Samuel P. The West: Unique, not universal // Foreign Affairs, New York, Nov/Dec, 19960. - С. 28-46.

перемен западных стран, многие государства, стремясь приблизиться к стандартам западного уровня жизни, все же пытаются адаптировать принципы социально-экономических систем стран-лидеров. Однако на сегодняшний день можно привести крайне мало удачных примеров подобного заимствования. Это говорит о том, что, в первую очередь, выбор направления осуществления трансформационных процессов должен строиться на внутренних предпосылках развития системы и собственном опыте преобразований социально-экономических отношений, т. е. определяться на «генетическом уровне». Кроме того, как справедливо отмечают Е. Г. Лисовская и Г. С. Рощина, «в основе социально-экономической политики должна находиться модель человека, наиболее полно отражающая специфику, присущую конкретной территории».⁴¹ Тем самым, российские и зарубежные исследователи сходятся во мнении, что трансформационные процессы и преобразования в социально-экономической системе должны, прежде всего, адекватно отвечать среде, в которой они осуществляются и соответствовать специфике отношений и субъектов.

Таким образом, исходя из анализа имеющейся теоретической базы, мы можем сделать вывод, что наименее исследованными на сегодняшний день являются вопросы относительно причин, следствий, целей и основных движущих сил трансформационного процесса социально-экономических систем, что оказывает первостепенное влияние на траекторию преобразований, определения критериев их эффективности и достижения поставленных целей.

Говоря о трансформации социально-экономических систем, необходимо выделить основные сферы общественных отношений – объекты преобразовательных процессов. В качестве составляющих общественных трансформаций можно обозначить три основных направления: технико-экономическую, политико-культурную и отношений собственности. Такую структуру основных составляющих трансформационных процессов предложил

⁴¹ Лисовская Е.Г., Рощина Г.С. Русская научная мысль и западные социал-утописты: соответствие представлений о человеке тенденциям формирования «новой экономики» // Вестник Томского государственного университета. - 2013. - №370. - С. 130.

Д. Белл в работе «Культурные противоречия капитализма»⁴². По его мнению, данные направления трансформаций, в принципе, независимы друг от друга, однако, безусловно, оказывают взаимовлияние. С начала XIX в. исследования отношений между социально-экономической структурой цивилизации и ее культурной составляющей являются одной из самых сложных задач. Культура стала одной из доминант трансформаций и поэтому не может игнорироваться в процессе анализа социально-экономических преобразований, их причин, направлений и результатов.

Помимо этого, необходимо выделить факторы, влияющие на общественные трансформации. Основой для осуществления любых изменений являются групповые интересы, которые способны влиять на социально-экономическую реальность. Говоря о зарождении и формировании общих интересов необходимо рассмотреть четыре группы общественных сетей взаимодействия, предложенных П. Штомпкой в книге «Социология: анализ современного общества»⁴³. Автор выделяются такие сети взаимодействия в обществе, как сплетение идей, правил, действий и интересов. Автор справедливо полагает, что общественные трансформации зарождаются в сообществах людей, разделяющих общие воззрения, интересы и способных действовать вместе. Подобные сети взаимодействия способны влиять на общую организацию социально-экономической системы и ее трансформацию. Проведение самих преобразований обеспечивается направленной деятельностью субъектов – социальных, экономических, политических, пр. – на изменение основных общественных правил и устоев путем «внедрения» еще не принятых общественной средой норм.

Благодаря постоянному групповому взаимодействию и «давлению» на принятые в обществе нормы и правила, происходит динамичное изменение

⁴² Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism // Journal of Aesthetic Education, vol. 6, No. ½ Special double issue: capitalism, culture and education, 1972. - С. 11-38.

⁴³ Штомпка П. Социология: анализ современного общества. - М.: Логос. - 2005. - С. 75-82.

социально-экономической системы. На протяжении исторического развития мы постоянно наблюдаем подобные трансформации, которые выражаются в:

1. Артикуляции, легитимизации или переформулировании идей, возникновении или исчезновении идеологий, убеждений, доктрин, пр.;
2. Институционаровании, пересмотре норм, ценностей, правил или отказе от них; возникновении или исчезновении этических кодов, правовых систем;
3. Выработке, дифференциации или переформулировании каналов взаимодействия, организационных или групповых связей; возникновении или исчезновении групп, кругов общения и личностных сетей;
4. Кристаллизации, утверждении перегруппировки возможностей, интересов, жизненных перспектив, подъеме и падении статусов, распределении и упорядочивании социальной иерархии.

Опираясь на концепцию П. Штомпки, можно сделать вывод, что любой трансформационный процесс возникает с появлением какого-либо фактора, который провоцирует дальнейшие действия и события, который именуется «трансформатором». Трансформатор должен являться такой предпосылкой, которая способна спровоцировать изменение всей социально-экономической системы, то есть вызвать изменение важнейших ее образующих элементов. Трансформатор вызывает такие изменения, которые уже не могут быть встроены в текущую систему и благодаря трансформационному мотиву обеспечат ее изменение. В результате трансформационных изменений социально-экономической системы происходит образование или становление новой системы. При этом оно может быть, как достаточно быстрым (как в случае революции), так и занимать значительное время (как в случае эволюционного развития).

Изменение социально-экономических систем может проходить как в направлении развития системы, так и ее деградации. В рамках развития системы происходит переход к новым, более совершенным формам общественного взаимодействия, в рамках же ее деградации протекает обратный процесс. Функционирование социально-экономических систем характеризуется

определенной цикличностью, и в жизненном цикле системы имеют место период развития, стабильного функционирования, а также спада. Потребность в трансформационных процессах возникает на определенных этапах жизненного цикла социально-экономической системы.

При этом важно помнить, что временный спад социально-экономической системы может являться лишь переходным моментом перед развитием системы во время стабилизации новых взаимоотношений и процессов взаимодействия элементов системы. Но спад может быть также и длительным, вызывающим кризис функционирования системы. И в зависимости от глубины спада системы, может проявиться или ее деформация, или будет обеспечена ее трансформация. Данный процесс иллюстративно продемонстрирован на рисунке 1:

Источник: Петраков Н. Я., Журавлева Г. П. Экономические системы: кибернетическая природа, рыночные методы управления, координация хозяйственной деятельности корпораций. - М.: Инфра-М, 2010. - С. 45.

Рисунок 1 - Фазы социально-экономического развития

В этой связи, возникает вопрос о том, насколько тот или иной спад может выступить в качестве трансформационного мотива, который в дальнейшем вызовет структурные преобразования социально-экономической системы и общественных отношений в рамках нее. Возникновение трансформатора может произойти как во внутренней по отношению к социально-экономической системы среде, так и во внешней. Но сам трансформационный мотив, обеспечивающий инициирование трансформационных перемен, рождается исключительно в самой социально-экономической системе. Мотив

обуславливает цели, которые возникают в процессе преобразований, и чем правильнее и яснее обществом понимаются цели и задачи трансформации, тем менее вероятны дальнейшие отклонения в ходе осуществления преобразований. В процессе изменений могут возникать и новые трансформаторы, так как в переходный период возможно появление промежуточных относительно стабильных состояний социально-экономической системы до тех пор, пока не будет окончательно сформирована новая функционирующая система.

Таким образом, как отмечалось выше, у каждой социально-экономической системы есть свой жизненный цикл. Любая экономическая формация или социально-экономическая система проходит определенный путь, подобно экономическому циклу – стадии зарождения, развития, пика, дальнейшего распада и затухания – после чего на смену прежней экономической системе приходит новая парадигма. Несмотря на то, что данная концепция имеет форму определенного круговорота, существует и другая объективная реальность – эволюционного развития общества. Данный феномен лежит в основе всех стадийных подходов развития общества и экономики – формационного подхода, теорий стадийного развития цивилизаций, теорий стадий экономического роста, современных теорий глобализации и пр. Поэтому два данных подхода к эволюции социально-экономических систем необходимо рассматривать в совокупности и взаимовлиянии. По мнению М. В. Бгашева⁴⁴, в рамках трансформационного процесса можно выделить следующие стадии:

1. Стадия **трансформации** – этап осуществления трансформационных перемен, когда происходят изменения существующей структуры;
2. Этап **интерформации** – этап неопределенного и неустойчивого состояния структуры, когда система находится в промежуточном состоянии между двумя системами, еще сохраняя основные черты прежней структуры, но когда постепенно начинают преобладать характеристики новой структуры;

⁴⁴ Бгашев М. В. К вопросу о циклическом развитии трансформационной экономики России // Известия Саратовского государственного университета. - 2009. - №4. - С. 29-34.

3. Стадия *интоформации* – новая форма и структура обретают устойчивое состояние; влияние прежней системы уменьшается;
4. Стадия *постформационного* состояния – этап, когда произошедшие трансформационные перемены должны быть критически рассмотрены на предмет соответствия результатов осуществленных преобразований изначально полагавшимся целям; анализа, насколько новая устоявшаяся система охватывает все стороны социально-экономической системы и ее способности придать ему дальнейшее устойчивое развитие.⁴⁵

Опираясь на данную концепцию стадийности трансформационных процессов, можно выделить ряд особенности отдельных стадий. Так, стадия *трансформации* требует быстрой и сознательной реакции на появившиеся вызовы для системы. Система оказывается в функциональном кризисе, когда не может эффективно решать стоящие перед ней задачи. Однако, как показывают исторические примеры, кризисные явления необходимо рассматривать как цикличное явление, временную дисфункцию системы, которая демонстрирует ее ограниченность или недостаток, благодаря чему система может быть модернизирована и улучшена. Чтобы система не была ввергнута в более длительный кризис – требуется принятие структурных решений, способных ее модифицировать и видоизменить. Если контроль (в первую очередь, государства) над ситуацией теряется и осуществляемые действия не соответствуют задачам развития системы, то общество не видит целесообразности в соблюдении принятых или принимаемых норм, что, как пишет Д. Ю. Миропольский, «взрывает систему»⁴⁶. При отсутствии активных структурных решений, соответствующих стоящим задачам, социально-экономическая структура может оказаться в длительном системном кризисе, выход из которого потребует значительных ресурсов, усилий и времени.

⁴⁵ Бгашев М. В. К вопросу о циклическом развитии трансформационной экономики России // Известия Саратовского государственного университета. - 2009. - №4. - С. 29-34.

⁴⁶ Миропольский Д. Ю. Постиндустриальная эпоха и основное противоречие централизованного хозяйства // Вестник СПбГУ. Серия 5. - 2002. - №1 (№5). - С. 20-21.

Вторая стадия – стадия ***интерформации*** – период, когда система начинает приходить в определенное равновесие. После трансформационных перемен, начинают зарождаться новые локальные подсистемы. Происходит поиск наиболее устоявшихся локальных подсистем, которые способны стать основой будущей целостности. Важнейшим критерием отбора подобных подсистем являются разветвленные функциональные связи, обеспечивающие интеграцию подсистемы с другими отраслями экономики и социальной жизни. Подсистема должна быть способна усваивать большое количество ресурсов, способных обеспечить инновационное и ускоренное развитие системы в целом.

На этапе ***интоформации*** происходит усваивание зародившихся системных основ внутри ядра системы и их перенос на периферийные отрасли и происходит объединение всех сложившихся подсистем в единое целое, а также перераспределение ресурсного обеспечения от ядра социально-экономической системы к периферии.

На стадии ***посттрансформации*** происходит окончательная стабилизация системы, обеспечивается равномерное распределение ресурсов между ее центральными и периферийными элементами в соответствии со стоящими перед системой задачами. И уже на посттрансформационной стадии должно начинаться критическое осмысление произошедших перемен, насколько произошедшая трансформация отвечает тем целям, которые ставились перед ее осуществлением.

По нашему мнению, при использовании концепции М. В. Бгашева для анализа трансформаций социально-экономической системы, необходимо определить процесс протекания трансформаций: механизм зарождения потребности в трансформации, форму преобразования, «закрепление» результата. Преобразования социально-экономических систем в разных странах и в разное время имеют значительные отличия, объясняющиеся уникальными первопричинами, факторами, формами и длительностью трансформационных процессов, а также задачами и желаемыми результатами перемен.

Тем не менее, в экономической теории выделяют определенные группы оснований для общей типологизации социально-экономических систем. Помимо традиционной классификации экономических систем в зависимости от способов организации хозяйственной жизни общества (выделяются традиционная, командная, рыночная и смешанная), существуют различные классификации систем с точки зрения существующих исторических оснований. Так, по мнению А. И. Колганова и А. В. Бузгалина, исходя из исторических оснований, в рамках современной глобальной экономики, можно выделить следующие типы социально-экономических систем:

1. Системы, где господствующее положение занимают доиндустриальные технологии, традиции и натуральной хозяйство (являются редким исключением, однако существует угроза возникновения систем в случае деградации из-за войн, глобальных катастроф, конфликтов);
2. Системы, где господствуют индустриальные технологии производства и уже существуют рыночные начала («догоняющие» системы);
3. Системы, обеспечивающие дальнейшее развитие технологических и экономических основ, формирующих постиндустриальный уклад;
4. Системы, имеющие в основе индустриальный базис, характеризующиеся значительной концентрацией и централизацией производства, в которых сочетаются прообразы пострыночных отношений и административно-плановой системы. В силу наличия внутренних противоречий, с конца 1980-х гг. в рамках систем данного типа наблюдается кризис, в связи с чем они постепенно трансформируются в системы 1, 2 и 3 типа⁴⁷.

Процесс последовательного преобразования систем и формирования исторически новых типов систем продемонстрирован на рисунке 2:

⁴⁷ Колганов А.И., Бузгалин А.В. Экономическая компаративистика: Учебник. - М.: ИНФРА-М, 2011. - С. 137-139.

Источник: Колганов А. И., Бузгалин А. В. Экономическая компаративистика. – М.: ИНФРА-М, 2011. - С. 137-139.

Рисунок 2 - Типология экономических систем XX - XXI вв.

Выделить трансформационные процессы из общего массива процессов преобразований, реформ, изменений позволяют их ключевые специфические закономерности, к которым относятся:

1. *неустойчивость* - процессы трансформации нарушают состояние целостности экономической системы, превращая ее в смешанную, где одновременно существуют элементы прежней и будущей системы. Данное состояние следует рассматривать, как не сложившееся состояние, характерное для смены происходящих цивилизационных сдвигов;
2. *нелинейность* - трансформационные процессы выступают как качественный скачок или цивилизационный сдвиг, который прерывает медленное эволюционное развитие;
3. *переходность* – трансформационные процессы связаны с периодом противоречий, предполагающей существования конфликтов прежних и новых элементов системы;

4. *глобальность* – процессы трансформации социально-экономических систем, как правило, завершаются переходом на новую качественную ступень развития, которая начинает распространяться и на другие страны.

Значительное влияние на трансформации системы оказывает осуществимость цивилизационного сдвига на этапе исторического развития системы. Выделить единый универсальный механизм преобразований практически невозможно, социально-экономические изменения могут рассматриваться и изучаться только в конкретных исторических условиях для каждой отдельной социально-экономической системы (внутри региона, страны, сообщества и пр.). Для анализа трансформационных процессов, трансформаторов и трансформационных мотивов необходим анализ «реальных социально-экономических противоречий, закономерностей трансформации современной жизни»⁴⁸. В отсутствие единого подхода к трансформационным процессам, не теоретические обоснования служат фундаментом осуществления преобразований, а результаты проводимых процессов становятся предметом возникновения теоретических разработок. Тем самым, наиболее актуальным становится вопрос заблаговременного анализа трансформационных процессов рамках социально-экономических систем, который позволят заранее выявить и определить вектор внутренних и внешних тенденций, своевременно определить наиболее эффективные механизмы воздействия на социально-экономическую систему и предотвратить возникновение трансформационных кризисов и провалов функционирования системы.

⁴⁸ Бузгалин А.В. Переходная экономика: курс лекций по политической экономии. - М.: Таурис, Просперус, 1994. - С. 3.

1.2. Типология подходов к анализу трансформаций социально-экономических систем. Компоненты трансформационных процессов

Рассмотрение различных подходов к процессам трансформации социально-экономических систем способствует определению ключевых основ, лежащих внутри трансформационных процессов, позволяет определить способы преодоления нестабильных состояний и выявить закономерности процессов преобразований. Анализ данных подходов позволит составить основу для построения общей теории трансформации и решения основополагающих проблем в рамках изменяемой системы.

Согласно Г. Ю. Ивлевой⁴⁹, можно выделить 6 подходов к анализу социально-экономических перемен, которые объясняют динамику трансформационных процессов: информационный; диалектический; системно-структурный; энергийно-синергетический; эволюционно-институциональный; социально-культурный (цивилизационный). Разделение на различные подходы весьма условно, так как многие из них основаны на схожих основах, но отличаются предметом исследования, что говорит о многоаспектности изучения процессов изменений социально-экономических систем.

На основании концепции, предложенной Г. Ю. Ивлевой, можно сделать ряд выводов об основных предпосылках, определяющих различия в подходах к рассмотрению социально-экономических систем в разрезе факторов, определяющих трансформационные процессы: исходное состояние системы; причины, являющиеся основой для трансформации системы; пути преодоления неустойчивости систем путем трансформационных перемен, а также критерии оценки нового состояния изменившихся систем.

В контексте *эволюционно-институционального подхода* (В. А. Гневашева, К. Х. Зоидов, В. М. Полтерович и др.) социально-экономическая система рассматривается как система различных институтов и

⁴⁹ Ивлева Г. Ю. Трансформация экономической системы: обзор концепций и контуры общей теории // Общество и экономика. - 2003. - №10. - С. 54-63.

хозяйствующих субъектов. Устойчивость системы обеспечивается благодаря построению институциональной структуры, жесткой иерархии между отдельными субъектами в рамках системы. Система характеризуется сложностью изменения сложившихся формальных правил и норм. Эффективность функционирования институтов в рамках системы обеспечивается непредвзятостью институтов по отношению к интересам различных групп в рамках системы.

К факторам неустойчивости подобной системы относятся, прежде всего, неспособность существующих формально закрепленных институтов адекватно функционировать в соответствии с изменяющимися потребностями системы, эффективно регулировать общественные отношения и оперативно изменяться, реагируя на вызовы среды. Вызовами для такой системы могут стать: экономический рост или стагнация, нарушение соотношения между координирующей и распределительной функциями системы, изменения населения, развитие общественного разделения труда, изменение потребностей и интересов субъектов системы. Инертность институциональной системы не позволяет ей оперативно видоизменяться в соответствие с переменами.

При такой ситуации, возникает определенный институциональный вакуум – те нормы, которые лежат в основе устоявшейся системы из-за неадекватности современности начинают игнорироваться. Как следствие, формальные институты сложившейся системы также начинают игнорироваться – происходит распространение неформальных правил коммуникаций, появляются локальные институты. Влияние формальных институтов системы начинает снижаться.

По мере развития институтов и более широкого распространения новых правил происходит активизация конкуренции между институтами за закрепление в качестве формальных. В результате формирования новых институтов или изменения существовавших ранее, устанавливается новый институциональный порядок: возникают правила, адекватно отражающие состояние социально-экономической системы, способные удовлетворять

требованиям и потребностям элементов социально-экономической системы, а также ее регулировать. Результатом трансформации становится закрепление «полезных» свойств системы в виде стереотипного поведения большинства ее субъектов. При этом кардинального изменения институциональной составляющей не происходит ввиду ее высокой инерционности, поскольку устоявшиеся институты очень сложно поддаются изменениям.

Одной из форм проведения институциональных перемен становится возможность внешнего заимствования институтов, как например, происходило в ходе трансформационных преобразований постсоциалистических социально-экономических систем. Но, чаще всего, импорт институтов является эффективным только при соответствии предпосылок формирования данных институтов в системе заимствования из системы, из которой происходит импорт института. При этом вектор развития и преобразования социально-экономической системы не должен видоизменяться. Основными показателями эффективности трансформации при данном подходе является формирование новых институтов системы, соответствующих ее потребностям, что позволяет решать задачи, стоящие перед системой: обеспечивать экономический рост и развитие, распределение социальных и общественных благ, расширение границ обмена и взаимодействия субъектов социально-экономической системы.

Диалектический подход (К. Маркс) основан на постулате о социально-экономической системе как целостном организме, способном к самовоспроизводству и самоопределению. В рамках данного подхода социально-экономическая динамика рассматривается через этапы становления всеобщности, подчинения ею внешнего мира, обретения способности находить все условия развития внутри себя. Устойчивость обеспечивается фактом органической целостности, предполагающей непрерывное самосозидание, а также единство и согласование всех частей системы с единым целым.

При таком подходе к социально-экономической системе в качестве факторов, способных вызвать ее неустойчивость можно выделить противоречия частей и целого, изменения функциональных зависимостей элементов

социально-экономической системы под воздействием внешней среды, которые вызывают изменения структуры целого. В ходе данного процесса могут возникнуть извращенные формы, которые нарушают общую целостность системы, не сотрудничают с ее другими частями, а подчиняются текущим внешним обстоятельствам. По мере возрастания количества элементов, выходящих за рамки принятых в системе правил, в системе возрастает степень свободы отдельных ее элементов, динамика и направление развития системы также становятся менее определенными. Постепенно при появлении девиантных элементов, начинается развитие зародыша новой целостности: определяются законы и контуры трансформирующейся структуры. При этом содержательное наполнение системы, зависит от того, насколько новые формы общественного взаимодействия являются заимствованными из внешнего мира или являются продуктами самостоятельного внутреннего развития. Поскольку внутри системы могут возникнуть только те структуры и направления эволюции, которые были заложены внутри системы потенциально, то система неспособна самостоятельно конструировать новые социально-экономические формы. Как благоприятный результат динамики ее развития рассматривается раскрытие элементами своего потенциала. Появление же новых форм, особенно извне, нарушает гармонию системы и может повлечь ее кризис.

Системно-структурный (Л. фон Берталанфи, Э. Боулдинг, и др.) подход основан на том, что сложившаяся социально-экономическая система – сложная, открытая к внешней среде система с внутренним источником развития. Основными факторами динамики системы становятся изменения элементов социально-экономической системы, связей и отношений между ними, которые оказывают влияние на целостность и характер системы как таковой. Ее устойчивость обеспечивается равновесием между системообразующими и системоизменяющими процессами, иерархией элементов системы с их подчинением действующим системным правилам. Эффективность подобной системы демонстрируется ее способностью трансформироваться с минимальными издержками при изменении внешней среды.

В рамках такой системы изменения ее отдельных элементов, которые развиваются согласно собственной логике и динамике, не всегда отражающейся на состоянии системы в целом, происходят асинхронно. Изменение функций и удельного веса элементов требует перераспределения ресурсов уже в рамках всей системы. Соответственно, начинается конкуренция элементов системы за ресурсы, ввиду чего нарушается баланс внутри системы, что оказывает дестабилизирующее воздействие на нее. Часто данное воздействие осуществляется внешней средой. Перераспределение ресурсов приводит к тому, что нарушается соотношение между ресурсами, выделяемыми на поддержание стабильности системы и ее дальнейшее развитие.

Чем большее количество элементов системы затрагивают происходящие изменения, тем интенсивнее происходит разрушение внутрисистемных связей и отношений, правил и целостности системы. Изменяющиеся функциональные элементы системы становятся более локализованными, их активность обособляется от системы в целом, возникает значительное количество обособленных и атомизированных подсистем. При таком кризисе системы ее структурные единицы руководствуются необходимостью самостоятельного выживания, что предполагает отсутствие долгосрочных горизонтов планирования деятельности элементов и развития системы. При этом для оценки состояния системы нельзя рассматривать состояние отдельных элементов и подсистем – оценку состояния системы можно дать только при условии комплексного анализа и рассмотрения в единстве ее элементов. Можно привести процесс зарождения советского государства после Октябрьской революции 1917 г., который будет далее рассмотрен в рамках исследования.

При выходе из кризиса одна из сложившихся подсистем или отдельный сложившийся элемент начинает доминировать и подчинять логике своего развития смежные локальные части системы, что позволяет постепенно формировать системные свойства, выстраивать новую иерархию и структуру. Постепенно, элементом, задающим цели и правила развития, начинает формироваться новая целостность. По мере развития нового состояния системы

происходит ее стабилизация и формирование устойчивых связей между ее элементами. Однако, чем длительнее процесс неопределенности, тем меньше шансов, что система сможет вернуться в стабильное положение.

Информационный подход (Р. Абдеев, А. Демин, А. Ракитов) в социально-экономической динамике рассматривает социально-экономическую систему как генератора и потребителя информации, нацеленного на сохранение, распространение и увеличение информации. Динамика системы определяется необходимостью воспроизводства и увеличения количества информации для сохранения системы. Этапы и степень накопления информации определяют состояние социально-экономической системы. Устойчивость подобной системы обуславливается накопительным характером информации, соответствующим потребностям ее носителей в рамках системы. Эффективность системы оценивается ее способностью минимизировать количество информации при сохранении смысла и изменять смысл накопленной информации в соответствии с требованиями изменяющейся среды.

Появление новой информации, ранее не усвоенной системой, требует выхода за пределы изолированной системы и ее расширения. Трансформация системы возможна при корректном усваивании поступающей информации, приеме, хранении и корректной передаче новой информации. Основным дестабилизирующими факторами появления новой информации могут стать ошибки копирования информации или сокрытия необходимой информации от системы. Для сокрытия информации может происходить целенаправленное подавление деятельности операторов поступающей информации, а также ее обесмысливание путем создания определенных шумов, искажающих исходный смысл. Данные дестабилизирующие процессы могут поддерживаться деградацией внешней среды и ее неспособностью повысить помехоустойчивость и жизнеспособность информации. Чем меньше информации доступно системе и ее элементам, тем больше возможность ее хаотического поведения и отсутствия определенного вектора развития.

В качестве обоснованности допущения подобного подхода возможно привести ряд особенностей современной российской социально-экономической системы в части ее информационного обеспечения. В условиях, когда большинство средств массовой информации тем или иным образом принадлежат или относятся к государству, власть получает эффективные рычаги по регулированию информационных потоков в обществе, формирования общественного мнения и отношения к тем или иным процессам и проблемам. С этой целью часто осуществляется отвлечение массового внимания от насущных проблем социально-экономической системы путем создания незначительных с системной точки зрения информационных поводов («вбросов»), способных привлечь значительное внимание социума. Использование данных механизмов позволяет претворять в жизнь решения, регулирующие ключевые социально-экономические отношения без привлечения широкого участия общества. Таким образом «облегчается» процесс принятия государственных решений, однако теряется понимание общего вектора и долгосрочной стратегии преобразования системы, что не позволяет всем акторам равноправно принимать участие в данных процессах.

В рамках *энергийно-синергетического подхода* (В. П. Бранский, И. А. Аглиуллин, В. В. Василькова и др.) социально-экономическая система рассматривается как сложная система с обратными связями между ее элементами, равномерно распределяющими энергию внутри системы. Благодаря постоянному взаимодействию между элементами системами, результаты деятельности совокупности субъектов значительно превосходят эффекты каждого компонента системы в отдельности, что является доказательством существования синергетического эффекта внутри нее. Устойчивость системы при этом достигается существующей иерархичностью, когда длительно существующие элементы системы подчиняют себе ее «молодые» элементы.

Социально-экономическая динамика системы объясняется способностью структуры накапливать энергию. Однако при накоплении энергии и

превышении ее максимально возможного уровня, происходит частичное изменение и даже разрушение системы. Свободная энергия идет на создание более сложных и совершенных структур. Эффективность системы в рамках данного подхода объясняется ее способностью использовать свободную энергию, направлять ее на развитие системы и обеспечивать постоянный «бесперебойный» процесс эволюции. Отсутствие своевременного развития системы и использования свободной энергии, при ее достаточном накоплении, может привести систему в неустойчивость. В таком случае она оказывается в неуправляемом состоянии, остро реагирующим на внешнее воздействие.

Для преодоления нежелательных последствий внутри системы должно произойти преобразование накопившейся энергии в новую систему на основании самоорганизации и согласованных действий элементов системы. Это реализуется путем подавления возникших локальных структур наиболее конкурентоспособными структурами внутри системы. Выбор траектории развития системы определяется ее внутренними возможностями, и значительное влияние оказывает опыт предшествующего развития, уменьшающий возможность хаоса. При обеспечении развития системы, первоочередную реализацию получают элементы, способные поглощать наибольшее количество внешней энергии. Даже при слабом внешнем воздействии социально-экономическая система, накопившая достаточное количество энергии внутри себя способна самостоятельно стимулировать трансформационные процессы. При этом возникают коротко живущие элементы и подсистемы, способные к максимальному поглощению энергии, готовые кооперировать с существующими элементами и субъектами, что, со временем, приводит к их встраиванию внутрь системы.

Реальные трансформационные процессы в рамках системы при таком подходе происходят лишь в тех случаях, когда система уже готова к этому ходом собственного развития. Для стимулирования развития подобных систем необходимы даже фазы застоя, которые позволяют выявить истощенность системы и потенциалов ее изменения. На первый план при этом выходят

возможности творчества и реализации накопленного внутри системы интеллектуального потенциала, которые могут стать основными факторами, обеспечивающими эволюционное развитие системы.

В рамках *социокультурного или цивилизационного подхода* (А. С. Ахиезер, М. А. Барг, С. В. Лурье и др.) социально-экономическая система рассматривается в единстве ее основных компонентов: технико-экономического и политико-культурного. Социально-экономическая динамика может быть обусловлена: сменой нравственных идеалов, типов культурных систем, этапов технологической эволюции, вызовами истории и внешней среды, а также действием всевозможных социокультурных факторов. Устойчивость системы при рассматривается через призму единства общества и удовлетворения базовых человеческих потребностей. Эффективность трансформации рассматривается с позиции повышения производительности общества, сопровождаемой повышением организованности и культуры при росте потребления и снижения затрат на воспроизводство.

К одним из важнейших факторов, который потенциально может оказать на систему дестабилизирующее воздействие, можно причислить рассогласованность социальных подсистем в рамках системы. При этом происходит столкновение совершенно разнонаправленных тенденций общественного развития, создание гибридных и альтернативных нравственных идеалов. Отсутствие системного подхода к решению данных проблем при стихийных попытках социума решить проблемы нарастающей дезорганизации угрожает обществу распадом на простейшие части. Другими дестабилизирующими факторами, которые могут оказать негативное влияние на социально-экономическую систему могут стать: рост численности населения, повышение криминогенности, нарастающая напряженность социальной среды. Существующие социально-экономические отношения и взаимодействие элементов системы перестают справляться с задачей самоорганизации общества, что вызывает кризис системы.

Действие дестабилизирующих факторов в итоге приводят к нарастанию социальной агрессии в обществе. Часто это ведет к росту различных крайних и маргинальных политических взглядов, теряется единство общества: происходит локализация общественных связей, снижение уровня материальных запросов субъектов системы. При выходе из кризиса начинается постепенное согласование интересов автономных групп, преобладание рационального поведения, что позволяет задействовать исторический опыт, социальную интуицию, проанализировать опыт других стран в ходе регулирования кризисной ситуации. Кроме того, как отмечает В. В. Чемарев, помимо непосредственного рационального поведения и мышления, «существует целый пласт неосознаваемых или полусознаваемых норм и правил поведения, регулируемых базовыми культурными ценностями, которые пропитывают экономические (и любые другие) отношения»⁵⁰ и обеспечивают единство общества. Соответственно, в ходе такого комплексного познания приходит понимание причин кризиса, что позволяет их решить. Социумом осуществляется выбор направления дальнейшего развития, происходит согласование основных целей общества на макроуровне. При этом сохраняется определенная дезорганизация, которая создает конструктивную напряженность в обществе, что вынуждает его элементы находиться в диалоге, а также обеспечивать своевременную эволюцию системы.

По нашему мнению, важнейшим ограничением рассмотренных подходов к трактовке трансформации социально-экономических систем является то, что в большинстве своем ими игнорируется важнейшее основание хозяйственной активности человека – его потребности, динамика их возникновения и преобразования, ведь потребление и изменения его характеристик определяют характер воспроизводства. По мере анализа потребностей общества, можно

⁵⁰ Чемарев В. В. Синергия экономики и культуры в контексте рыночной конкуренции // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2014. - №1. – С. 108.

сделать выводы о том, как будет развиваться система воспроизводства, для создания каких продуктов и товаров будут использоваться ресурсы.

При рассмотрении трансформаций социально-экономических систем необходимо разделять различные типы трансформационных процессов. Например, профессор С. Н. Максимов выделил два основных типа трансформации – первый исходит из изменения экономической жизни общества при неизменности социально-экономического устройства; второй предполагает изменения в социально-экономической структуре общества, потребность в которых возникает, когда потенциал существующего социально-экономического строя исчерпывается.⁵¹ А. В. Мартынов выделяет также макротрансформации, в результате которых происходит кардинальная перемена всего строения социальной системы.⁵² Таким образом, исходя из масштабов трансформационных изменений условно трансформационные процессы можно разделить на 3 основные группы: (1) единичные или локальные трансформации; (2) функциональные трансформации; (3) межсистемные трансформации.

В рамках локальных трансформационных процессов происходят преобразования в функционировании отдельных элементов социально-экономической системы, однако не происходят изменения для элементов системы в целом. К данным трансформациям могут привести сдвиги в структуре разделения труда, перераспределении ресурсов между субъектами системы, что ведет к изменению удельной доли или смещению «центра тяжести» внутри системы. Локальные трансформационные изменения неизбежны в рамках любой социально-экономической системы в ходе ее развития. Не находясь в процессе застоя, элементы системы постоянно совершенствуют собственное взаимодействие, воспроизводство, что позволяет

⁵¹ Максимов С.Н. Циклы и кризисы в социально-экономических преобразованиях России // Вестник СПбГУ. Серия 5. - 1996. - Вып. 3 (№19). - С. 18.

⁵² Мартынов А.В. Макротрансформации: проблема разграничения // Закономерности и перспективы трансформации общества: материалы к V международной Кондратьевской конференции. - М.: МФК, 2004. - С. 290-291.

им поддерживать и повышать конкурентоспособность, развивать уровни хозяйственной активности, что, в конечном итоге, благоприятно сказывается на конкурентоспособности и состоянии системы в целом. Данные преобразования осуществляются непрерывно, в ходе существования системы. Основными акторами или драйверами осуществления подобных преобразований являются субъекты, способные к привлечению и использованию доступных и свободных ресурсов. Соответственно, в систему инвестируются все новые ресурсы, которые ранее не использовались, что обеспечивает ее интенсивное развитие.

Функциональные трансформации – процесс более сложный и глубокий, затрагивающий большее количество акторов, субъектов и элементов социально-экономической системы. В их ходе происходят перестроения, которые имеют большее влияние на функционирование и состояние системы в целом, чем трансформации, происходящие на локальном уровне. Подобные трансформации вызваны чаще всего макроэкономической несбалансированностью существующей социально-экономической системы: возникновением кризисных ситуаций, циклических спадов и стагнаций в экономике, конъюнктурными несоответствиями внутри системы. Причинами изменений системы становится самостоятельность и обособленность отдельных функционирующих элементов. Такими объектами могут стать отдельные отрасли экономики, социальные группы, нарушающие целостность взаимодействия и кооперации внутри системы.

Для регулирования процесса макроэкономических трансформаций на первые роли выходят меры, осуществляемые государством в рамках применяемой экономической политики. При этом необходимо учитывать, что часто решения, принимаемые на государственном уровне подвержены лоббистским воздействиям интересам отдельных групп, обладающих соответствующими ресурсами. Следовательно, эффективность трансформаций напрямую зависит от того, насколько социально-экономическая система и государство как ее основной регулятор способны оперативно осуществить

воздействие на систему для наиболее эффективного использования существующих внутри нее ресурсов и вернуть стабильное состояние системы.

Совершенно особенной группой трансформаций являются межсистемные трансформации. Они вызваны глубокими изменениями глобального характера: здесь могут происходить изменения как на межрегиональном, или макрорегиональном, а также глобальном уровнях. Происходят системные экономические кризисы, которые требуют нового порядка взаимодействия субъектов на макроуровне, изменяются связи между ними, механизм обмена ресурсами, кооперации и взаимодействия. Чаще всего подобные изменения происходят при внешнем воздействии. Ввиду растущей глобализации, взаимозависимости национальных экономик между собой, в будущем системные кризисы, подобно мировому финансовому кризису 2008 г., могут становиться все более распространенными. Для национальных социально-экономических систем данные изменения могут характеризоваться потерей целостности воспроизводственного процесса системы, разрушением общности системы и растущей атомизированности системы на уровне ее отдельных субъектов. Глубокий кризис может привести к смене целей воспроизводства, что влечет за собой перераспределение ресурсов внутри всей системы в целом.

Основными направлениями выхода из подобных кризисов является долгосрочное стратегическое управление и долгосрочная экономическая политика, реализуемая государством. Государство выступает в качестве управляющей единицы для системы, которая способна воздействовать на другие подсистемы – экономическую, политическую, социальную, культурную. Как отмечают Н. Я. Петраков и Г. П. Журавлева, «в ходе кризисных явлений, системы могут локализоваться в составе отдельных производственных кластеров, может происходить распад существующих горизонтальных и вертикальных связей между субъектами одной и той же подсистемы, что влечет за собой потерю синергетического эффекта от действия и «сотрудничества» подсистем для системы в целом. В процессе управления, т. е. целенаправленного поведения как специфического взаимодействия

управляющей и управляемой систем, управляющая подсистема контролирует управляемую подсистему и своими воздействиями побуждает ее изменить параметры для достижения определенных результатов, являющихся целью управления»⁵³. Тем самым, можно сделать вывод, что трансформационные процессы требуют от основного регулятора системного реформирования и стратегических решений, оказывающих воздействие на все субъекты и элементы системы. Подобные системные кризисы, а, следовательно, и трансформации такого масштаба протекают нечасто. Успехи подобных трансформационных перемен связывают с процессами восстановительного развития – иерархичности и целостности воспроизводства внутри системы.

В рамках типологии трансформационных преобразований процессы также классифицируют по типу их протекания. Как правило, по скорости и характеру осуществления преобразований, выделяют *постепенный (реформистский)* и *революционный* типы изменений в социально-экономической системе. Для дальнейшего анализа трансформационных процессов в России в различные исторические периоды крайне важно корректно разделить данные типы трансформационных процессов.

Реформистский тип социально-экономического прогресса предполагает осуществления преобразований по средствам проведения реформ. В рамках данного типа осуществляется направленное воздействие на социально-экономическую систему, позволяющее реализовать постепенные изменения, оставаясь в рамках существующей структуры отношений.

Как правило, реформистские преобразования относят к *эволюционной* модели трансформаций социально-экономической системы, то есть медленного изменения текущего состояния системы. Однако, на наш взгляд, необходимо разделять понятия эволюционного (или органического развития) и постепенного (реформистского) характера осуществления преобразований.

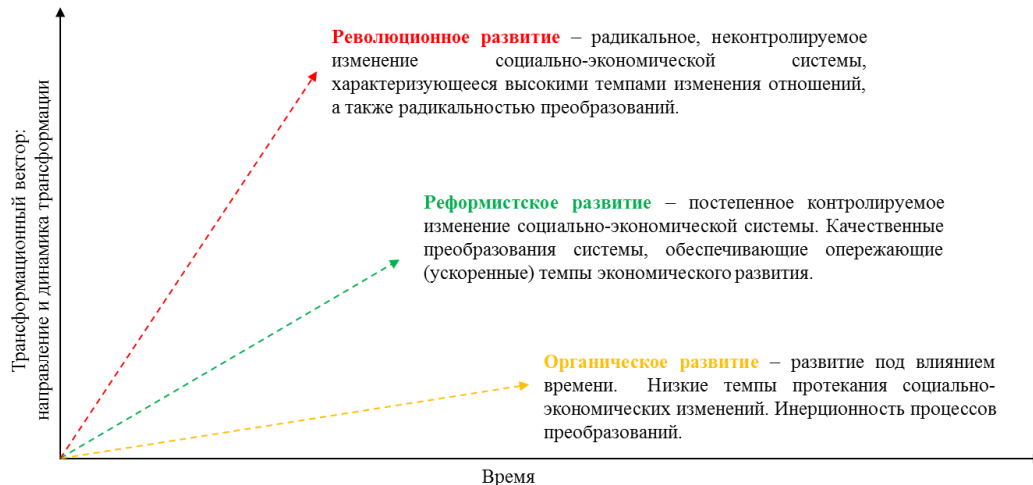
⁵³ Петраков Н. Я., Журавлева Г. П. Экономические системы: кибернетическая природа, рыночные методы управления, координация хозяйственной деятельности корпораций. - М.: Инфра-М, 2010. - С. 9.

Органическое развитие не предполагает проведения каких-либо значимых структурных реформ, позволяющих осуществить переход к качественно новой социально-экономической системе, что обычно является результатом трансформаций. При органическом (эволюционном) пути, развитие социально-экономической системы обеспечивается в рамках стабильно функционирующей структуры. Главной детерминантой изменений при таком типе осуществления изменения становится время. При этом темпы развития социально-экономической системы при реализации подобного подхода остаются достаточно низкими, изменения протекают постепенно и достаточно медленно. Как правило, они осуществляются на основании внутренних предпосылок и имеющихся тенденций развития социально-экономической системы, не предполагающей дополнительных импульсов. Данный путь развития социально-экономической системы имеет высокий потенциал для использования в высокоразвитых социально-экономических системах, однако для развивающихся систем реализации такого подхода практически не обеспечивает достижения качественно нового состояния социально-экономической системы и не может обеспечить ее опережающее или догоняющее развитие. Однако сводить реформистский путь преобразования социально-экономической системы к органическому или эволюционному развитию недальновидно, поскольку реформы могут иметь как эволюционный характер (обеспечивающий постепенное медленное развитие), так и трансформационный характер, который обеспечивается в случае, если реформа затрагивает ключевые аспекты отношений в социально-экономической системе и может повлечь комплексные преобразования, направленные на достижение качественно нового состояния системы.

Революционным типом преобразований обеспечивается наиболее быстрое и радикальное осуществление преобразований в рамках системы. Качественное новое состояние системы достигается в короткие промежутки времени, однако ценой значительных социальных и экономических потрясений. Данный путь преобразований может обеспечивать прорывное развитие

социально-экономической системы, однако при этом процесс остается практически не контролируемым и его итоговый вектор можно определить только в самой краткосрочной перспективе.

На рисунке 3 данные типы протекания изменений внутри социально-экономической системы изображены в зависимости от темпов:

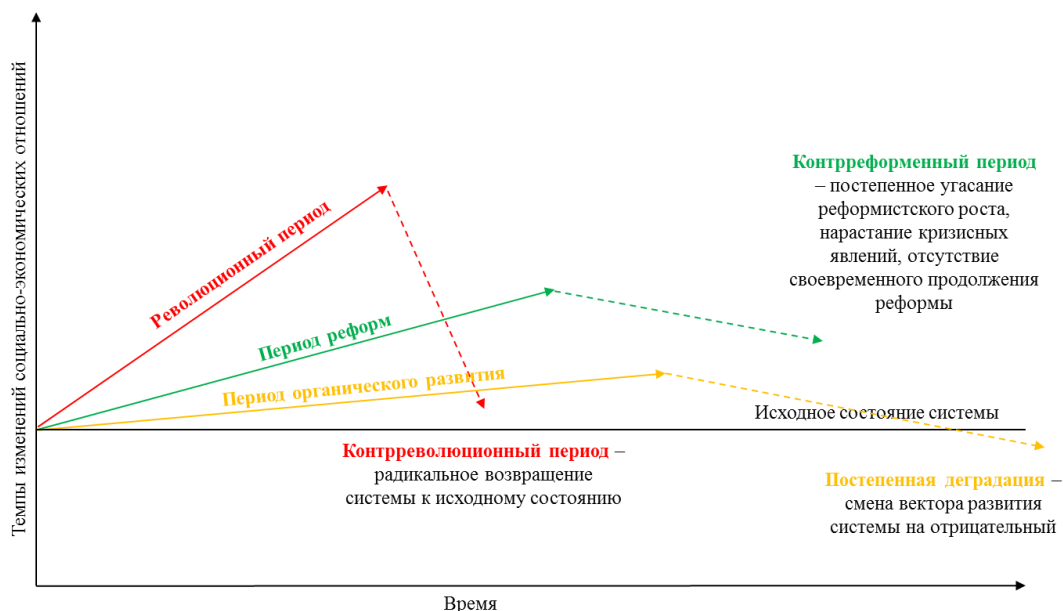
Источник: составлено автором

Рисунок 3 - Типы развития в рамках социально-экономической системы

Путь трансформационного развития зависит от целого ряда факторов, в первую очередь, текущего состояния системы. Если социально-экономическая система характеризуется высоким развитием и своей стабильностью, то, как правило, реализуется путь органического развития, позволяющий сохранять состояние социально-экономической системы. Если необходимо обеспечить модернизацию отдельных областей социально-экономической системы, способных в то же время вызвать ее глубокие изменения, то речь идет о пути реформистского развития. Этот путь позволяет избегать глубинных потрясений, однако при правильном подходе к управлению и воздействию на систему, способен обеспечить ускоренные темпы ее развития. Революционный путь развития характерен для социально-экономических систем, находящихся в глубоком кризисе и часто носит неуправляемый характер.

В то же время в процессе развития системы, вектор данных изменений может сменяться на противоположный. Эволюционному развитию системы может быть противопоставлен путь постепенной деградации системы,

реформистскому пути – путь контрреформ, а революционному пути – путь контрреволюции. Между собой данные пути отличаются лишь направленностью вектора осуществляемых изменений, при этом темы изменения социально-экономических отношений в рамках системы сохраняются. Схематично данные процессы изображены на рисунке 4:

Источник: составлено автором

Рисунок 4 - Изменение векторов осуществления преобразований в динамике

Контрреволюционный период может следовать сразу за революционным периодом. Смена вектора революции на контрреволюцию происходит на достаточно коротком промежутке времени после начала революционных изменений: система стремится вернуться к прежнему исходному стабильному состоянию. Эти процессы сопровождаются радикальным противостоянием групп внутри социально-экономической системы, являющихся приверженцами того или иного направления дальнейшего развития.

Период контрреформ наступает на этапе, когда инициированным глубинным реформам внутри социально-экономической системы требуется дальнейшее продолжение для развития достигнутых результатов. Наблюдается рост кризисных явлений и в целях недопущения дальнейшего их углубления происходит постепенный «откат» системы к исходному состоянию. Смена

вектора на противоположный занимает более длительный период, нежели при смене вектора «революция – контрреволюция».

Деградация системы, как правило, происходит при условии отсутствия каких-либо значимых изменений системы на протяжении длительного периода времени. Смена вектора происходит крайне медленно, однако и стагнация системы может оказаться более длительной и глубинной. При этом будет сохраняться иллюзия стабильного функционирования и развития системы до тех пор, пока она не окажется в очевидно глубоком кризисе.

Однако процесс трансформации социально-экономической системы может являться достаточно длительным по времени и вряд ли он может являться однородным (гомогенным). Трансформационный переход социально-экономической системы к качественно новому состоянию может сопровождаться сразу несколькими поочередными периодами осуществления преобразований различного вектора (носящих эволюционный/деградационный, реформенный/контрреформенный или революционный/контрреволюционный характер), по результатам которых в системе будет достигнут определенный баланс – стабильное состояние, определяющее завершение трансформационного периода. Основным индикатором стабильного состояния системы будет переход к эволюционному типу развития, характеризующегося стабильными положительными темпами роста в среднесрочной перспективе.

Любые виды трансформаций объясняются неспособностью системы соответствовать требованиям внутренней и внешней среды. Возникающее состояние неустойчивости системы заставляет ее видоизменяться, чтобы преобразоваться в новую структуру с качественно иными системными свойствами. Тем не менее, преобразовывающаяся система сохраняет в себе черты, унаследованные от прежней системы. Сознательное регулирование системы всегда является сложной задачей, поскольку необходимо учитывать инерционность общественного развития и невозможность качественного изменения сложившейся системы при отсутствии внутри нее предпосылок к трансформации, хотя как, правило, «источник преобразований системы или ее

функциональных элементов лежит обычно в самой системе».⁵⁴ Угрозами для успешного осуществления трансформационного процесса являются усиление деструктивного поведения элементов системы, нарушение целостности общественного воспроизводства, в связи с чем возникает необходимость внешнего регулирования трансформационного процесса и перенаправления ресурсов от ядра системы к ее периферийным областям. Главным требованием оптимизации процесса трансформаций выступает необходимость соблюдения общих интересов системы при принятии решений и недопустимости потакания частным интересам групп давления при выборе ядра будущей системы, вокруг которого будет происходить выстраивание функциональных связей системы. Этот выбор на данном начальном этапе трансформационного процесса имеет стратегическое значение, и может определить вектор развития всей системы на многие годы вперед. Если же выбор будет ошибочен, откорректировать его можно будет только в следующем трансформационном цикле.

Говоря о трансформационных процессах, нельзя их сводить только к экономическим преобразованиям, ведь общество складывается не только из экономических отношений. К примеру, если даже рассматривать считающуюся на сегодняшний день «самой совершенной» экономическую систему – капитализм, то ее развитие было бы невозможно без наличия соответствующей институциональной структуры. Без ограничивающей подсистемы, капитализм становится «машиной универсальной интеграции с раскрытым ртом и неукротимым голодом, приглашающая всех вступить в свое царство».⁵⁵ Капиталистическая модель социально-экономической системы предполагает постоянную конфронтацию между экономической и социальной подсистемами. Капитализм неизбежно нуждается в видении долгосрочной перспективы развития системы, которое может дать ему только общество и государство.

⁵⁴ Юдинг Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: Методологические проблемы современной науки. – М.: Наука, 1978. – С. 103.

⁵⁵ Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – С. 173.

Для капиталистической социально-экономической системы основными институтами, обеспечивающими ее баланс, являются гражданское общество и демократия. Капитализм не способен к долгосрочному планированию развития общества и не может служить идеологическим ориентиром, так как не способен предложить моральных оснований деятельности. Если бы капитализм как экономическая сфера общественной жизни не ограничивался общественной моралью, то общество являлось бы обществом исключительно потребления. Х. Арендт отмечает: «...animal laborans никогда не тратит свое избыточное время ни на что, кроме потребления, и чем больше ему будет оставлено времени, тем ненасытнее и опаснее станут его желания и его аппетит»⁵⁶. Построение государства благосостояния - достижения капиталистических обществ - обеспечило социальный мир и поддержание платежеспособного спроса, создав основы для устойчивого роста. При этом механизмы достижения благосостояния являются заслугами развития гражданского общества, а не рыночной системы, освобожденной от общественных регуляторов.

Основным элементом коренной социально-экономической трансформации капиталистических обществ, по мнению К. Поланьи⁵⁷, стала так называемая «коммодификация» (превращение в товар) объектов, которые ранее товарами не являлись, а теперь получают свою цену, начиная все более свободно продаваться и покупаться. Для Карла Поланьи существуют три главных объекта, которые должны быть изолированы от коммодификации: труд, земля и деньги. В то же время как деньги в принципе не имеют своего содержания и потому не могут быть коммодифицированы, фиктивность труда и земли как объектов коммодификации связана с их жизненно важным значением для человека. Как только труд и земля становятся абсолютными товарами, легко обмениваемыми на деньги, это сразу же ставит под угрозу свободу и равенство социальных прав индивидов. Коммодификация труда в своем

⁵⁶ Арендт Х. *Vita activa, или О деятельной жизни*. - СПб: Алетейя, 2000. - С. 171

⁵⁷ Поланьи К. *Великая трансформация. Политические и экономические истоки нашего времени*. - СПб.: Алетейя, 2002. - С. 82-90.

пределе отсылает к институту рабства, когда человек перестает быть объектом действия и становится лишь средством действия, как любое другое неодушевленное орудие труда. Коммодификация земли, в свою очередь, ведет к неравенству в доступе к ресурсу, имеющему ключевое значение для человека. При коммодификации подобные процессы проистекают не только в сферах, связанных непосредственно с факторами производства, но и нематериальных, неэкономических сферах. В результате, развитие рыночной экономики приводит к становлению общества, где логика рынка распространяется на области, изначально к нему отношения не имевших.

Наличие неэкономических сфер позволяет избегать часто разрушающего действия экономических мотивов в производственной сфере, как например, неограниченное использование иссекаемых природных ресурсов. Однако экономические интересы все чаще начинают подчинять себе все остальные подсистемы общественной жизни. «Хорошо» было заменено на «эффективно», и эта замена упростила достижение успеха без учета того, что такое «хорошо».⁵⁸ Важнейшей ограниченностью капитализма для общественного развития является отсутствие каких-либо общественных идеалов, предлагаемых капитализмом. До XIX в. идеалом была идея прогресса, но в XX в. ей на смену приходит идея постоянного кризиса: «Люди привыкают мыслить в терминах локального или всеобщего кризиса — экономического, политического, культурного... Кризис есть явление временное и ведет к улучшению или катастрофе. Однако люди склонны рассматривать социальный кризис как хронический, всеобщий и не предвидят его будущего ослабления».⁵⁹ В этой связи, особенно важным в рамках изучения трансформаций социально-экономических систем, становится анализ общественного сознания и мнения относительно проистекающих событий, что позволяет существенно расширить субъективную сторону анализа. Ориентиры, которыми руководствуется

⁵⁸ Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. - М.: Инфра-М, 1999. - С. 94

⁵⁹ Штомпка П. Социология социальных изменений. — М.: Аспект-пресс, 1996. - С. 58-59.

общество в процессе трансформаций, выступают важнейшим фактором преобразования социально-экономической системы. Здесь, в первую очередь, необходимо выделять реальные ориентиры общественных изменений – не те, которые декларируются инициаторами преобразований, а те, которые служат целевыми установками. Именно поэтому схожие процессы в различных экономических системах, имеющих одинаковые декларируемые цели, приводят к различным результатам в разных социально-экономических системах.

Задачей общества, его структур и институтов в процессе трансформационного периода является разработка плана действий и мероприятий, обеспечивающих трансформацию социально-экономической системы в рамках заданных целей и направлений, которые позволят достичь изначально поставленные перед трансформацией цели, и будут способствовать качественному улучшению показателей трансформируемой системы. В этом процессе особенно важно стремиться нивелировать те факторы и решения, которые могут затянуть изменения в системе, а также направить трансформационные процессы в обратном направлении. Качество преобразования социально-экономической системы определяется по социальным параметрам и характеристикам общества, особенно в сравнении с предшествовавшей социально-экономической системой, поскольку любые экономические преобразования должны иметь своим результатом улучшение благосостояния людей. Необходимо учитывать, что экономические преобразования направлены, как правило, на защиту и реализацию интересов структур, осуществляющих данные изменения. Поэтому рассматривать характеристики и результаты преобразования социально-экономических систем исключительно в рамках экономических показателей неэффективно, так как подобные преобразования могут не учитывать интересы большинства членов общества. В этой связи, при подведении итогов трансформационных перемен в анализируемый период российской истории, необходимо рассматривать не только экономические, но и политические, социальные и пр. последствия, которые приносят перемены.

ГЛАВА 2. ТРАНСФОРМАЦИИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ РОССИИ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА

В период с 1860-х гг. по 1922 гг. Россия пережила несколько этапов преобразований социально-экономической системы, в рамках которых происходило коренное перестроение общественной жизни. Среди них наиболее значимыми явились трансформация в период «Великих реформ» Александра II и последовавшие за ними преобразования и Октябрьская революция.

2.1. «Великие реформы» Александра II как ключевой этап трансформации социально-экономической системы Российской Империи

Время правления императора Александра II историками общепринято характеризуется как период «Великих реформ». В течение 1860-1870-х годов в Российской Империи был проведен ряд значимых преобразований, которые стали основой глубокой трансформации социально-экономической системы страны. Крестьянская реформа 1861 г., хоть и была краеугольным камнем, однако не может рассматриваться в отрыве от прочих осуществленных реформ:

- финансовые реформы 1860 – 1866 гг. (включавшие реформу банковской системы, бюджетную реформу);
- реформы в области народного просвещения 1863 г.;
- земскую и судебную реформы 1864 г.;
- цензурную реформу 1865 г.;
- реформу городского самоуправления 1870 г.;
- военную реформу 1874 г.

К моменту своего осуществления «Великие реформы» являлись уже достаточно запоздавшими. Поражение в Крымской войне обнажило значительное отставание российского государства от развитых европейских

стран и, более того, поставило под сомнение статус Российской Империи как великой европейской и мировой державы. Причины поражения в Восточной (Крымской) войне лежали в основном в неразвитости российской экономики, которые сказывались на боеспособности армии: отсутствие современных средств связи и железных дорог, технологическое отставание, устаревшая система комплектования армии. Последствиями Крымской войны для Российской Империи стали: утрата статуса России ведущей военной державы Европы; ослабление России на Балканах и в зоне Проливов; психологическое воздействие поражения в войне на российское общество, вызвавшее рост «прозападных» либеральных настроений.

Наряду с негативным влиянием последствий войны, в российской социально-экономической системе сохранялись традиционные проблемы: необходимость постоянного догоняющего развития, чрезмерное влияние государства, технологическая отсталость. Поражение в Крымской войне продемонстрировало застойность существовавшей социально-экономической системы и поставило вопрос о необходимости осуществления системных и комплексных преобразований на государственную повестку дня. Общеизвестно знаменитое высказывание В. О. Ключевского: «Севастополь ударил по застоявшимся умам...». Другой историк М. Н. Погодин писал, что «становилось совершенно ясно, что прежняя система отжила свой век»⁶⁰. Крымская война и ее последствия, а также традиционные системные проблемы стали основой для разработки «стратегии прорыва» социально-экономической системы России.

Большинство исследователей «Великих реформ» разделяют точку зрения, что реформы, проведенные Александром II, являлись «революцией сверху»⁶¹. Мы также разделяем данную точку зрения. В подтверждение данного суждения можно привести мнения видных историков: так, по мнению Б. Г. Литвака, «император не стал дожидаться народных волнений и

⁶⁰ Погодин М. Н. Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны. - М., 1874. - С. 315.

⁶¹ Эйдельман Н. Я. «Революция сверху» в России. - М.: Книга, 1989. - С. 15.

крестьянских восстаний для осуществления «буржуазных реформ», неотъемлемыми спутниками которых в европейских обществах становились кровопролитие и насилие»⁶², а видный исследователь вопроса отмены крепостного права в России Л. Г. Захарова считает, что «Александр II начал проведение освободительных реформ не в силу своих убеждений, а как военный человек, осознавший уроки Восточной войны, и как император великой Империи, для которого престиж и величие державы были превыше всего»⁶³. Чтобы оставаться великой державой, российским государством и императором не могли более игнорироваться современные тенденции развития социально-экономической жизни, характерные для развитых стран.

Ключевой проблемой, требовавшей решения в рамках существовавшей социально-экономической системы, являлся крестьянский вопрос. Бедственное положение крестьян, составлявшего более 80% (сословная структура населения Российской Империи представлена в таблице 1) населения значительно увеличивало угрозу восстаний и разрушения баланса и хрупкого равновесия внутри социально-экономической системы.

Таблица 1 - Сословный состав населения Российской Империи в 1858 г.

Сословие	1858 год (% от населения)
Дворянство потомственное	1,03
Дворянство личное и служилое	0,55
Духовенство	1,10
Городские сословия	7,25
Сельские сословия	82,5
Военные сословия	6,35
Иностранцы	0,13
Прочие	1,04

Источник: Бушен А. Б. Статистические таблицы Российской Империи. – СПб: Типография К. Вульфа, 1863. - С. 88.

⁶² Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. - М.: Политиздат, 1991. - С. 278 – 282.

⁶³ Захарова Л. Г. Великие реформы 1860-1870-х годов: поворотный пункт российской истории? // Отечественная история. - 2005. - № 4. - С.155.

Решение крестьянского вопроса не могло более откладываться, как неоднократно случалось ранее. Уже после проведения крестьянской реформы Министр Финансов Империи М. Х. Рейтерн писал в докладе: «Если бы правительство после Крымской войны и пожелало возвратиться к традициям последних времен, то оно встретило бы непреодолимые препятствия, если не в открытом, то, по крайней мере, в пассивном противодействии, которое со временем могло бы даже поколебать преданность народа — широкое основание, на котором зиждется в России монархическое начало»⁶⁴. Крестьянский вопрос уже не впервые стоял на государственной повестке дня, и значительную роль в разработке будущей Крестьянской реформы 1861 г. сыграл опыт обсуждения существовавших проблем, накопленный еще в первой половине XIX в., когда уже развивались идеи о необходимости отмены крепостного права. Положения Указов 1803 г. «О вольных хлебопашцах»⁶⁵ и 1842 г. «Об обязанных крестьянах» были необязательны для помещиков, и поэтому не принесли желаемых результатов. Идея освобождения крестьянства в то время еще не получила должного импульса, потому данные указы являлись скорее «полумерами», нежели реальными механизмами проведения трансформации социально-экономической системы.

Самой сложной задачей, которую предстояло решить императору — убедить дворянство в необходимости данной реформы и привлечь сословие, на которое издавна опиралась императорская власть в России, к ее проведению. В условиях роста антиправительственных настроений, проведение крестьянской реформы, могло пошатнуть, одну из немногих опор государственной власти. С одной стороны, императору необходимо было обеспечить подчинение дворянства своей воли, а с другой — добиться поддержки проводимого курса реформ, чтобы создать видимость инициативы о проведении реформы от дворян. В 1858 г. в 46 губерниях европейской России были открыты дворянские

⁶⁴ Российский государственный исторический архив, фонд 560, опись 14, дело 284, лист 1.

⁶⁵ Указ «Об отпуске помещиками своих крестьян на волю по заключении условий, на обоюдном согласии основанных». Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/1803.htm>.

комитеты для обсуждения проектов реформы. Важнейшим аспектом преобразований был вопрос о необходимости освобождения крестьян с землей или без земли. На первых этапах подготовки реформы император склонялся к проведению реформы по «остзейской модели», которая предполагала освобождение крестьян без земли. Ранее эта модель уже была применена в прибалтийских губерниях Империи. Но как раз на время подготовки реформы пришлось длительные и сильные волнения крестьян в Эстляндской губернии, где многие удельные крестьяне отказывались от освобождения без земли. В итоге эти обстоятельства склонили императора к принятию программы, предусматривавшей освобождение крестьян с землей⁶⁶.

В рамках либерального подхода к решению земельного вопроса предлагалось обеспечить сохранение за помещичьими крестьянами наделной земли. На первых этапах землю предполагалось оставить крестьянам в пользовании, чтобы со временем они получили возможность выкупа земельного участка в собственность. По мнению реформаторов, такой порядок мог стать основой для будущего становления в России крупного и мелкого помещичьего и крестьянского хозяйства. Достичь этой цели государство стремилось, избегая революций, которые прокатились по странам Европы, в чем заключалась одна из особенностей трансформации социально-экономической системы. В качестве образца для проведения реформы, безусловно, принимался успешный опыт проведения подобных трансформаций европейскими странами, однако российская либеральная бюрократия не стремилась слепо скопировать опыт преобразований. Напротив, предлагавшиеся меры проведения реформы исходили из необходимости постепенно «положить» принципы фермерского хозяйства на особенности российской действительности, уклада жизни и многовековые традиции крестьян. В ходе подготовки реформы Н. А. Милютин, А. П. Заблоцкий-

⁶⁶ Захарова Л.Г. Значение крестьянских волнений в 1858 г. в Эстонии в истории подготовки крепостного права в России // Известия Академии наук Эстонской ССР. - 1984. - Вып. 33. - С. 24-26.

Десятковский, А. В. Головин и другие чиновники, непосредственно участвовавшие в разработке реформы, были командированы для ознакомления с состоянием дел в российской крепостной деревне.

В результате дискуссий, 4 декабря 1858 г. была принята концепция крестьянской реформы, в которой были утверждены ее основные положения:

- освободить крестьян с землей;
- конечной развязкой освобождения считать выкуп крестьянами их наделов у помещиков в собственность;
- оказать содействие делу выкупа посредничеством, кредитом, гарантиями или финансовыми операциями правительства;
- избежать по возможности регламентации «срочнообязанного» периода или, во всяком случае, сократить переходное состояние;
- барщину уничтожить законодательным порядком через три года переводом крестьян на оброк, за исключением только тех, которые сами того не пожелают;
- дать самоуправление освобожденным крестьянам в их сельском быту.⁶⁷

19 февраля 1861 г. Александром II были подписаны два законодательных документа, которые дали начало реформе: Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта»⁶⁸ и «Общее положение о крестьянах, выходящих из крепостной зависимости»⁶⁹. Обнародование документов состоялось в Санкт-Петербурге и Москве 5 марта, а в провинции растянулось до 2 апреля. В «Манифесте» и «Положении» рассматривались три основных вопроса: личное освобождение крестьян, наделение их землей и порядок совершения выкупной

⁶⁷ Семенов Н. П. Освобождение крестьян в царствование императора Александра II: хроника деятельности комиссии по крестьянскому делу. – СПб, 1889 – 1893. т. I. - С. 99.

⁶⁸ Манифест «О всемилостивейшем даровании крепостным людям прав состояния свободных сельских обывателей и об устройстве их быта» - Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/feb1861.htm>.

⁶⁹ Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости - Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/krest.htm>.

сделки между помещиком и «сельским обществом» (общиной). С учетом необходимости сохранения лояльности дворянства к императорской власти, в «Манифесте» подчеркивалась «добровольность» и «жертвенность» дворянского сословия, по инициативе которого император даровал крестьянам свободу.

По итогам проведенной реформы крестьянин получил ряд прав: мог владеть имуществом, заключать сделки, защищать свои права в суде, поступать на службу и в учебные заведения, жениться по своему выбору, менять место жительства, переходить в сословие мещан и купцов. Освободив крестьян, правительство начало создавать в деревне выборные органы местного самоуправления. Итогом крестьянской реформы стало освобождение более 30 миллионов крепостных крестьян. Однако, с учетом того, что крепостное право многие века являлось основой социально-экономической системы страны, его отмена повлекла за собой изменение всей системы общественно-политических отношений. Как писал Б. Г. Литвак: «...такой громадный социальный акт, как отмена крепостного права, не мог пройти бесследно для всего государственного организма, за столетия привыкшего к крепостному праву. Уже во время подготовки реформы в Редакционных комиссиях и в комиссиях Министерства внутренних дел, которыми руководил Н. А. Милютин, разрабатывались законодательные предложения о преобразованиях органов местного управления, полиции, суда, возникали вопросы с рекрутской повинностью. Одним словом, «затронув краеугольный камень феодальной Империи, необходимо было менять и другие несущие конструкции социально-политического строя».⁷⁰ Поэтому в «Великих реформах» была проведена не только Крестьянская реформа, но и ряд прочих значимых реформ, обеспечивших комплексность проводимых преобразований в рамках социально-экономической системе, что позволяет рассматривать период «Великий реформ» как один из ключевых этапов трансформации российской социально-экономической системы.

⁷⁰ Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. - М.: Политиздат, 1991. - С. 171.

Среди других преобразований, осуществленных в ходе «Великих реформ», необходимо выделить изменения в финансовой сфере. За время войны финансовая система государства была практически разрушена, рубль обесценился более чем в два раза. Руководство финансовой реформой осуществлял В. А. Татаринов, в 1858 г. назначенный делопроизводителем Особой комиссии, учрежденной императором для пересмотра «коренных начал государственной отчетности». В ходе реформ 1862-1866 гг. была проведена централизация государственного финансового хозяйства, ответственным распорядителем всех государственных расходов и доходов стало Министерство финансов (ранее распоряжением собственных средств занимались каждое отдельное ведомство). Надзор за Министерством финансов осуществлялся со стороны Государственного контроля, а обобщенные предположения о расходах и доходах каждого года (в современном понимании – годовой бюджет) должны были ежегодно согласовываться в Государственном совете. С 1862 г. роспись доходов и расходов Империи начала публиковаться, до этого времени она являлась секретной. Кроме того, в рамках реформы финансовой системы были упразднены все самостоятельные кассы и казначейства отдельных ведомств, все полномочия по распределению государственных средств были переданы Министерству финансов, что позволило сформировать принцип «единство кассы». Как отмечал А. Г. Коломиец в работе «Бремя Великих реформы: финансы России в правлении Александра II»⁷¹, благодаря проведенной финансовой реформе впервые в России был организован рациональный бюджетный процесс.

Ключевым актом финансовых реформ стало подписание императором 31 мая 1860 года указа о создании Государственного банка Российской Империи. Целью создания Государственного банка, как указывалось в Указе, являлось

⁷¹ Коломиец А. Г. Бремя «Великих реформ»: финансы России в правлении Александра II // Финансы. - 2000. - №11. - С. 62-66.

«оживление торговых оборотов и упрочения денежной кредитной системы»⁷². Государственному банку были переданы вклады Заемного и Коммерческих банков, Сохранной казны, приказов общественного призрения, которые упразднялись. Создание Государственного банка обеспечивало централизацию управления финансовыми ресурсами Империи, которое передавалось Министерству финансов (ранее Коммерческий и Заемный банки находились в ведении Министерства финансов, сохранные казны находились на управлении опекунских советах, подведомственных IV Отделению Собственной Его Императорского Величества канцелярии, а приказы общественного призрения, производившие кредитные операции в губернских городах, входили в ведение Министерства внутренних дел). В соответствии с утвержденным уставом Государственный банк являлся банком краткосрочного коммерческого кредита. Кредитование торговли и промышленности осуществлялось банком через сеть своих контор и отделений, а также через коммерческие банки, которые создавались при его непосредственной поддержке.

Еще одной вехой развития банковской системы стало принятие 6 февраля 1862 г. нового «Положения о городских общественных банках», которые получили значительно большую свободу своей деятельности, нежели раньше. Согласно новому положению, городские банки открывались с разрешения Министерства финансов по согласованию с Министерством внутренних дел и находились в подчинении Городской думы. Это позволяло обеспечить определенную самостоятельность финансирования системы местного самоуправления и городской экономики.

В этот же период возникают и первые акционерные коммерческие банки. Первым частным коммерческим банком стал Санкт-Петербургский коммерческий банк, основанный указом Александра II от 29 июля 1864 года. Впоследствии, в период 1869-1874 гг. в Российской Империи было создано 33

⁷² Указ Александра II «Об учреждении Государственного банка» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. — СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. — Т. XV, 1758-1762, № 11550. - С. 1021-1023.

акционерных частных банка, при этом до 1872 г. образование акционерных коммерческих банков в Российской Империи производилось исключительно на основе утверждавшихся императоров уставов банков. Крупнейшим частным акционерным банком являлся Азовско-Донской банк, осуществлявший финансирование стекольной, цементной промышленности, предприятий в области металлургии, добычи угля, производства текстиля, сахара, владел пароходными и железнодорожными компаниями.

В период правления Александра II закладывались основы демократического децентрализованного управления. Так, в 1864 г. была проведена Земская реформа, которая передала на местный уровень решение многих местных вопросов, а также позволила привлечь к местному самоуправлению крестьян, освободившихся из крепостничества. В результате реформы в земствах были созданы земские собрания и управы (исполнительные органы), куда избирались дворяне, сельская интеллигенция, буржуазия и богатые крестьяне. В 1870 г. было принято и новое Городовое Положение, которое обеспечило создание городского самоуправления. В ходе реформы созданы такие институты как городская дума и управа, решавшие вопросы городского значения. Наличие собственных финансовых институтов для финансирования деятельности в виде городских общественных банков, обеспечивали местному самоуправлению финансовую базу для реализации собственных полномочий.

Также была осуществлена комплексная судебная реформа, значительно преобразовавшая систему судоустройства и производства и установившая бессловный суд с присяжными заседателями, гласностью судопроизводства и состязательностью сторон. Была проведена реформа просвещения: введено новое положение о начальных народных училищах, согласно которому было закреплено, что функции по образованию народа должны выполняться совместно государством, церковью и обществом – городскими и земскими властями. В рамках образовательной реформы был утвержден устав гимназий,

провозгласивший доступность среднего образования для всех сословий, и принят университетский устав, возвративший им автономию.

Важным аспектом трансформации социально-экономической системы стала проведенная цензурная реформа. Либерализация, допущенная в рамках «Великих реформ», сопровождалась общественными требованиями гласности и свободы слова. Существовавшая до реформы система требовала предварительной цензуры всех изданий, что, естественно, занимало значительное время. Соответственно, выпуск газет, специализировавшихся на печати свежих новостей, ориентированных на массового читателя, становился нецелесообразен. В 1865 г. были изданы Временные правила о цензуре и печати, возложившие на Главное управление по делам печати при МВД вопрос цензуры, книжной торговли, библиотек, типографий⁷³. Однако полного отказа от цензуры не произошло – вместо цензуры предварительной, правительством была введена цензура карательная. Если в уже напечатанных статьях содержались недопустимые материалы, на издателей могли накладываться административные меры.

С учетом того, что основным толчком к проведению «Великих реформ» стала Восточная война, преобразования не могли не затронуть и армию. В результате военной реформы рекрутский набор был заменен всеобщей воинской повинностью, были изменены сроки прохождения службы в армии, была пересмотрена система подготовки армии, позволившая провести техническое перевооружение, что подробно рассмотрено и описано в ряде работ П. А. Зайончковского, в том числе в его монографии «Военные реформы 1860-1870-х годов в России», опубликованной в 1952 г.⁷⁴

Новое торгово-промышленное законодательство дало толчок развитию хозяйственной деятельности и предпринимательству в стране, формированию капиталистических отношений. По итогам крестьянской реформы, был

⁷³ Ковнир В. Н. История экономики России. - М.: Логос, 2011. - С. 201.

⁷⁴ Зайончковский П. А. Военные реформы 1860-1870-х годов в России. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1952.

сформирован новый рынок труда – условие, необходимое для интенсивного роста экономики. Если до проведения реформ, работниками промышленных предприятий были крепостные крестьяне, то благодаря преобразованиям, работниками предприятий все чаще становились свободные граждане, переезжавшие в города из деревень. Значительное влияние освобождение крестьян оказало на процесс урбанизации: произошел бурный рост численности городского населения – по результатам переписи населения 1897 г. было выявлено, что количество городского населения увеличилось с 1863 г. в 2,8 раза, в то время как население страны в целом увеличилось лишь в 1,8 раз⁷⁵.

В период «Великих реформ» государством была сформирована институциональная основа для развития свободных капиталистических отношений в рамках социально-экономической системы. Созданные институты и рыночная инфраструктура (банковская система, рынок труда, реформированная судебная система, торгово-промышленное законодательство) стали импульсом для оздоровления экономики Империи и позволили обеспечить переход к началу формирования рыночной экономики. Результатами реформ 1860-1870-х гг. стало развитие основных отраслей национальной экономики. К концу 1880-х годов в России завершается промышленный переворот и начинается развитие ряда направлений второй НТР. Значительную роль в индустриализации играло государство, которое часто компенсировало за счет значительных бюджетных средств недостаток частных инвестиций. Отмена крепостного права дала импульс для развития многих сфер экономики и производства, однако так происходило не везде. Кризис поразил тяжелую промышленность, так как ее базовая отрасль – черная металлургия была основана на рабском труде, и отмена крепостничества привела к дефициту рабочей силы. При этом одновременно шел процесс формирования Донецкого металлургического района, который стал первой металлургической базой, основанной на наемном труде рабочих.

⁷⁵ Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. - С.-Петербург, 1905.

Благодаря отмене крепостничества происходило формирование новых экономических центров. На юге страны были построены передовые по техническому оснащению металлургические заводы. Среди новых отраслей экономики, наиболее быстро развивались нефтедобыча и нефтепереработка. Эффективным способом привлечения инвестиций стала передача государством районов нефтедобычи в долгосрочную аренду с торгов – по сути уже тогда государством реализовывались проекты в рамках концессии и государственно-частного партнерства. Еще одним важным результатом реформ стало развитие «рассеянной» мануфактуры, когда многие предприятия обрабатывающей промышленности перемещались ближе к деревням, где находились дешевая рабочая сила. Крестьяне, прикрепленные к общинным наделам, участвовали в промыслах, на основе которых создавались промышленные предприятия.

«Великие Реформы» заложили основу для бурного развития промышленного производства в стране и его ключевых отраслях на рубеже XIX – XX вв. Так, с 1887 по 1900 гг. более чем в три раза выросло производство угля, почти в пять раз – чугуна, стали – также в пять раз⁷⁶. Показатели прироста основных видов промышленной продукции представлены в таблице 2.

Таблица 2 - Производство видов промышленной продукции в 1887-1913 гг.

Виды продукции	Объемы производства (млн. пудов)			Прирост 1900 г. к 1887 г.
	1887 г.	1900 г.	1913 г.	
Чугун	36,1	176,8	283,0	490%
Уголь	276,2	986,4	2215	357%
Сталь и железо	35,5	163	246,5	459%
Нефть	155	631,1	561,3	407%
Хлопок (переработка)	11,5	16	25,9	139%
Сахар	25,9	48,5	75,4	187%

Источник: Кузовков Ю. В. Индустриализация в Российской Империи. [Электронный ресурс] - URL: http://www.yuri-kuzovkov.ru/articles/industrial_russia/#_edn58.

⁷⁶ Кузовков Ю. В. Индустриализация в Российской Империи. [Электронный ресурс] - URL: http://www.yuri-kuzovkov.ru/articles/industrial_russia/#_edn58.

В этот период возник ряд новых отраслей промышленности, таких, как нефтедобыча и переработка, химическая, приборостроение и др., возникли крупные механические заводы Путилова и Нобеля в Петербурге, Листа и Бромеля в Москве и др. Объемы производимой промышленной продукции в России с 1860 по 1900 гг. выросла в 7 раз, в то же время, в Германии – в 5 раз, во Франции лишь в 2,5 раза, а в Великобритании - в 2 раза⁷⁷.

Бурный промышленный подъем второй половины XIX в. ознаменовался ростом строительства железных дорог. За период 1885-1895 гг. в России было построено более 24 тысяч километров железных дорог и по их протяженности Россия вышла на 2 место в мире после США⁷⁸. Первоначальному росту строительства железных дорог способствовало то, что государство передавало права на строительство дорог в частные руки. Постепенно, с учетом важности железнодорожного строительства для развития экономики страны, в строительство дорог вкладывалось все больше государственных средств. Для частного капитала, строительство железных дорог было недостаточно прибыльной деятельностью, и было сопряжено со значительными экономическими рисками. Поэтому государство выделяло частным компаниям под заказы значительные суммы, которые часто становились безвозмездными субсидиями и были сопряжены с крупными финансовыми махинациями. В итоге было принято решение об изъятии объектов железнодорожного строительства из частных рук, а строительство новых дорог обеспечивать исключительно за счет государственных средств. По состоянию на 1890 г. в казне находилось 29% железных дорог, но в 1891-1901 гг. в результате массовых выкупов частных дорог и строительства новых, эта доля дошла до 69,6 %⁷⁹. Однако значительные государственные средства, вкладываемые в

⁷⁷ Журавлева Г. П. Исторический опыт модернизации (X – XXI вв.). - Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. - С. 5.

⁷⁸ Журнал «Железнодорожный транспорт». - 2007. - №9. [Электронный ресурс] - URL: http://zdt-magazine.ru/publik/history/2007/sept07/sept07_1.htm.

⁷⁹ Тери Э. Экономическое преобразование России. - М.: РОССПЭН, 2008. - С. 154.

развитие транспортной инфраструктуры, вели к растущему вмешательству государства в экономику.

Новые железные дороги соединили крупнейшие торговые центры страны с сельскохозяйственными районами и обеспечили ускоренное развитие внутренней торговли, а также способствовали созданию условий для развития экспорта, основной статьей которого была сельскохозяйственная продукция и, прежде всего, хлеб. Далее шел экспорт шерсти, льна, льняных и хлопчатобумажных изделий. Происходил рост экспорта продуктов животноводства - в Германию, Англию, Бельгию продавали яйца, масло, сало, прочие продукты.

Положение в сельском хозяйстве, несмотря на то, что ключевой вехой «Великих реформ» была отмена крепостного права, оставалось непростым. Показатели сельскохозяйственного производства зерновых и картофеля за 40 лет (1861-1901 гг.) выросли более чем в 2 раза. Однако в пересчете на душу населения, данный рост был не столь значительным и носил преимущественно экстенсивный характер за счет расширения посевных площадей. В целом, преобразования в сельском хозяйстве, предпринятые правительством, не достигли своей цели. Урожайность зерновых культур оставалась низкой, основной причиной отсутствия роста производительности, было отсутствие поддержки земледельцев. Проводимая правительством реформа обеспечивала, прежде всего, сохранение интересов узкого землевладельческого сословия (дворянства): государством был обеспечен капитал, необходимый для развития хозяйства. Крестьяне же, напротив, были обременены выплате выкупных платежей и налогов. Производительность труда в сельском хозяйстве по-прежнему находилась на низком уровне, население прирастало быстрее, чем увеличилось производство продукции. Данная тенденция продемонстрирована в таблице 3 на примере нескольких губерний:

Таблица 3 - Производительность земледелия с 1861 г. по 1901 гг.

Губерния	Прирост сельского населения %	Сбор хлебов с 1 дес. земли		Прирост сборов в %	Сбор всех хлебов начел., пуд	
		1861 – 1870	1891 – 1900		1861 – 1870	1891 – 1900
Казанская	46	27	38	40	24,8	26,9
Пензенская	47	33	40	21	32,2	21,5
Тамбовская	56	43	48	11	40,7	26,0
Симбирская	46	35	39	11	31,6	20,8
Нижегородская	40	48	50	5	29,7	19,0

Источник: Бехтеев С. С. Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. - СПб.: Т-во М.О. Вольф, 1902. - С. 135

Урожайность помещичьих хозяйств была в среднем выше, что объяснялось их лучшей оснащенностью средствами сельскохозяйственного производства (таблица 4):

Таблица 4 - Сравнение урожайности зерновых культур по крестьянским и частновладельческим полям

Губерния	Объемы производства, пуд. Крестьянские / частновладельческие поля				Прирост за 40 лет, пуд.
	1861 - 1871	1871 - 1881	1881 - 1891	1891 - 1901	
Пензенская	33/38	38/44	39/43	40/48	7/10
Симбирская	35/37	37/42	38/42	39/45	4/8
Тамбовская	43/43	41/49	43/51	48/48	5/15
Казанская	27/28	30/35	32/37	38/47	12/19
Нижегородская	-	-	38/43	40/44	2/1

Источник: Бехтеев С. С. Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. - СПб.: Т-во М.О. Вольф, 1902. - С. 140.

К концу 1890-х гг. Российская Империя стала мировым лидером по объему экспортируемого зерна, вывоз которого постоянно увеличивался (таблица 5):

Таблица 5 - Динамика экспорта зерна из России 1855-1889 гг.

Годы	млн. т.
1855 – 1859	1,4
1860 – 1864	1,7
1865 – 1869	2,0
1870 – 1874	4,2
1875 – 1879	6,3
1880 – 1884	6,2
1885 – 1889	9,0

Источник: Ермолов А. С. Неурожай и народное бедствие. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1892. – С. 112.

Удельная доля продаваемого за рубеж зерна в стоимости общего экспорта выросла с 33% в 1864 г. до 51,8% в 1887 г. (таблица 6).

Таблица 6 - Экспорт хлеба в России и доля его в общем экспорте

Годы	Стоимость вывезенного хлеба, млн. руб.	Стоимость всего экспорта, млн. руб.	Доля экспорта хлеба в общем экспорте, %
1864	54,7	165,9	33,0
1887	264,0	508,0	51,8

Источник: Ермолов А. С. Неурожай и народное бедствие. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1892. – С. 115.

Сельское хозяйство становилось ключевым источником средств для осуществления инвестиций в развитие промышленного производства и ускоренную модернизацию. С учетом того, что подавляющая часть населения была занята в сфере сельскохозяйственного производства, аграрный комплекс являлся ключевым объектом фискальной политики и получения средств, необходимых для реализации инвестиционных проектов в промышленности. Как показывает Карл Маркс⁸⁰, в результате проведенных реформ для крестьян значительно повысилось налоговое время: в 1862 г., на долю крестьян и ремесленников пришлось 76% от общего объема выплаченных государству налогов. Государственные и удельные крестьяне в 37 губерниях выплачивали

⁸⁰ Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. т. 19. М.: Гос. Изд-во политической литературы, 1961. - С. 422-441.

из так называемого чистого дохода 92,75%, а на все другие нужды из дохода от сельского хозяйства использовались только 7,25%⁸¹.

Конкуренция с поставками американского зерна привела к тому, что стоимость хлеба на европейском рынке в период 1860-1900 гг. упала практически в два раза⁸². С учетом необходимости продолжения реализации программы индустриализации, зерно по-прежнему оставалось ключевой статьей экспорта, в связи с чем государству приходилось постоянно увеличивать объемы поставляемой продукции. В результате, необходимость выплаты налогов и выкупных платежей заставляла крестьян продавать продукцию, предназначенную для собственного потребления. Все это привело к тому, что в конце XIX в. Россия производила только 3/4 зерна, необходимого для полноценного питания населения⁸³, закономерным итогом чего стал разразившийся в 1891 г. голод. Проблемы в развитии сельского хозяйства, в свою очередь, приводили к невозможности полноценного развития промышленности. Крестьяне, составлявшие большую часть населения, были слишком бедны, чтобы закупать продукцию промышленного производства. Узость внутреннего спроса являлась одним из самых основных ограничителей развития рыночных отношений.

Взгляды на то, чем стали «Великие реформы» для российской социально-экономической системы разнятся. С точки зрения значительной части советских историков, в конце 1850-1860-х гг. в Российской Империи сложилась предреволюционная ситуация, в обществе все больше зрели протестные настроения, выплеск которых мог привести к краху всей государственной системы. В этой связи, преобразования рассматривались ими как реформы, проведенные под давлением снизу. Западные исследователи настаивали на ином подходе: по их мнению, проведенные реформы были направлены на

⁸¹ Володин В.М. Аграрная Россия: история, проблемы перспективы. Пенза: Изд-во Пензенского государственного университета, 2007. - С. 27.

⁸² Кабанов В.В. Пути и бездорожье аграрного развития России в XX веке // Вопросы истории. - 1993. - №2. - С. 34.

⁸³ Shanin T. The Roots of Otherness: Russia's Turn of Century. Vol. 1. Russia as a "Developing Society". Houndmill setc., 1985. - С. 146.

спасение страны от экономического краха, а не с целью снятия революционных настроений в обществе. Различия в подходах показывают, что, скорее всего, решение проведения реформ принималось под влиянием комплекса факторов – политических (необходимость поддержания статуса страны как великой державы), социальных (снятие социальной напряженности в обществе), экономических (восстановление российской экономики) – и сложно определить, какой из подходов является более правильным. Задачей проведения «Великих реформ», являлась коренная модернизация экономики, которую предполагалось обеспечить за счет трансформации социально-политической системы.

Целью реформ было построение новой системы рыночных экономических отношений в стране для возвращения России статуса одной из ведущих мировых держав. Крепостное право долгое время оставалось важнейшим «тормозом» осуществления данных преобразований, поскольку не позволяло создать свободный рынок вольнонаемных рабочих как основы рыночной системы. В результате же проведенной реформы освобожденные крестьяне, которые не смогли выкупить свой земельный надел или лишались его за долги, формировали новый рынок рабочей силы, который обеспечивал развитие многих отраслей экономики. В связи с отсутствием единой линии проведения реформы, условия освобождения крестьян несли в себе значительные противоречия, впоследствии ставшие основой для конфликтов. Проведенная реформа носила компромиссный характер, при котором чаще учитывались интересы помещиков, нежели крестьян.

Характеризуя проведенную реформу, видный российский историк А. С. Ахиезер обращает внимание на формирование гибридного нравственного идеала. Когда происходит усиление раскола общества и преодолеть его становится невозможно, возникает необходимость в построении идеологии – искусственно создаваемой культуры, имитирующей менталитет массового сознания, монтирующая его в ценности общества, государственной жизни,

непостижимым образом их соединяя⁸⁴. «Великие реформы» стали, по мнению Ахиезера, беспрецедентной в истории страны интерпретации господствующей инверсии в духе либерализма. Реформаторам казалось, что новая система, опирающаяся, с одной стороны, на свободного человека, с другой стороны, на человека, верящего в царя, окажется вполне функциональной и эффективной. Раскол в истолковании реформы стал одной из ее центральных проблем. Смысл реформ и текст самого Манифеста не мог быть изучен большинством крестьян ввиду всеобщей неграмотности. Для чтения Манифеста, крестьяне прибегали к помощи грамотных сословий – священников, приказчиков и пр. Однако тот текст Манифеста, который зачитывался крестьянам, не совпадал с их представлениями о проведенной реформе. Крестьяне видели в этом злой умысел со стороны чтецов и не хотели им верить. Крестьяне, ожидавшие, что государем им были дарована «полная чистая воля и в придачу бесплатный отвод земли»⁸⁵, не верили в подлинность зачитываемого им документа. Понятие и представление о «свободе» у крестьян значительно расходились с тем, что предлагалось в рамках реформы. Это говорит о том, что при разработке реформы не было произведено должного анализа существовавшей разницы в ценностях у различных частей общества. Поэтому правящая элита оказалась не в состоянии найти общий язык с крестьянами, а низкий уровень грамотности в обществе и отсутствие разъяснительной работы, не позволяли раскрыть смысл принятых законов. Отмена крепостного права привела к значительному социальному сдвигу - уменьшились правомочия помещика, и большая часть его власти перешла к крестьянской общине, которой была дана «почти безотчетная власть над личностью своих членов»⁸⁶. Несмотря на декларируемую цель освобождения крестьян, личная свобода крестьян в результате реформы

⁸⁴ Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта: (Социокультурная динамика России). - Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. - С. 252.

⁸⁵ Крестьянское движение в России в 1857 - мае 1861 гг.: сб. док. / под ред. д-ра ист. наук С. Б. Окуня и д-ра ист. наук К. В. Сивкова. - М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1963. - С. 26.

⁸⁶ Вормс А. Э. Положение 19 февраля // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем: юбилейное издание. - М.: Изд. Товарищества И. Д. Сытина, 1911. - Т.6. - С. 32.

оказалась еще более подавлена, между крестьянами и властью исчез промежуточный слой помещиков.

Одной из важнейших задач реформы являлось высвобождение скрытого в народе энтузиазма. Интеллигенция считала, что крестьянство является «задавленным классом», освобождение которого обеспечит достижение значительного хозяйственного прогресса. Однако представление о собственном благосостоянии у крестьян было иным. В их систему ценностей не входило, что рост личного благосостояния зависит от собственной активности – скорее, крестьянин ждал того, что о нем позаботится царь или помещик. Большинство крестьян стремилось локализоваться в собственном мире, на собственном земельном участке и ориентироваться исключительно на натуральные отношения. И если, по мнению реформаторов, их задачей было дать крестьянам возможность жить по-иному и предоставить им свободу в построении собственного благосостояния, то сами крестьяне воспринимали отмену крепостного права как царскую милость и ждали, чтобы о них заботились дальше – еще один раскол, который обнажился в ходе преобразований.

В итоге реформа привела к тому, что лишь малая часть крестьян воспользовалась данными ему правами и свободами. Абсолютное же большинство бывших крепостных, жившее в сельских общинах, а также переселившееся в города, так и не вышли за рамки крепостнических традиций.

Положение крестьян после реформы постепенно и существенно ухудшалось. По мнению Р. Пайпса, «в 1900 году крестьянин был намного беднее, чем в 1800 году».⁸⁷ Проведенная реформа и изменения социально-экономической системы требовали от крестьян значительных усилий для перестроения собственной жизни и приспособления к новым условиям. И далеко не все крестьяне смогли справиться с данным вызовом. Ввиду этого значительно усилилось социальное расслоение в среде крестьян. Бедные слои часто страдали от голода, что свидетельствовало об экономическом упадке российской деревни. Подтверждая это, видный экономист того времени

⁸⁷ Пайпс Р. Россия при старом режиме. - М.: Независимая Газета, 1993. - С. 217.

П. П. Маслов отмечал, что «крестьянские хозяйства массово разорялись, так как росли издержки производства, прежде всего, за счет высокой арендной платы за землю».⁸⁸ В ответ на изменение социально-экономических отношений в обществе, и предоставление новых прав и возможностей, крестьянство оказалось неспособно ответить повышением эффективности собственной деятельности и сельскохозяйственного производства в целом. Социально-экономические изменения требовали от крестьян перехода к интенсивным методам производства. Существовать при новом порядке было возможно только при условии повышения собственной активности и работы, к чему большинство крестьян переходить не желало. Если раньше крестьянин всегда мог положиться на помещика, который ему не дал бы умереть с голоду, то теперь он должен был справляться со всеми невзгодами самостоятельно.

Способы хозяйствования у большинства крестьян оставались абсолютно теми же, что и 50-75 лет назад.⁸⁹ Большая часть крестьян оставалась верна «традиционности», а улучшения в хозяйстве рассматривались как «барская затея». Если же крестьянам удавалось получить определенный доход, то, как правило, появлявшиеся активы вкладывались не в новые средства производства и улучшение хозяйственной деятельности, а в покупку земли. Собственная неэффективность производства не позволяла большинству крестьян воспользоваться теми возможностями, которые им предоставила реформа.

Безусловно, были и те крестьяне, которые приспособились к новой действительности и вступили в противоборство с господствовавшим традиционализмом. Крестьяне, которые лучше приспосабливались к новым формам жизни и ослабляли свои связи с общиной, становились объектом для нападков со стороны более бедных крестьян. В конце концов, крестьян, стремившихся заниматься хозяйством отдельно от общины, принуждали подчиняться общим для всех ее членов порядкам ведения деятельности - в этом

⁸⁸ Маслов П.П. Крестьянское движение в XIX столетии // Образование. - 1907. - №10. - С. 158

⁸⁹ Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта: (Социокультурная динамика России). - Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. - С. 288.

был еще один раскол, который спровоцировала реформа. Если раньше говорилось об антагонизме между крестьянами и государством, то теперь раскол произошел внутри самого народа, который разделился на две части – тех, кто стремился к социализму и тех, кто – к капитализму. Впоследствии данному «двойственному характеру» крестьянства значительное внимание уделял В. И. Ленин, сформулировавший в работе «Задачи пролетариата в нашей революции» новое классовое деление крестьянства, где он выделил «батраков, наемных рабочих и беднейших крестьян» (полупролетариев) и крестьян зажиточных (средних «капиталистов и капиталистиков»)), с другой⁹⁰. При этом только полупролетариев Ленин считал «трудовым» крестьянством. Все остальные – эксплуататоры, «живущие за счет чужого труда»⁹¹. Отношения между противостоящими друг другу идеологиями постепенно достигали своего пика. Среди крестьян все шире распространялось убеждение, что земля не может находиться в чьей-то собственности, а должна находиться в пользовании только трудящихся, и поэтому было необходимо провести принудительное отчуждение всех частновладельческих земель. Гнев бедных крестьян уже был направлен не только на помещиков, но и на крестьян, которые владели землей.

Очевидно, что результаты Крестьянской реформы 1861 г. далеко не в полной мере отвечали тем целям и задачам, которые ставились государством перед ее проведением. Необходимо было осуществление дальнейших постепенных постреформенных преобразований, направленных на решение возникших в результате изменения социально-экономической системы проблем. После смерти Александра II, воцарившимся императором Александром III был проведен ряд преобразований, которые часто именуются контрреформами, поскольку, в отличие от «Великих реформ» были направлены на централизацию власти и социально-экономического управления в стране.

⁹⁰ Ленин В. И. Аграрная и национальная программа // Полн. Собр. Соч. Т.31. - С. 165

⁹¹ Доброноженко, Г.Ф. Классовый противник диктатуры пролетариата: крестьянская буржуазия или мелкобуржуазное крестьянство // Рубеж. Альманах социальных исследований. – Сыктывкар. - 1997. - № 10-11. - С. 144.

В отношении крестьянского вопроса на первом этапе преобразования Александра III продолжали логику преобразований Александра II. Так, в 1883 г. был учрежден Крестьянский поземельный банк, который предоставлял крестьянам кредиты на выкуп земельных участков. Однако постепенно вектор реформ в крестьянском вопросе сменился на общий вектор государственных преобразований, направленных на централизацию и укрепление власти. Опорой власти правительством по-прежнему рассматривалось дворянское сословие, поэтому был реализован ряд мер, направленных на его поддержку. Для этого в 1885 г. был учрежден Дворянский банк, который позволял помещикам получать дешевые кредиты для поддержки пришедших в упадок хозяйств. Кроме того, был введен институт земских начальников, призванный восстановить власть помещиков над крестьянами. Земские начальники, осуществлявшие административные и судебно-полицейские функции, получили очень широкие полномочия по надзору и контролю крестьянских сельских и волостных учреждений. При этом земскими начальниками могли являться только представители дворянского сословия. В начале 1890-х гг. были проведены земская и городская контрреформы, направленные на усиление роль дворянства в земствах, в итоге чего дворянское сословие получило утраченную в ходе Крестьянской реформы 1861 г. власть и контроль над крестьянами.

Проведение контрреформ нивелировало результаты, достигнутые в ходе «Великих реформ» Александра II. Со временем крестьянский вопрос снова стал ключевым, требовавшим решения в рамках существовавшей социально-экономической системы. В 1898 г., С. Ю. Витте в письме к императору писал, что «крестьянский вопрос является нынче первостепенным вопросом жизни России»⁹², и правящая элита находилась в поиске путей его решения. Правительство все больше оказывалось заключенным в неразрешимом противоречии: в обществе, с одной стороны, развивались промышленность и социальные слои, связанные с прогрессивными формами производства, а с

⁹² Ананьин Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юрьевич Витте // Вопросы истории. - 1990. - №8. - С. 33.

другой стороны, большая часть населения страны по-прежнему находилась, по словам Витте, в «некультурном (диком) или полукультурном виде».

В результате «Великих реформ» к концу XIX века Россия вышла на лидирующие мировые позиции по объемам промышленного производства. Основным препятствием для дальнейшего развития становился неэффективный и крайне неподвижный механизм взаимодействия государства и народа. В XX в. Россия входила с неразрешенными социальными проблемами. Особенно тяжело было положение крестьян, которые в результате проведенных «Великих реформ», так и не стало свободным сословием с равными гражданскими правами. Ситуацию усугубил неурожай, постигший страну в 1891-1892 гг., что привело к тяжелому голоду в деревне, последствия которого удалось нивелировать только благодаря значительному вмешательству государства, а также аграрному кризису в целом. Сословно-классовые противоречия возникли и в сфере промышленного производства. За эти годы было обеспечено значительное развитие производства, достигнутое за счет государства и частных собственников, однако при этом не произошло передачи политических прав и свобод собственникам промышленных предприятий. С другой стороны, существенное влияние на промышленное производство начало оказывать рабочее движение, требования которого вначале лежали исключительно в экономической плоскости – сокращение рабочего дня, повышение зарплат, разработка трудового законодательства. Благодаря старанию чиновников, эти улучшения постепенно происходили, однако слишком медленно.

В результате неспособности государства гибко реагировать на возникавшие вызовы, подъем промышленности конца XIX в. сменился кризисом начала XX в. Его причиной была нерешенность возникавших проблем рабочего движения, которое вспыхнуло с новой силой. Попытки справиться с ним репрессиями и жестким подавлением не привели и не могли привести к снятию социальной напряженности, так как требовали проведения комплексных, глубинных структурных реформ. В итоге, именно углублявшиеся противоречия в экономической, социальной и политической сферах привели к

событиям 1905-1907 гг. Война с Японией не только не замедлила развитие социально-экономического кризиса в стране (как предполагалось при принятии решения о ее начале), но, напротив, значительно его усугубила. Неудачный ход боевых действий и неэффективная система управления армией, вызывали все большее общественное раздражение. Происходил подъем массового движения, давшего начало революции. Итогом революции 1905 г. стало создание органа законодательной власти – Государственной думы, избиравшийся населением. Также была проведена реформа Государственного совета, который получил законодательные права. Это являлось важнейшими шагами на пути политической трансформации. Однако общественная нестабильность не позволяла вести законодательную работу.

Основным вопросом внутренней политики на повестке дня так и оставался аграрный вопрос. Только спустя 45 лет после проведения реформы отмены крепостного права правительство под управлением П. А. Столыпина начало осуществление новой аграрной реформы, которая должна была изменить направление развития российского крестьянства и сельского хозяйства с общинно-уравнительного на фермерско-капиталистический, что полностью соответствовало логике проведенной реформы 1861 г. Отсутствие своевременного продолжения реформы, а также дальнейшее проведение контрреформ значительно усугубило положение крестьянства, которое во многом оказалось еще более бедственным, чем до отмены крепостничества. Благодаря реформе удалось частично решить земельный вопрос – был увеличен класс мелких собственников и крестьяне, получившие землю в собственность, намного больше внимания уделяли ее обработке, нежели участию в антиправительственных демонстрациях. Реформа Столыпина позволила хотя бы на время снизить градус общественного кризиса и выступлений.

Конец первого десятилетия XX в. был отмечен промышленным подъемом, который характеризовался весьма высокими темпами роста – происходило развитие рыночной инфраструктуры и финансового капитала. Тем не менее даже во время промышленного подъема, качество экономического

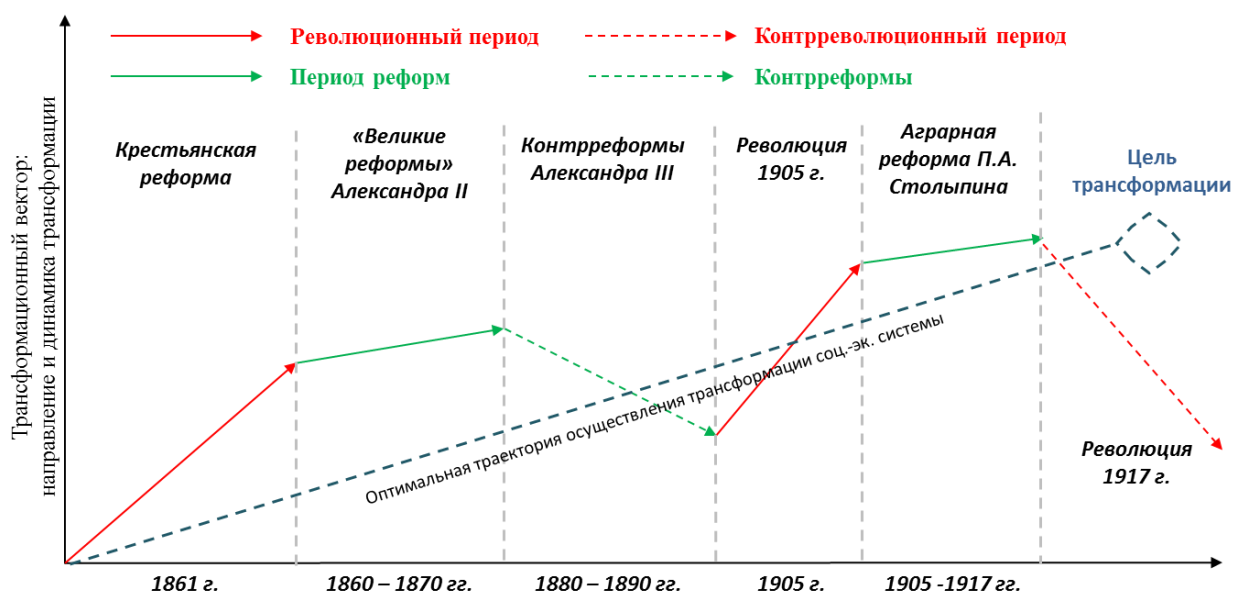
развития России значительно уступало западным странам. Так, производительность труда в России примерно в 9 раз уступала производительности труда в США⁹³. Несмотря на экономические успехи, с 1910 г. наметилось обострение социально-политической ситуации, поднималось студенческое и рабочее движение. Становилось очевидным, что проведенные государством реформы так и не сформировали целостную социально-экономическую систему. Затянувшийся процесс трансформации, его противоречивый и часто непоследовательный характер делали систему весьма хрупкой. Не получив своевременного логического продолжения, реформы, поставившие страну на путь формирования либерально-конституционной системы, фактически, остановились на полпути, что дало толчок дальнейшим процессам по формированию советского государства.

По результатам изучения процесса осуществления преобразований в рамках «Великих реформ», необходимо рассмотреть основные составляющие процесс трансформации социально-экономического периода исходя из анализа, предложенного в Главе 1. Исходное состояние социально-экономической системы характеризовалась высоким уровнем застойности системы, большим количеством накопившихся проблем, устаревшим базисом экономической деятельности, основанной на принудительном труде (крепостничестве). Целью инициированных преобразований было глубокое изменение социально-экономической системы для внедрения модели рыночного хозяйствования в экономике по аналогии с системами наиболее развитых в то время стран..

Первым шагом осуществления трансформации на данном этапе стала отмена крепостного права. Акт отмены крепостного права имел определяющее значение для социально-экономической системы, спровоцировав ее коренное изменение. По степени воздействия на социально-экономическую систему, его можно причислять к революционному изменению. Прочие преобразований «Великих реформ» были также значимы для социально-экономической

⁹³ Брусилов А. Цифры: «Изобильная Царская Россия» // Газета Дуэль. [Электронный ресурс]. - URL: http://duel.ru/199705/?5_3_2.

системы, однако не носили столь определяющего характера, в связи с чем их необходимо рассматривать как реформистский этап преобразования системы. Развитие результатов и достижений «Великих реформ» требовало дальнейших действий, направленных на достижение целей трансформации системы. Без своевременного осуществления данных действий и реформ, в системе накалялась социально-экономическая напряженность. Однако вместо дальнейшего планомерного управляемого преобразования системы, Александром III были осуществлены контрреформы, которые во многом нивелировали достигнутые в ходе «Великих реформ» результаты. Закономерным же итогом отсутствия решения назревших вопросов стала Революция 1905 г. И только после Революции 1905 г. аграрная реформа П. А. Столыпина дала логичное продолжение трансформации системы, инициированной «Великими реформами». Однако это не позволило снизить высокий градус социально-экономического напряжения и привело к еще более радикальному революционному этапу в ходе Революции 1917 г. Схематично процесс рассмотренного этапа трансформации изображен на рисунке 5.

Источник: авторские разработки

Рисунок 5 - Компоненты трансформации на рубеже XIX-XX вв.

2.2. Октябрьская революция 1917 г. и создание Советского государства

Вступление России в Первую мировую войну ознаменовало наступление нового этапа преобразований. Война, требовавшая колоссальной концентрации экономических, людских и управленческих ресурсов, стала проверкой эффективности социально-экономических систем всех стран, которые были в нее вовлечены, в том числе и российской. Военные поражения и неудачи, оккупации территорий вызвали рост социальной и политической напряженности, в результате чего проходили сначала антивоенные, а затем и антиправительственные выступления. Нежелание государства вступать в диалог с оппозиционными силами в итоге вылилось в системный кризис, который уже невозможно было преодолеть. Император и правящая бюрократия постепенно теряли нити управления, а разразившийся продовольственный кризис усилил угрозу всплеска массового движения. Крайне тяжелые последствия для социально-экономической системы России имело участие в Первой мировой войне. За годы войны в армию было призвано более 15 млн. человек, а людские потери составили более 700 тыс. человек убитыми, 1,5 млн. – ранеными и 2 млн. – пленными (таблица 7):

Таблица 7 - Потери России в Первой Мировой Войне (чел.)

Убитые и пропавшие без вести	775 369
Уволенные от службы тяжело раненные	348 508
Попавшие в плен	2 043 548
Уволенные за выслугой полного срока службы	48 889
Уволенные за выслугой обязательного срока службы	170 210
Освобожденные от призыва	1 200 000
Возвращенные на заводы	50 000
Эвакуированные во внутренние военные округа:	1 712 500

Источник: Головин Н. Н. Военные усилия России в мировой войне в 2-х томах. - Париж, 1939. [Электронный ресурс]. - URL: http://militera.lib.ru/research/golovnin_nn/05.html#.

Война имела крайне негативные последствия для промышленного производства, которое сокращалось во всех отраслях. Страдало и сельское хозяйство - посевы сельскохозяйственных культур сократились на 12%, производство зерна – на 20%, мяса – в 4 раза.⁹⁴ В 2 раза сократилась промышленность, производящая гражданскую продукцию, производство же военной продукции увеличилось в 10-12 раз. Усугублению кризиса способствовало решение об эвакуации значимых промышленных предприятий в восточные регионы. При этом государство отдало вопрос эвакуации на откуп предпринимателям, ограничив свою роль ее финансированием, при этом не все предприниматели, получившие средства на переезд, его осуществили.

Общие расходы на войну составили 39 миллиардов рублей, которые компенсировались за счет налогов и внутренних займов. Каждый день войны обходился в 1914 г. в среднем примерно в 10 млн. руб., в 1915 г. – в 24 млн, в 1916 г. – в 40 млн, а в 1917 г. - в 50–65 млн руб.⁹⁵ За время войны существенно выросли государственные расходы, что привело к огромному дефициту бюджета, который за 4 года войны составил более 49 миллиардов рублей. Средством покрытия военных расходов государством стала эмиссия денег, которая при этом имела тяжелые последствия для национальной валюты, стремительно обесценивавшейся. Значительно выросли и внешние долги Империи, темпы роста которых продемонстрированы в таблице 8:

Таблица 8 - Внешний долг России 1913-1917 гг.

Год	Сумма внешнего долга России, млрд. рублей	% суммы долга от национального дохода
1913	20 млрд. рублей	15%
1917	65 млрд. рублей	50%

Источник: Воронов Ю. П. Финансовое банкротство предреволюционной России. / Альманах «Восток». – Новосибирск, 2004. - №2. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.situation.ru/app/j_art_318.htm.

⁹⁴ Перепись сельскохозяйственная и поземельная 1917 года // Статистический словарь. – М.: Статистика, 1965. - С. 414-415.

⁹⁵ История экономики / под общей редакцией проф. О. Д. Кузнецовой и проф. И. Н. Шапкина. – М.: ИНФРА-М, 2002. - С. 140.

Усугублял экономическую ситуацию хлебный кризис, разразившийся в 1916 г. Даже несмотря на то, что в 1913-1914 гг. стали урожайными, доставка хлеба в города становилась трудно решаемой задачей, поскольку железнодорожный транспорт был перегружен перевозкой военных грузов, раненых и беженцев. Результатом тяжелого положения стало введение в ноябре 1916 г. продразверстки – принудительного изъятия продовольствия у крестьян по твердым ценам для обеспечения армии и городского населения. Для каждой губернии были установлены соответствующие нормы сдачи зерна – место естественного товарообмена между городом и деревней заняло государство.

Черeda катастрофических для социально-экономической системы страны событий в итоге вылилась в Февральскую революцию 1917 г. Однако Февральская революция, покончив с монархией, была неспособна решить стоящие перед обществом ключевые проблемы и задачи - аграрный вопрос и участие России в войне, что в условиях роста антивоенных настроений и тяжелого состояния армии создало основу для социального взрыва. В ноябре 1917 г. власть в Российской Империи была окончательно захвачена большевиками, за несколько месяцев до этого даже не рассматривались как значимая социальная сила. В ходе передела власти в стране активно шел распад общества на отдельные локальные формации, которые вели постоянную войну друг с другом. О данном времени Р. Пайпс писал: «За несколько месяцев Россия вернулась к средневековью домосковского периода, когда она представляла собой скопление удельных княжеств. Буквально за ночь рухнули столетние усилия, затраченные на строительство государства»⁹⁶. В стране возникали самостоятельные административно-территориальные единицы: Курская, Казанская, Тверская и другие республики. Свои правительства создавались и на уровне губерний, уездов и даже волостей. Локализм распространялся на все общество и, при этом, он распространялся снизу –

⁹⁶ Пайпс Р. Создание однопартийного государства в советской России (1917-1918) // Минувшее: Исторический альманах, т. 3 - 4. - М.: Прогресс, 1991. - С. 93-95.

«русский народ распался, расплылся на зернышки деревенских миров» - так описывает этот период Г. П. Федотов⁹⁷.

Центром активности стало крестьянство, а аграрный вопрос, который так и не был решен, стал краеугольным камнем, приведшим к распаду Российской Империи. К 1918 г. было практически ликвидировано помещичье землевладение, и к 1919 г. крестьяне владели 96,8% конфискованных земель. Растущий локализм и дробление единой социально-экономической системы государства на отдельные атомы приводили к восстановлению древнейших форм общественного управления – вечевого. Совет возник как орган, основанный на взаимных интересах и связи его членов, складывавшихся в рамках локальных групп для реализации их совместных интересов. Усилия, которые осуществлялись в последние годы Империи и реформы, предпринятые правительством П. А. Столыпина, полностью сводились на нет – пришедшие к власти силы поддерживали стремление крестьян к переделу земли и восстановлению прежних форм жизни, которые ранее пытались изжить. Крестьянство поддерживало большевистскую власть как силу, которая обеспечила передел земли и позволила избавиться от произвола чиновников и начальников, а также способную обеспечить дальнейшее удержание этих достижений. В данных процессах было заложено важнейшее противоречие внутри системы - без существования государственного надзирающего аппарата, удовлетворить потребности крестьянства было попросту невозможно - в массах нарастали антигосударственные настроения. Новое государство должно было отвечать настроениям поддерживающих большевиков масс при этом отрицающих необходимость существования государства.

Задачей государства в это время являлось разрешение взаимоисключающих задач – объединить в себе несовместимые друг с другом ценности различных частей общества и интегрировать их в единое целое. Новая власть сталкивалась с проблемой расхождения существовавших утопических представлений масс о социально-экономической системе и ее фактических

⁹⁷ Федотов Г. П. Будет ли существовать Россия? // Лицо России. - Париж, 1967. - С. 28.

возможностях. Перед государством встала необходимость поиска интеграционной основы для общества, которую возможно было найти не в революционных утопических мечтах, а в исторически накопленном наследии.

В процессе поиска парадигмы развития социально-экономической системы новой России, способной объединить расколотые части российского общества, необходимо отметить роль В. И. Ленина. Его успех заключался в том, что он открыл существование нравственного идеала, позволяющего объединить массовое сознание и государственность, организовать победоносную борьбу за превращение его в господствующий в условиях раскола идеал.⁹⁸ Локализм, парализовавший страну, Лениным виделся как проявление творчества освобожденного от гнета и эксплуатации народа. Пришедшие к власти большевики всячески пытались использовать высвободившуюся народную энергию, опираясь на ненависть крестьян к начальству и богачам.

Первый этап становления советской социально-экономической системы характеризовался поиском и развитием основ для согласия всех общественных сил для достижения общей цели. Вся хозяйственная и управленческая деятельность была направлена на решение двух основных задач: вывода страны из системного кризиса и построения коммунистического общества. Государству фактически предстояло взять под свой контроль все сферы социально-экономической системы. Позднее Ленин говорил об этом периоде: «Мы решили, что крестьяне по разверстке дадут нужное нам количество хлеба, а мы разверстаем его по заводам и фабрикам, и выйдет у нас коммунистическое производство и распределение»⁹⁹.

По мнению Ленина, в дальнейшем невозможно было существовать «без планомерной государственной организации, подчиняющей десятки миллионов людей строжайшему соблюдению единых норм в деле производства и

⁹⁸ Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта: (Социокультурная динамика России). - Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. - С. 422

⁹⁹ Ленин В. И. Наша Ошибка // Полн. Собр. Соч. Т. 44. - С. 157.

распределения продуктов», что отражено в труде «О «левом ребячестве и мелкобуржуазности»¹⁰⁰. На следующем этапе становления советской государственности на первый план вышла идея не массовой энергии, а согласия населения на авторитаризм и веру в государственный аппарат, поскольку, концепция управления атомизированными предприятиями и регионами доказала собственную недееспособность.

Выходом из царившего хаоса и анархии, по мнению Ленина, должна была стать государственная централизация. На деле же в Советской России понятие централизации было синонимично понятию авторитаризма. К концу второго десятилетия XX в. пришло понимание, что, руководствуясь даже самыми высокими целями, массы не могут за короткий промежуток времени перейти к новым, более совершенным формам жизни и ведения хозяйственной деятельности. Вместо реализации скованного в период существования Российской Империи социально-экономического потенциала народа, результатом Революции на первых порах стало игнорирование массами организованных центров власти, замыкание в собственных локальных мирах и переход к примитивным формам хозяйствования. На данном этапе трансформации социально-экономической системы перед новым государством снова встал вопрос о необходимости формирования органов местной власти, и здесь основным аспектом было, должны ли крестьяне получить право на самоуправление - вопрос, который так и не получил решения в течение 50 лет после проведения Крестьянской реформы. Ввиду чрезвычайно низкого уровня культуры, передать управление на местный уровень было крайне непродуманно и опасно. «Низкий культурный уровень делает то, что Советы, будучи по своему замыслу органами управления через трудящихся, на самом деле являются органами управления для трудящихся через передовой слой

¹⁰⁰ Ленин В. И. О «левом» ребячестве и мелкобуржуазности // Полн. Собр. Соч., т. 36. - С. 300.

пролетариата, но не через трудящиеся массы»¹⁰¹ - писал Ленин об изменении концепции советского управления.

После проведения «Великих реформ» социально-экономическая система оказалась в промежуточном состоянии между традиционной моделью, основанной на крепостничестве, и рыночной системой. В революционный период ключевой акцент большевистской агитации делался на том, что основой конфликтов между социальными силами общества являлось частное предпринимательство, которое приводило к эксплуатации рабочего класса. Однако характер социально-экономических отношений в рамках системы в постреволюционный период продемонстрировал, что главным фактором, препятствующим развитию и модернизации социально-экономической системы, являлся, прежде всего, традиционализм, преобладавший в широких общественных массах. Опора на давно укоренившиеся ценности позволила новому государству подавить частную инициативу, и обеспечить возврат к традиционной системе, где государство владело фактической монополией на экономическую деятельность. Отсутствие сложившегося среднего частного слоя в социально-экономической системе, который так и не был сформирован в результате «Великих реформ», позволило государству, опиравшемуся на крупную промышленность, быстро подавить мелкобуржуазные зачатки.

Недостаток порядка и стабильности приводил к общественному разочарованию в традиционной модели. Продолжающийся распад социально-экономической системы привел к повороту массового сознания к согласию на сильную центральную власть. Произошло изменение ориентации общества от идеи массового творчества и инициативы на, фактически, авторитаризм. «На смену главному заблуждению интеллигенции – вере в способность массового творчества и энтузиазма пришло главное заблуждение масс – вера в начальство,

¹⁰¹ Ленин В.И. Доклад о партийной программе 19 марта. Материалы VII съезда РКП(б) 18 – 23 марта 1919 года // Первая советская конституция (Конституция РСФСР 1918 года). Сборник документов под редакцией А. Я. Вышинского. - М.: Рипол Классик, 2009. - С. 177.

которое все может»¹⁰². Причиной перехода к авторитаризму стало общее нестабильное состояние, вызванное Гражданской войной. Решение задачи по концентрации власти и общественных функций в единых руках государства могло быть осуществлено только при условии наличия соответствующего государственного аппарата. Несмотря на то, что партия большевиков состояла из малограмотных людей, благодаря тому, что они были одержимы энтузиазмом построения новой России, трансформация социально-экономической системы осуществлялась с невероятной скоростью. Укрепление власти партии происходило теми же способами, что и во время Революции. Основой партийной идеологии и политических коммуникаций стал поиск наиболее способных людей среди широких слоев населения (как правило, подобными информационными каналами становились наиболее активные и пользовавшиеся в деревне уважением крестьяне, а также демобилизирующиеся солдаты), через которых в итоге осуществлялась государственная и партийная пропаганда и агитация. Основной задачей данных политических коммуникаций было соединение широких слоев населения с партией, которое происходило на контрасте «добра» - единства народа и партии - и «зла» в лице кулаков, буржуазии и чиновников.

Управление хаотичным порядком развития и трансформации социально-экономической системы во многом усложнялось наличием двух организованных структур – партии и государства. Задачей государства в этот период являлось сохранение стабильности и порядка в обществе, в то время как партия должна была претворять в жизнь радикальные изменения, касавшиеся основополагающих аспектов общественной жизни – производства, перераспределения товаров и ресурсов, законности, идеологии и пр. Преобразования должны были проводиться с огромной скоростью, поэтому система двоевластия стала итогом адаптации общества к разрастающемуся расколу. Не способствовали эффективному претворению реформ в жизнь и

¹⁰²Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта: (Социокультурная динамика России). - Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. - С. 428.

построению общества нового типа существовавшая разобщенность локальных миров. Изначально авторитаризм опирался на патриархальные сообщества и общины, однако невозможность достижения желаемых результатов модернизации заставляло государство вмешиваться уже в те области и вопросы общины, которые ранее были ему несвойственны. Через очень короткий промежуток времени, локальные миры были подчинены новой системе, которая имела много общего с крепостничеством. Процесс формирования и развития авторитаризма нельзя рассматривать исключительно с точки зрения использования насильственных механизмов воздействия со стороны государства. Важнейшим залогом возвращения крепостничества стало глубокое укоренение крепостных традиций и культуры в массовом сознании: «крепостническая несвобода крестьян увековечивалась почти безысходной принадлежностью к своему сельскому сословию и сельскому обществу»¹⁰³. Крепостнические традиции являлись неотъемлемой частью крестьянской жизни, и за 50 лет с момента проведения реформы отмены крепостного права не произошло преобразования мировоззрения крестьян. В результате Крестьянской реформы произошла лишь формальная отмена крепостной зависимости крестьян от дворян, но она не затронула сложившуюся структуру отношений внутри общины.

Для советской власти новое крепостничество стало опорой в процессе трансформации существовавшей социально-экономической системы. Крепостническая система находила отражение в форме принудительного труда, активно использовавшегося большевиками и закреплявшегося в обществе. «Декларация прав трудящегося и эксплуатируемого народа»¹⁰⁴, принятая в январе 1918 г., содержала пункт о всеобщей трудовой повинности, а кодекс законов о труде, вышедший менее чем через год, предусматривал

¹⁰³ Рындзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России. 1850-1880 гг. - М.: Наука, 1978. - С. 95.

¹⁰⁴ Декреты Советской власти. Т. I. - М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. - С. 321-323.

«обязательное привлечение к работе всех трудоспособных граждан»¹⁰⁵. Определенная реставрация крепостничества стала логичным результатом: растущий авторитаризм привел к давлению на локализм и свободу крестьян.

Как уже говорилось, в глазах широких слоев населения виновной в преобладавшем хаосе и разрухе ситуации была царская власть и буржуазия, которые для большинства, являлись тождественными понятиями. Важнейшей задачей для легитимации новой власти являлась необходимость восстановления порядка, что позволило бы обеспечить необходимую поддержку для нового государства, не взирая на средства, которые для этого использовались. Потребность в «порядке» и «стабильности» стала еще одной из закрепившихся на протяжении длительного периода истории чертой российского общества: для большинства населения и сегодня возможность стабильной жизни без каких-либо потрясений намного важнее наличия личных и гражданских свобод.

С конца 1910-х гг. в России постепенно происходило формирование командной экономики. На первом этапе ее становления основным направлением стало огосударствление собственности. В конце 1917 г. при Совнаркоме был создан Высший Совет Народного Хозяйства (ВСНХ), которому были переданы функции по управлению и регулированию государственного сектора экономики. В первую очередь национализации подверглась банковская система, оказывающая важнейшее влияние на состояние всей социально-экономической системы и динамику ее развития. Сначала был национализирован Государственный банк, а затем - частные коммерческие банки и кредитные организации, которые впоследствии были упразднены, предоставив Народному банку (правопреемнику Государственного банка) монополию на регулирование финансово-денежных отношений в стране. Находившиеся в резервах частных банков средства изымались и использовались на нужды преобразования социально-экономической системы и молодого советского государства.

¹⁰⁵ Кодекс законов о труде 1918 года. - М.: Эксмо, 2008.

Был нанесен удар по налоговой системе, что, в конечном итоге, имело тяжелые последствия для государственного бюджета. По различным источникам, расходы советского правительства за первые полгода после Революции составили от 17 до 25 млрд. руб., а доходы не превышали 5 млрд. руб.¹⁰⁶ Для пополнения казны местным органам власти были предоставлены права по разработке мероприятий в рамках бюджетирования. Основным объектом налогообложения на местном уровне становились зажиточные крестьяне, к которым применялась система «дискриминационного налогообложения» в форме контрибуций.

Для снятия бремени существовавших внешних долгов и заимствований в апреле 1918 г. Советским правительством был издан беспрецедентный декрет «О национализации внешней торговли».¹⁰⁷ В соответствии с ним провозглашался отказ от исполнения всех внешних и внутренних долгов и заимствований, сделанных царской властью и Временным правительством. Данный шаг имел далеко идущие политические и экономические последствия для молодого советского правительства и его международного признания.

Наиболее сложно процесс национализации происходил в крупной промышленности и потребовал куда больше времени, чем национализация банковской и транспортной систем. На первом этапе крупные промышленные предприятия передавались в собственность государства на основании специальных постановлений правительства. Со временем местные органы власти начали самостоятельно проводить конфискацию предприятий у прежних владельцев, отстраняя их от процесса управления производством. В первую очередь это относилось к предприятиям важнейших отраслей национальной экономики – топливной, металлургической, химической, машиностроения и металлообрабатывающей промышленности.

¹⁰⁶ Пайпс Р. Русская революция. Ч. 2. - М.: Росспэн, 1994. - С. 368

¹⁰⁷ Декрет «О национализации внешней торговли» // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/18-04-22-4.htm>.

Важнейшим направлением формирования советской социально-экономической системы стали, безусловно, изменения в аграрном секторе. Происходившие перемены были основаны на Декрете «О земле»¹⁰⁸, принятие которого стало своего рода возвращением долга крестьянам, поддержавших большевиков в ходе Революции. В соответствии с Декретом, крестьянству было отдано в безвозмездное пользование более 150 млн. га земли, которые ранее находились в собственности государства, помещиков и церкви. Вместе с передававшимися крестьянам угодьями, они получали все находившееся на данных земельных участках движимое и недвижимое имущество. Были также отменены все платежи помещикам за аренду земли, а также аннулирован долг Крестьянскому поземельному банку. Декрет отменял право частной собственности на землю в России – с этого момента, земля не могла стать объектом отношений купли-продажи, ее запрещалось сдавать в аренду или передавать в качестве залога. Права частной собственности были лишены все без исключения слои крестьянства – в том числе те, которые благодаря столыпинской аграрной реформе смогли выйти из общины и приобрести земельные участки в собственность. Ввиду отмены частной собственности на землю крестьяне из собственников земельных участков переквалифицировались в ее пользователей.

Впоследствии, как пишет В. Г. Сироткин, эсеровский по своей сути Декрет «О земле» был заменен «Основным законом о социализации земли» от 19 февраля 1918 г. за подписью Председателя Совета Народных Комиссаров В. Ульянова (Ленина) и Председателя Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Я. Свердлова¹⁰⁹, в котором было установлено, что из частной собственности земля передается в общенародную. Принятый закон предполагал уравнительный характер распределения земли между крестьянами. В реальности это означало передел земельного фонда в пользование беднейших

¹⁰⁸ Декрет «О земле» // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_zemle.htm.

¹⁰⁹ Сироткин В. Г. От «военного коммунизма» к нэпу. Международная обстановка. - М.: Политиздат, 1991. - С. 49.

слоев крестьянства, которые требовали осуществить раздел не только помещичьих и церковных земельных участков, но и земель зажиточных крестьян – беднякам хотелось получить в пользование уже хорошо обработанные участки от преуспевавших хозяев. На первом этапе этого удалось избежать, однако, в дальнейшем, данный вопрос стал основой социальной напряженности в деревне.

Массовый передел земельных участков завершился весной 1918 г. В результате передела, количество земли, приходившееся на 1 крестьянскую семью, увеличилось примерно на 60%. Стали активно создаваться обобществленные хозяйства в форме государственных совхозов, коммун и артелей, однако коммуны впоследствии искусственными методами (в первую очередь, ввиду отсутствия государственного кредитования и финансирования) стимулировались к интеграции в системы коллективного хозяйствования. Это позволяло государству контролировать деятельность экономических субъектов в сельском хозяйстве, имевшем стратегическую значимость для страны.

Годы Гражданской Войны представляли собой еще один промежуточный этап формирования советской социально-экономической системы, получивший название политики «военного коммунизма». В этот период государством завершается концентрация в своих руках практически всех трудовых, финансовых и материальных ресурсов, подчиняя всю социально-экономическую систему, находившуюся под контролем советского правительства, военным потребностям. Именно в эпоху политики «военного коммунизма» был разработан и принят первый экономический план страны – государственный план по электрификации России (ГОЭЛРО). В нем предусматривались восстановление и реконструкция предприятий довоенной электроэнергетики, а также строительство нескольких десятков новых электростанций. План предусматривал долгосрочные перспективы развития транспорта и сопряженных отраслей промышленности.

Важнейшим аспектом плана ГОЭЛРО стало то, что впервые в постреволюционный период было уделено внимание вопросам экономического

районирования государства. Разрабатывая план районирования (прежде всего, исходя из необходимости строительства электростанций), проект предлагал деление страны на 9 районов: Северный, Центрально-Промышленный, Южный, Приволжский, Уральский, Кавказский, Туркестанский, Западно-Сибирский и Восточно-Сибирский. Заявленные в проекте в качестве основополагающих принципы магистрализации (повышение скорости движения и провозоспособности) и агломерирования (повышение доли экономических коротких связей) должны были обеспечить экономическую компактность территорий¹¹⁰, что решало проблему выстраивания единого пространства страны.

Однако большинство мероприятий в рамках политики «военного коммунизма» было направлено на решение текущих актуальных вопросов, стоявших перед системой, нежели решение стратегических задач ее формирования и развития. Одним из важнейших направлений работы являлось установление отношений продуктообмена между городом и деревней. В отличие от предыдущих попыток формирования подобного обмена, на этом этапе государство полностью отказалось от использования рыночных мер. Необходимость снабжения армии и рабочих, занятых на военных производствах, стала приоритетной задачей советского правительства, рядом с которой все остальные актуальные задачи развития социально-экономической системы отступали на второй план. Тем самым, в период «военного коммунизма», вся деятельность социально-экономической системы была направлена на защиту интересов зарождавшегося Советского государства, что объясняло использование преимущественно директивных методов управления. Таким образом, как видно из анализа исторического опыта, склонность к использованию директивных методов позволяет обеспечивать некоторую стабильность функционирования системы, однако не может являться способом

¹¹⁰ Лаппо Г. М. Территориальная структура России в начале XXI века // География. - М.: Первое Сентября, 2002. - № 33. [Электронный ресурс]. - URL: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200203304>.

обеспечения диверсификации экономики, что служит значимым выводом для разработки современных программ по модернизации российской социально-экономической системы.

«Военный коммунизм» достиг пика своего развития в 1920-1921 гг. Главной задачей «военного коммунизма» было налаживание государственного производства и перераспределения продуктов. Общество военного коммунизма считалось уже действительно коммунистическим обществом. Но в условиях разоренной страны, преодолеть столь глубокий раскол было практически невозможно. Результаты внедрения политики «военного коммунизма» были весьма печальны для крестьян: сбор хлеба в 1921 г. составил 40,2% от довоенного, а объем промышленного производства – 25,4%¹¹¹. В конечном итоге, в докладе на II Всероссийском съезде политпросветов «Новая экономическая политика и задачи политпросветов» Ленин признал: «Разверстка в деревне, этот непосредственный коммунистический подход к задачам строительства в городе, мешала подъему производительных сил и оказалась основной причиной глубокого экономического и политического кризиса, на который мы натолкнулись весной 1921 года»¹¹². Происходило дальнейшее сокращение посевных площадей, снижалась урожайность. Крестьяне всеми возможными средствами пытались обойти продразверстку, увеличивая посевы тех культур, которые ей не подлежали.

Усугубил ситуацию разразившийся вскоре после Гражданской войны голод 1921-1922 гг., поразивший, по разным оценкам, от 20 до 25%¹¹³ населения страны. При этом голод имел как объективные причины – в первую очередь, засуху в Поволжье, так и причины, вызванные продразверсткой, изымавшей у крестьян большую часть производимой сельхозпродукции. Недовольство крестьян, в большинстве своем принимавших участие в Гражданской войне на

¹¹¹ СССР в годы новой экономической политики. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.irbis.vogu.ru/repos/11535/HTML/82.htm>.

¹¹² Ленин В. И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов. Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов // Полн. собр. соч. Т. 44. - С. 159.

¹¹³ Революция и гражданская война в России: 1917-1923 гг. Энциклопедия в 4 томах. - М.: Терра, 2008. Т. 1. - С. 446.

стороне большевиков, являлось реальной угрозой для Советского государства. Основа конфронтации крестьян и власти заключалась как раз в политике «военного коммунизма» и использования продразверстки, которая ликвидировала какие-либо экономические стимулы для развития сельскохозяйственного производства. Правительство не шло навстречу крестьянами и настаивало на сохранении чрезвычайных мер, давая при этом обещания вернуть все долги в будущем. Как писал советский историк Ю. П. Бокарев: «В последний год гражданской войны обособление деревни от города достигло крайних пределов. На участников продотрядов крестьянин стал смотреть как на врагов, стремящихся воспользоваться результатами чуждого труда. В некоторых местах деревня превратилась в военный лагерь, занявший круговую оборону против любых попыток проникновения в нее извне»¹¹⁴. Нежелание государства отказываться от использования продразверстки привело к антиправительственным выступлениям крестьян, которые подавлялись отрядами Красной Армии.

Даже большую опасность, нежели проходившие крестьянские восстания, для Советской власти представляли выступления рабочих в городах. После того, как в феврале 1921 года было объявлено о сокращении предназначавшегося рабочим хлебного пайка, по Петрограду прокатились массовые забастовки. К рабочим также присоединялись красноармейцы и матросы. Восстания подавлялись с огромной жестокостью, но они позволили сделать Советской власти ряд важных выводов для дальнейшего развития социально-экономической системы страны. После подавления восстаний в марте 1921 г., как писал С. Н. Семенов, Лениным были сформулированы два принципиальных «Урока Кронштадта», отразившиеся в дальнейших действиях государства:

- немедленное достижение соглашения с крестьянством для спасения Революции в России;

¹¹⁴Бокарев Ю. П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е годы. - М.: Наука, 1989. - С. 148.

- ужесточение борьбы с политическими партиями и искоренение их влияния на рабочих в промышленных центрах¹¹⁵.

Эти «уроки» легли в основу пересмотра внутренней экономической политики и освобождения ее от чрезмерного государственного регулирования. Правительством был предпринят переход к новой экономической политике («НЭП»), который обуславливался тем, что за годы существования советской власти, правительству не удалось выполнить обещания и принятые в переходное время декреты. Перед руководством страны стояла реальная угроза экономической катастрофы в случае продолжения жесткого исполнения принятых декретов. Принятие НЭПа позволило провести частичную либерализацию экономических отношений в стране. При этом государством начался процесс ужесточения политического режима обществе, а также пресечения попыток демократизации и расширения гражданских прав и свобод.

Осуществляя переход к НЭПу советское правительство надеялось обеспечить экономический подъем благодаря использованию так и не реализовавшейся в первые годы существования нового общественного строя накопленной социальной энергии и инициативы, которые позволили бы обеспечить рост количества располагаемых ресурсов и производительности труда. Установив монополию на собственность государство столкнулось с тем, что одновременное отсутствие мотивации и необходимость проявления инициативы практически разрушали систему производства. Перед государством встала задача предоставить обществу возможность проявления такой инициативы, чтобы уже впоследствии установить контроль над народным хозяйством экономическими мерами. Как Ленин отметил в докладе «О новой экономической политике», основные цели НЭПа заключались в том, чтобы «оживлять торговлю, мелкое предпринимательство, капитализм, осторожно и постепенно овладевая ими или получая возможность подвергнуть

¹¹⁵Семанов С. Н. Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа 1921 года. - М.: Наука, 1973. - С. 225.

их государственному регулированию лишь в меру их оживления»¹¹⁶. Таким образом, при переходе к НЭПу Ленин изначально планировал возвращение жесткого государственного регулирования.

НЭП предоставил возможности и для той части крестьянства, которая имела склонность к развитию собственного производства. Однако важным фактором, ограничивавшим крестьянскую инициативу, являлась угроза «уравнительности». Крестьяне не верили, что большевики смогли отказаться в одночасье от идеи их раскулачивания, предоставив возможности для увеличения производства. Угроза возвращения уравнительности создавала крайне неблагоприятные условия для производственных накоплений. Как отмечал видный экономист Н. Д. Кондратьев: «Не может быть капиталовложений в деревне в условиях, заставляющих крестьянина направлять свои средства в сторону усиления личного потребления, вместо того, чтобы приобрести лошадь или корову, из боязни прослыть «кулаком в деревне».¹¹⁷ Угроза «раскулачивания» как объективный фактор вместе с распространенным среди крестьян традиционным воззрением на вопросы производства, как субъективный фактор, не позволяли в полной мере использовать преимущества НЭП для развития аграрного производства.

Введение НЭПа позволило обеспечить быстрое восстановление экономики страны, находившейся в кризисе после Гражданской войны, наблюдался рост показателей производства основных видов промышленной продукции. Объемы прироста валового производства (в % к 1913 г.) продемонстрированы в таблице 9.

¹¹⁶ Ленин В.И. О новой экономической политике // Полн. Собр. Соч. Т. 44. - С. 222.

¹¹⁷ Кондратьев Н. Д. Современное состояние народнохозяйственной конъюнктуры в свете взаимоотношений индустрии и сельского хозяйства // Социалистическое хозяйство. - 1925. - №6. - С. 45.

Таблица 9 - Объемы производства продукции народного хозяйства к 1913 г. (%)

Валовая продукция отрасли народного хозяйства	1924/25	1925/26	1926/27	1927/28
Тяжелая промышленность				
Уголь	55,3	84,1	107,2	124,1
Нефть	76,1	89,8	109,7	120,7
Чугун	30,6	52,4	70,5	82,3
Металл	39,6	64,1	76,3	85,2
Товары первой необходимости				
Бумажная ткань	67,0	90,6	105,4	112,0
Галоши	56,4	90,7	109,6	132,6
Соль	68,2	80,3	102,0	114,2
Сельское хозяйство				
Посевная площадь	84,4	89,4	95,1	97,6
Поголовье скота	85,2	90,6	96,9	102,8
Транспортный грузооборот	63,1	88,1	99,1	111,6

Источник: Зоркальцев В. И., Солонина З. В. Кризис российской экономики 1914-1921 гг.: Аналогия с кризисом 90-х годов // ЭКО. - 2000. - №9. - С. 147.

Оценивая итоги введения НЭПа необходимо помнить, что его основной целью было формирование прочной связи товарообмена между городом и деревней. Задача НЭПа состояла в создании рынка и экономических связей, при которых сельская продукция направлялась в город на приемлемых для крестьян условиях, а получаемое крестьянами вознаграждение позволяло им приобретать необходимую промышленную продукцию. Однако в период восстановления экономики, издержки промышленного производства были слишком высоки, поэтому отпускные цены на продукцию оказались выше довоенных. Крестьяне же, напротив, отказывались от продажи имевшихся излишков продукции.

В итоге государству так и не удалось принципиально решить проблему развития товарообмена между городом и деревней. Основным выводом НЭП стало то, что в стране есть хозяйство, но отсутствует эффективная экономическая система распределения и обмена производимой продукции. Город и деревня нуждались в продукции, выпускаемой друг другом, но при этом не было общего механизма воспроизводства, так как, что в промышленности, что в сельском хозяйстве преобладала модель простого

воспроизводства. Обеспечить товарообмен между городом и деревней можно было только посредством бартера, что в советской социально-экономической системе достигалось только за счет использования принудительных методов. Причины кризиса НЭП заключались в том, что ограниченный уровень товарно-денежных отношений, санкционированный государством, не мог обеспечить решение значимых задач, которые ставились перед развивавшимся Советским государством. Поэтому постепенно новая экономическая политика сворачивалась: с 1925 г. начинается очередное перераспределение средств в пользу дальнейшей индустриализации, что способствовало укреплению нерыночного характера производства. Развитие НЭП, которое могло бы привести к дальнейшей дифференциации доходов различных слоев общества, не могло быть принято массовым сознанием, которое еще недавно явилось основным инструментом уничтожения царизма.

НЭП, изначально возникшая как попытка решения промежуточной задачи для преодоления социокультурных противоречий между принципом уравнительности и экономического хаоса, выполнил свою временную функцию оживления производства для завершения перехода к советской социально-экономической системе, построенной на основе командно-административных принципов. Взятый курс на индустриализацию определил всю дальнейшую динамику и направления социально-экономического развития страны. Были сформулированы основные задачи проводимой индустриализации:

- ликвидация технико-экономической отсталости страны;
- достижение экономической независимости; создание мощной оборонной промышленности;
- первоочередное развитие базовых отраслей промышленности (топливной, химической, машиностроения).

Реализация этих задач тормозилась отсутствием необходимых материальных и финансовых средств, что вынуждало руководство идти по пути все большей централизации распределения ресурсов. К такому решению подталкивал не только опыт Гражданской войны, но и марксистские установки

на существование плановой модели экономики. Одним из первых шагов пополнения казны государства необходимыми ресурсами стало очередное наступление на крестьянство. Возвращалась система принудительного изъятия сельскохозяйственной продукции, а также искоренялось индивидуальное хозяйство. 7 ноября 1929 г. в газете «Правда» была опубликована статья И. В. Сталина под названием «Год великого перелома»¹¹⁸, в которой он писал о необходимости смены вектора в развитии земледелия с «мелкого и отсталого индивидуального хозяйства к крупному и передовому коллективному земледелию». С этого момента берет начало новый курс – коллективизация крестьянских хозяйств (создание колхозов).

Одной из основных целей коллективизации являлось решение проблемы поставок зерна. Очевидно, что изъятие сельхоз продукции у крупных колхозов было гораздо удобнее, нежели у многочисленных обособленных и разрозненных крестьянских хозяйств. На первых этапах колхозы включались в систему договорных отношений об обязательной поставке сельскохозяйственной продукции в обмен на товары промышленного производства. Но уже в 1933 г. на смену договорным отношениям пришла система обязательной сдачи продукции по твердым нормам с каждого гектара по установленным государством расценкам. Колхозы стали частью государственных планов по производству и сдаче сельхозпродукции и превращались в государственные предприятия.

Итоги внедрения коллективного производства в сельском хозяйстве можно оценивать по соотношению сельхозпродукции, производившейся в единоличных и коллективных хозяйствах. Как указано в докладе группы экспертов Изборского клуба под руководством академика РАН С. Ю. Глазьева. «О продовольственной безопасности России» «...несмотря на то, что к концу 1930-х годов, на долю единоличных хозяйств приходилось лишь 13% посевных площадей страны, в них производилось 65% картофеля, 48% овощей, большая

¹¹⁸ Сталин И. В. Сочинения. – М.: Гос. издательство полит. литературы, 1949. Т. 12. - С. 118-135.

часть фруктов и ягод, 12% зерна. Кроме того, индивидуальные хозяйства производили 72% всего мяса в стране, 77% молока и 94% яиц»¹¹⁹, т.е. основную часть продовольствия. Очевидно, что данные показатели производства сельскохозяйственной продукции свидетельствуют о более эффективном характере индивидуального хозяйства по сравнению с коллективным. При этом подобных показателей производства в индивидуальных хозяйствах удавалось достигать даже в условиях их низкой технологической оснащенности в сравнении с колхозами, которые производили основную часть зерна, сахарной свеклы и других технических культур. Все это говорит о том, что в отсутствие личной мотивации и заинтересованности в работе достигать высоких результатов производства было крайне затруднительно.

Помимо развития аграрного сектора ключевой задачей молодого Советского государства стало ускоренное развитие промышленности. В процессе индустриализации народного хозяйства, важнейшая роль отводилась особому государственному органу, созданному еще в 1921 г. – Государственному плановому комитету (Госплану), основной функцией которого была разработка генерального государственного плана развития народного хозяйства. С 1925 г. Госплан ежегодно публиковал контрольные индикаторы развития народного хозяйства, которые являлись фактически годовыми планами страны. С 1926 г. Госплану переходят функции основного регулятора народного хозяйства и на первый план выходят задачи разработки перспективных планов. Именно в это время появляется идея о необходимости наряду с генеральным планом и годовым планом разрабатывать пятилетние планы. План первой пятилетки, разработка которого началась в 1927 г., определил развитие всех регионов страны с максимальным использованием имевшихся ресурсов для осуществления индустриализации – была поставлена задача за 10 лет преодолеть путь промышленного развития, на который у

¹¹⁹ Доклад группы экспертов Изборского клуба под руководством академика РАН С. Ю. Глазьева. «О продовольственной безопасности России». [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1725/>.

других стран уходило 50-100 лет. Основой для этого являлось ускоренное развитие тяжелой промышленности, осуществлявшееся зачастую в ущерб развития других отраслей.

По первому пятилетнему плану, темпы роста промышленного производства устанавливались на уровне 16%. Но эти темпы постоянно пересматривались в сторону увеличения – сначала «отправной» вариант был увеличен до 18%. Был также составлен оптимальный вариант, согласно которому темпы роста промышленного производства устанавливались на уровне 20-22%, которые в последствии были еще увеличены И. В. Сталиным в рамках «исправленного варианта». Сравнение вариантов пятилетнего плана представлено в таблице 10.

Таблица 10 - Результаты реализации первого пятилетнего плана (млн. т)

Виды сырья	Показатели 1927 – 1928 гг.	Отправной вариант	Оптимальный вариант	Исправленный вариант	Достигнутый результаты 1932 г.
Уголь	35,4	68,0	75,0	95,0-105,0	64,0
Нефть	11,7	19,0	22,00	40,0 – 55,0	21,4
Железная руда	5,7	15,0	19,0	24,0 – 32,0	12,1
Чугун	3,3	8,0	10,	15,0-16,0	6,2

Источник: Хоскинг Д. История Советского Союза: 1917-1991 года. - М.: Русич, 2001. - С. 157.

Основными источниками средств для строительства новых предприятий тяжелой индустрии становились доходы от легкой промышленности и сельского хозяйства, которые перераспределялись на нужды индустриализации через централизованную систему ценообразования. Индустриализация советской экономики в 1920-1930-е гг. потребовала колоссального напряжения и концентрации всех ресурсов, обеспечить которые возможно было только путем использования директивных методов управления. Переход к командно-административной экономике привел к резкому снижению темпов экономического роста по сравнению с периодом НЭПа. За период 1928 по

1940 гг. темпы прироста национального дохода снизились с 18% до 4%¹²⁰. Аналогичная динамика наблюдалась и в производстве сельскохозяйственной и промышленной продукции. Статистика производства основных видов продукции показывает, что темпы прироста в 1922-1928 гг. были более чем в три раза выше, чем даже в годы первой пятилетки, что говорит о том, что обеспечение диверсификации экономики и ее интенсивного развития намного эффективнее достигается благодаря децентрализации деятельности и управления, а также использованию частной хозяйственной инициативы.

Очевидно, что основной причиной замедления темпов экономического роста являлся отказ от НЭП. По мнению многих исследователей, если бы развитие экономики продолжалось осуществляться на принципах хозрасчета, то достигнуть результатов пятилетки можно было без надрывов и того социального напряжения, которое сопровождало выполнение пятилетних планов. Во многом, создание крупной промышленности столь высокими темпами произошло не благодаря, а даже вопреки существовавшей системе и сопровождалось снижением общих темпов развития всего народного хозяйства, а административная система продемонстрировала неэффективность использования трудовых и материальных ресурсов. Постепенно ухудшалось качество жизни населения, а также наблюдалось его сокращение – в 1934 г., когда население страны составляло 166 млн. человек, был разработан план, согласно которому к 1937 г. оно должно увеличиться до 170 млн. человек. В то же время, по итогам переписи в 1937 г. в стране проживало только 162 млн. человек¹²¹. Несовпадение ожидаемых и фактических результатов переписи повлекло за собой репрессии для ответственных за ее проведение. Однако факт реального сокращения населения в этот период не может игнорироваться. Безусловно, оно могло объясняться целым рядом факторов, из которых снижение рождаемости могло являться даже не основным. Ключевыми

¹²⁰ Миронин С. Был ли экономический рост СССР мнимым? [Электронный ресурс]. - URL: <http://vif2ne.ru/nvz/forum/archive/215/215225.htm>.

¹²¹ Цаплин В.В. Статистика жертв сталинизма в 30-е годы. [Электронный ресурс]. - URL: <http://demoscope.ru/weekly/2003/0103/arxiv02.php#7>.

причинами уменьшения численности населения являлись негативные аспекты, сопровождавшие процесс ускоренной индустриализации.

В декабре 1936 г. была принята вторая Советская Конституция, которая провозглашала завершение построения социалистического общества в стране. Статья 1 Конституции гласила: «Союз Советских Социалистических Республик есть социалистическое государство рабочих и крестьян»¹²². Можно сказать, что принятием Конституции 1936 г. завершается процесс трансформации социально-экономической системы страны, который продолжался порядка 20 лет. В результате данной трансформации, все материальное богатство и производство в стране перешло в руки государства. Были отменены все формы собственности, за исключением государственной, которая признавалась общенародной, и колхозно-кооперативной. Власть в стране перешла в руки партийно-государственного аппарата, осуществлявшего централизованный контроль за экономической деятельностью, производством, перераспределением ресурсов и товаров. Регулирование экономической системы осуществлялось нерыночными методами – отпускные цены на продукцию устанавливались путем директивных указаний.

Крестьянский вопрос был окончательно решен путем объединения всех крестьян в колхозы. Единоличные крестьянские хозяйства были полностью изжиты с помощью налогов и административных мер. По некоторым источникам, только к войне уровень сельскохозяйственного производства достиг уровня «доколхозного» развития. Несмотря на значительные усилия, новым Советским правительством так и не был решен аграрный вопрос и обеспечено эффективное функционирование сельского хозяйства. За 20 лет формирования советской социально-экономической системы не произошло изменения в восприятии деревни как поставщика дешевой продукции и массовой рабочей силы.

¹²² Конституция (Основной закон) союза советских социалистических республик 1936 года - Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ. [Электронный ресурс]. - URL:<http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm>.

Тем самым, отказ от НЭПа и формирование системы коллективного хозяйства в аграрном секторе обеспечили советскому государству к 1937 г. полный контроль за всей экономической деятельностью в стране. Увеличение доли социалистического хозяйства в 1937 г. по сравнению с 1928 г. в экономике СССР продемонстрировано в таблице 11:

Таблица 11 - Доля социалистического хозяйства в экономике СССР (%)

	1928	1937
В национальном доходе	44,0	99,1
В продукции промышленности	82,4	99,8
В валовой продукции сельского хозяйства (включая подсобное хозяйство колхозников)	3,3	98,5
В розничном товарообороте торговых предприятий	76,4	100,0

Источник: СССР. Общая характеристика экономики // Большая Советская Энциклопедия. [Электронный ресурс] – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/129067/%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0>.

Постепенно возрастал контроль государства за повседневной жизнью граждан, был серьезно усилен контроль за трудовой и идеологической дисциплиной. Поскольку процесс построения социалистической экономической системы происходил не всегда так, как этого хотели лидеры Советского государства, то часто вся ответственность за неудачи возлагалась на «врагов народа», которые заключались в созданную систему лагерей особого назначения. В результате массовых репрессий в лагеря попало огромное количество граждан. Трудовые лагеря стали неотъемлемым элементом социалистической экономики – заключенные производили около 20% всех строительных работ страны, а также давали около половины добываемого в стране золота, треть платины, значительные объемы древесины.¹²³

Особую роль в социально-экономической системе советской России играла идеология. С малых лет гражданин попадал в систему идеологического

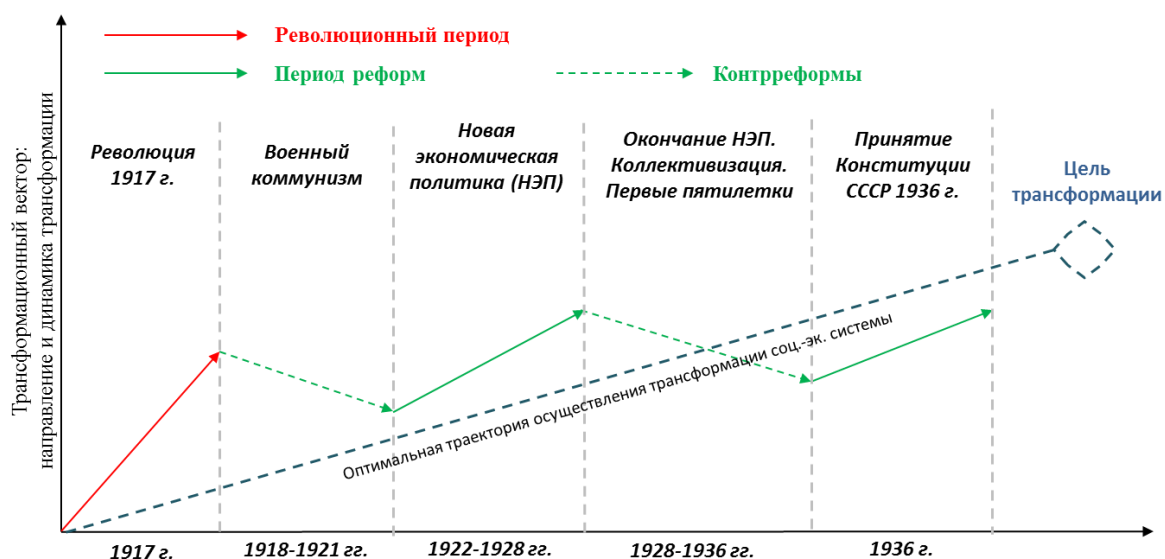
¹²³ Цепкалова А. А. Главпромстрой в системе ГУЛАГа: Экономика принудительного труда на «Великих стройках коммунизма» // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/HisLab/Asp/Cepkalova-EI.pdf>.

воспитания, которая сопровождала его всю жизнь: начиная от пионерских отрядов, заканчивая профсоюзами, комсомолом, партией, пр. Идеологический надзор и контроль осуществлялся партией во всех сферах общественной жизни: образовании, науке, литературе, искусстве. Задачей партии являлась окончательное утверждение в обществе в качестве единственного регулятора всех аспектов социально-экономических отношений в стране.

В результате длительной социально-экономической трансформации, в СССР сформировалась социально-экономическая система «государственного социализма». К ее основным характеристикам относились полная монополия государства на производство и отсутствие частной собственности, что закладывалось большевиками в качестве основополагающих принципов системы еще во время Революции 1917 г. К главным отличительным чертам построенной системы также относились монополия коммунистической партии на власть и на средства массовой информации, существование официальной государственной идеологии, обладавшей властью над личностью, а также контроль государства за сферами общественной жизни, что говорило о том, что построенная социально-экономическая система в СССР имела ярко выраженный тоталитарный характер.

В качестве итога рассмотрения и анализа выделенного периода трансформации, необходимо определить основные компоненты и составляющие трансформационного процесса. Крайне сложно определить исходное состояние социально-экономической системы, поскольку в предреволюционный период система находилась в крайне нестабильном положении, что не позволяет говорить о наличии каких-либо значимых качественных особенностей, которым можно было бы охарактеризовать систему. Конечной целью трансформации являлось формирование социалистической социально-экономической системы, при этом достижение цели предполагалось обеспечить за счет общенародной собственности, широкому участию народных масс в государственном управлении, осуществлению экономического распределения принудительными мерами.

Однако данные меры не давали своего результата в краткосрочной перспективе и не позволяли снять имевшуюся социально-экономическую напряженность и решить послевоенные проблемы. В результате было решено сменить вектор на новую экономическую политику, что, по сути, являлось определенной формой контрреформ. В результате, это позволило на определенное время обеспечить оживление социально-экономической жизни, однако после этого был вновь взят обратный курс на централизацию социально-экономической системы. Окончание периода трансформации можно считать принятием 2-ой Конституции СССР 1936 г., провозгласившей окончание формирования социалистического государства. Схематично процесс трансформации изображен на рисунке 6:

Источник: составлено автором

Рисунок 6 - Формирование социалистической социально-экономической системы СССР

В отличие от трансформационного периода проведения «Великих реформ» в результате трансформации советского периода была сформирована стабильно функционирующая социально-экономическая система. Основным фактором, обеспечившим завершенность трансформационного процесса, по нашему мнению, являлось наличие понимания у большевиков желаемого состояния системы и активная работа по ее формированию.

ГЛАВА 3. СОВРЕМЕННАЯ РОССИЙСКАЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

3.1. Трансформация советской социально-экономической системы в период горбачевской «Перестройки»: предпосылки, проведение, последствия

Следующий этап трансформации социально-экономической системы страны связан с проведением «Перестройки», которую советское правительство под руководством М. С. Горбачева осуществляло во второй половине 1980-х гг. Нарастание кризисных явлений в советской социально-экономической системе начинается с начала 1960-х гг. 9 сентября 1962 г. в газете «Правда» была опубликована статья профессора Харьковского государственного университета им. А. М. Горького Е. Г. Либермана «План, премия, прибыль»¹²⁴. В статье были обоснованы положения о необходимости осуществления преобразований в социалистическом хозяйствовании путем внедрения механизмов товарно-денежных отношений. Это, по мнению экономиста, позволило бы обеспечить активизацию деятельности хозяйствующих субъектов и повышение эффективности плановой экономики.

Статья Е. Г. Либермана являлась, фактически, концепцией экономической реформы, которая осуществлялась с 1965 г. Основной целью реформы являлся переход от управления экономикой исключительно административными методами к использованию экономических, поскольку усложнявшаяся структура народного хозяйства и рост количества предприятий снижали возможности полноценного контроля за хозяйствующими субъектами государственным аппаратом. Основными положениями реформы стали:

- восстановление системы отраслевых промышленных министерств (ранее ликвидированы в 1957 – 1958 гг.);
- сокращение количества директивных и плановых показателей;

¹²⁴Либерман Е. Г. План, прибыль, премия // Правда. - 1962. - №212. - С. 2.

- значительное расширение хозяйственной самостоятельности предприятий в части планирования деятельности и использования получаемых доходов;
- введение экономических показателей эффективности для предприятий.

Новая система экономического управления предприятий начала вводиться с 1966 г., а к концу 1968 г., ее действие распространялось на предприятия, дававшие более половины промышленной продукции в стране. Введение новых принципов управления народным хозяйством благоприятно сказалось на результатах восьмой пятилетки (1966-1970 гг.), в ходе которой были зафиксированы рекордные для того времени темпы роста, которые продемонстрированы в таблице 12:

Таблица 12 - Среднегодовые темпы прироста экономики СССР 1961-1979 гг. (%)

Среднегодовые темпы прироста		
Годы	Валовой общественный продукт	Национальный доход
1961—1965	6,5	6,5
1966—1970	7,4	7,7
1971—1975	6,4	5,7
1975—1979	4,4	4,4

Источник: История социалистической экономики СССР. Т. 7. - М.: Наука, 1979. - С. 155.

По сравнению с предыдущей пятилеткой был зафиксирован реальный прирост уровня и качества жизни: среднемесячная заработная плата рабочих и служащих выросла на 27%, а реальные доходы – на 33%¹²⁵.

Реформа коснулась также и сельского хозяйства. В аграрном секторе были осуществлены следующие преобразования:

- введена гарантированная заработная плата;
- изменена налоговая база для подоходного налога с колхозов (теперь он выплачивался только с чистого дохода и был уменьшен для менее благополучных хозяйств);

¹²⁵ Труд в СССР: Статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1988. - С. 145-149.

- списана значительная часть долгов колхозов;
- сокращены задания по закупкам продукции;
- ослаблены ограничения приусадебных участков и количества скота.

Результатами данных изменений в сельском хозяйстве стало увеличение валового сбора зерна и средней урожайности, заметный рост доходов работников, занятых в аграрном секторе: оплата труда работников колхозов увеличилась на 46%, а совхозов на 36%¹²⁶.

С началом 1970-х гг. экономическая реформа начала сворачиваться. Это было обусловлено целым рядом факторов, среди которых важную роль играли противоречия и разногласия внутри руководства страны. Существенно увеличившийся доход от экспорта нефти значительно снизил потребность в улучшении эффективности функционирования экономики. Возрастали затраты на различные социальные программы, военные статьи бюджета, что приводило к смещению баланса в экономике и замедлению темпов роста. Неслучайно период 1970-х-1980-х гг. часто характеризуется как «эпоха застоя». В период своего наивысшего подъема экономика СССР характеризовалась достаточно низким уровнем технического развития. Во всех отраслях промышленности продолжался процесс перехода от ручного труда к использованию технических средств, однако темпы замещения физического труда машинным были достаточно низкими и снижались год от года. В начале 1980-х гг. доля занятого тяжелым физическим трудом населения в основных отраслях народного хозяйства составляла: в промышленности – 40%, строительстве – 60%, сельском хозяйстве – 70%¹²⁷. Отрасли народного хозяйства, где преобладал немеханизированный труд, характеризовались низким уровнем организации, нарушениями трудовой дисциплины рабочими, высокой текучестью кадров. Несмотря на более чем 50-летний период, прошедший с момента окончательного формирования советской социально-экономической системы,

¹²⁶ Труд в СССР: Статистический сборник. – М.: Финансы и статистика, 1988. - С. 205.

¹²⁷ Нарастание кризисных явлений в советской экономике // Экономика Сегодня: навигатор экономических ресурсов. [Электронный ресурс]. - URL: <http://economytoday.ru/razdel/biblio/econom-istory-rossii/D-062.php>.

структура экономического производства оставалась примерно такой же, какой она была и в 30-х гг. XX в.: экономика характеризовалась преобладанием тяжелой промышленности, требовавшей для своего развития вовлечения все большего количества ресурсов. Добыча минеральных ресурсов постепенно перемещалась в труднодоступные и отдаленные районы Севера и Сибири, требовавших значительных инвестиций.

Притоку денег в советскую экономику способствовал мировой сырьевой и энергетический кризис 1973 г., когда на западных рынках резко выросли цены на энергоносители после того, как арабские страны-члены ОПЕК отказались поставлять нефть странам, поддерживавшим Израиль в ходе Октябрьской войны. Советским руководством было решение форсировать поставки нефти и газа на Запад. За период с 1960 по 1985 гг. доля топлива и сырья в экспорте страны поднялась с 16,2 до 54,4%, а доля сложной технической продукции упала с 20,7 до 12,5%¹²⁸. При этом основной статьей технического экспорта являлась продукция ОПК. Постепенно внешняя торговля СССР приобретала все больший «колониальный» характер: основой экспорта было сырье, а импорта - высокотехнологичная продукция, приобретаемая на валюту, поступающую от продажи энергоресурсов (таблица 13).

Таблица 13 - Структура экспорта и импорта СССР 1940 - 1985 гг. (%)

	1940	1950	1960	1970	1980	1985
Экспорт	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
машины, оборудование и транспортные средства	2,0	12,3	20,7	21,5	15,8	13,9
топливо и электроэнергия	13,2	3,9	16,2	15,6	46,9	52,7
руды и концентраты, металлы и изделия из них	4,1	10,8	20,2	19,6	8,8	7,5
химические продукты, удобрения и каучук	3,0	4,0	2,9	3,5	3,3	3,9
лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия	6,4	3,1	5,5	6,5	4,1	3,0

¹²⁸ Структура Экспорта СССР. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.greatflags.ru/ekonomika-sssr/struktura-eksporta.html>.

	1940	1950	1960	1970	1980	1985
текстильное сырье и полуфабрикаты	18,1	11,2	6,5	3,4	1,9	1,3
продовольственные товары и сырье для их производства	27,7	21,1	13,1	8,4	1,9	1,5
промышленные товары народного потребления	7,8	4,9	2,9	2,7	2,5	2,0
Импорт	100	100	100	100	100	100
в том числе:						
машины, оборудование и транспортные средства	32,4	22,4	31,1	35,6	33,9	37,1
топливо и электроэнергия	6,5	11,8	4,2	2,0	3,0	5,3
руды и концентраты, металлы и изделия из них	26,6	14,1	15,6	9,6	10,8	8,3
химические продукты, удобрения и каучук	4,3	6,9	6,0	5,7	5,3	5,0
лесоматериалы и целлюлозно-бумажные изделия	2,6	3,8	1,9	2,1	2,0	1,3
текстильное сырье и полуфабрикаты	6,7	7,8	6,5	4,8	2,2	1,7
продовольственные товары и сырье для их производства	14,9	19,7	13,1	15,8	24,2	21,1
промышленные товары народного потребления	1,4	7,4	16,9	18,3	12,1	12,6

Источник: Внешняя торговля СССР. Народное хозяйство СССР за 70 лет // Юбилейный статистические ежегодник. [Электронный ресурс]. - URL: <http://istmat.info/node/9321>.

Однако советскому правительству не удалось обеспечить за счет появлявшихся средств интенсивное развитие страны. Деньги вкладывались в дорогостоящие, но в то же время бесперспективные проекты – неэффективные животноводческие комплексы, непродуманную мелиорацию и химизацию почв – были реализованы грандиозные проекты по строительству каналов и систем для орошения, разработаны проекты переброски части северных рек на юг, но, благодаря критике общественности, они не были реализованы.

Декларируемая необходимость развивать наукоемкие производства не находила отражения в экономической политике государства. Доля наукоемких отраслей производства в советской экономике к 1985 г. составляла примерно 38%, однако этого было крайне мало для конкуренции с развитыми западными экономиками, где этот уровень составлял порядка 55-65%. В результате, показатели национального производства постоянно ухудшались: среднегодовые

показатели прироста снизились с 9% в 1950-е гг. до 4,4% в первой половине 1960-х гг. и продолжали падать и в 1970-е гг. С конца 1950-х гг. темпы экономического прироста постоянно падали и снизились к середине 1980-х гг. почти до нуля.¹²⁹ Важной характеристикой советской социально-экономической системы являлся тот факт, что экономический рост достигался в основном за счет экстенсивного (количественного), а не интенсивного (качественного) прироста. При среднегодовых темпах прироста за период 1960-1990 гг. ~5% лишь 1% приходился на качественные факторы. Для сравнения, в США при среднегодовых темпах прироста экономики за аналогичный период ~3%, около 70% роста обеспечивалось качественными показателями, что представлено в таблице 14.

Таблица 14 - Составляющие экономического прироста в период 1960-1990 гг. (%)

	США	СССР
Совокупные темпы роста	3,22	5,06
Качественный рост	2,31	1,00
Количественный рост	0,89	4,06

Источник: Узяков М. Н. Экономический рост в России: количественная и качественная составляющие // Проблемы прогнозирования. - 2004. - № 3. - С. 21.

Сложной была ситуация в аграрном секторе, традиционно обеспечивавшим экономику средствами для развития других отраслей. Государством вкладывались значительные средства в его развитие, однако значимого результата инвестиции не приносили. Большая часть средств переходила обратно в казну за счет повышавшихся закупочных цен на сельхозтехнику и строительство производственных объектов. Ключевую роль в аграрном производстве по-прежнему играли подсобные хозяйства. В 1982 г. была принята амбициозная «Продовольственная программа», которая так и не была реализована. В итоге СССР, обладавший самым значительным фондом черноземных земель в мире, превратился в крупнейшего импортера зерна из

¹²⁹ Шмелев Н. П., Попов В. В. На переломе: экономическая перестройка в СССР. - М.: Агентство печати Новости, 1989. - С. 53, 58, 91.

США, Канады, Австралии и др. стран. И если в 1972 г. СССР было закуплено в США 18 млн. т зерна, то к 1985 г. объем приобретаемой продукции вырос до 44,2 млн. т¹³⁰, тонна закупаемого зерна обходилась в 2 раза дешевле, чем производство внутри страны.

Социалистическая система побуждала значительные средства расходовать на поддержание военной мощи государства и имиджа Советского Союза как одной из ведущих держав мира. Военный бюджет составлял примерно 11-13% валового продукта, в США этот показатель был практически в 2 раза меньше. Сравнение доли военных затрат в ВВП ССР и США представлено в таблице 15.

Таблица 15 - Сравнение военных расходов СССР и США

Год	Военные расходы (млрд. долларов)		ВВП (млрд. долларов)		Доля военных расходов от ВВП (%)	
	СССР	США	СССР	США	СССР	США
1985	277	258	2 118	4 054	13,1	6,4
1986	237	280	2 250	4 278	12,7	6,5
1987	303	288	2 348	4 544	12,9	6,3
1988	319	293	2 507	4 908	12,7	6,0
1989	303	304	2 648	5 267	11,5	5,8

Источник: Армия России: состояние и перспективы / Под ред. Р. Г. Яновского, Ю. И. Дерюгина. - М.: ИСПИ РАН, 1999. - С. 99.

В СССР происходило постоянное наращивание вооружения: если в 1967 г. численность советской армии составляла около 3,5 млн. человек, то к 1979 г. ее численность выросла до 4,2 млн. человек и оставалась на данном уровне вплоть до распада СССР¹³¹. Численность армии США, с которыми СССР находился в состоянии «холодной» войны, за аналогичный период сократилась с 3,5 до 2,05 млн. военнослужащих. Огромные военные расходы страна также понесла в связи с вводом войск в Афганистан, где они находились

¹³⁰ Леонов А. Зерновой Диктат. // Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/zernovoj_diktat_725.htm.

¹³¹ Тельманов Д. Мошкин М. Инструмент чистой пропаганды. // Деловая газета «Взгляд», 09.04.2014. [Электронный ресурс]. - URL: <http://vz.ru/politics/2014/4/9/681268.html>.

в течение почти 10 лет. Война привела к значительным материальным затратам, потери тысяч жизней молодых мужчин, погибших в этой войне, и оказала крайне негативное влияние на имидж страны на международной арене, поставив СССР в ряд со странами-агрессорами, что привело, в частности, к бойкоту Московской Олимпиады 1980 г.

Выделения значительных денежных средств требовала еще одна специфическая статья расходов советского бюджета – помощь экономикам социалистических стран. Неэффективность хозяйствования в большинстве таких государств требовала постоянных дотаций в виде заниженных цен на энергоресурсы, безвозмездной передачи достижений НТП, вложения средств в строительство предприятий. Значительные средства выделялись СССР на помощь странам «третьего мира» для поддержания образа страны как мирового гаранта справедливости. В советской социально-экономической системе ощущался дисбаланс между политической составляющей и экономикой, что не могло не отразиться на уровне развития всей системы. Отсутствие развития экономической составляющей приводило к тому, что международные политические амбиции СССР становилось обеспечивать все сложнее.

В 1970-1980-х гг. экономика испытывала большие проблемы с людскими ресурсами. Снижение рождаемости в этот период приводило к тому, что на производство поступало все меньше новой рабочей силы: если в 1971-1975 гг. численность молодежи, впервые заступавшей в общественное производство, составляла 12 млн. человек, то к 1985 г. эта цифра снизилась до 4 млн. человек¹³². Нехватка рабочей силы на крупных промышленных производствах вела к увеличению миграции населения из деревень в города, что способствовало появлению в городах огромного слоя жителей с маргинальной субкультурой и способствовало нарастанию социальной напряженности. Для переезжавших в города отсутствовала и не создавалась необходимая социальная инфраструктура, что вело к формированию у них чувства

¹³² Тимошина Т. М. Экономическая история России / Под ред. проф. М. Н. Чепурина. - М.: Юстицинформ, 2002. - С. 358.

обделенности и неполноценности. Зачастую работники оказывались в зависимости от начальства из-за прописки, очереди на жилье и пр., что, по сути, представляло форму крепостнических отношений. Для начальства привлечение дешевой, пусть и низко квалифицированной рабочей силы, было менее затратно, нежели внедрение новых средств производства. Усугублялось положение трудящихся и тем, что единственным работодателем являлось государство, и на большинстве предприятий ситуация была схожей.

Подробный анализ отношений пролетариата и номенклатуры сделан М. С. Восленским в книге «Номенклатура»¹³³. Автор проводит исторические параллели и сравнения положения, трудящихся в капиталистических странах и странах социалистического лагеря, приходя к выводу, насколько реальный уровень жизни в рамках советской системы был ниже, чем в странах «капиталистического лагеря». Автором демонстрируется, что поддержание имиджа благополучия населения (доступность продуктов, бесплатная медицина, дешевизна коммунальных услуг и пр.) обеспечивалось, прежде всего, государственной пропагандой. На самом деле доступ к качественному продовольствию, медицинским услугам в СССР, как и доступ к товарам широкого потребления был крайне низок: если среднестатистическому рабочему в ФРГ, по оценкам исследователя, требовалось порядка полугода, чтобы накопить на недорогой автомобиль, то у советского рабочего на это уходило не менее 5 лет. Происходило это, прежде всего, по тому, что результаты труда и прибавочная стоимость советского рабочего аккумулировалась не у пролетариата, а у номенклатуры.

Важнейшей чертой общественной жизни того периода являлся существовавший товарный дефицит на потребительские товары, в особенности на товары длительного пользования. Для приобретения какой-либо продукции, приходилось подолгу стоять в очередях при магазинах, а продолжительность подобных очередей могла растянуться до нескольких лет. На предприятиях и в организациях составлялись списки на приобретение автомобилей: для записи в

¹³³ Восленский М. Номенклатура. - М.: Изд.: Захаров, 2005. - С. 294.

данные списки необходимо было являться передовиками производства, иметь хорошее расположение начальства, что зачастую приводило к манипуляциям списками для поощрения или, наоборот, наказания отдельных работников со стороны руководителей предприятий. В итоге возможность приобретения материальных благ в стране практически не зависела от располагаемых доходов, а обеспечивалась совершенно иными факторами, не имевшими прямой связи со сферой торговли. Рубль являлся иллюзорной денежной единицей, на которую купить что-либо было затруднительно. Отсутствие связи между располагаемыми доходами, вкладываемыми на работе усилиями и возможностью приобретения каких-либо материальных благ не способствовало социальной гармонии внутри системы. В экономической литературе подобное явление получило название «экономики дефицита», и является характерным для систем, где преобладают директивные методы управления.

Проблема дефицита касалась всех субъектов социально-экономической системы. На данном этапе дефицит становится особым типом социальных отношений, а основной формой взаимодействия субъектов системы стал обмен ограниченными ресурсами. Дефицит выступал в качестве валюты, системы коммуникаций, силы, формировавшей социальных отношений¹³⁴. Недостаток ресурсов приводил к тому, что все экономические субъекты, получая какие-либо дополнительные блага, стремились их накапливать, что, соответственно, приводило к нерациональному использованию и выведению из экономики значительных объемов средств производства и ресурсов.

В этих условиях стремительными темпами развивалась теневая экономика. Основной декларируемой целью социалистической экономики являлось рост благосостояния всех членов общества, ключевым средством при этом становится общегосударственная собственность на средства производства и ресурсы, которые должны использоваться во благо достижения главной цели. Система, созданная в советском государстве, не в полной мере справлялась с

¹³⁴Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта: (Социокультурная динамика России). - Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. - С. 600.

главной декларируемой целью своего существования, о чем свидетельствовали очереди в магазинах, дефицит продовольственных товаров, низкий уровень жизни. Из-за невозможности выполнения «социалистической» экономической системы своих основных функций, в форме «теневой» экономики произошла определенная реставрация капитализма.

По оценкам западных экономистов, в частности члена компартии ГДР Вилли Диккута, восстановление данной формы капиталистических отношений в СССР происходит в период правления Н. С. Хрущева¹³⁵, под руководством которого произошел ряд значимых преобразований в экономической и политической жизни страны. Правление Хрущева неслучайно называют эпохой «оттепели»: развенчан культ личности И. В. Сталина, проведена амнистия политических заключенных, провозглашен курс на мирное сосуществование советского государства с другими идеологиями, возникли определенные зачатки политического плюрализма. Был осуществлен ряд важных реформ: образования (сформирован институт профессиональных училищ и проведена переориентация школы на политехнический профиль), сельского хозяйства (передача колхозам полномочий по принятию решений о структуре производства) и промышленности (осуществлена децентрализация управления промышленным комплексом путем формирования территориальных органов управления промышленности).

Одним из результатов осуществленных Хрущевым преобразований и снижения степени авторитарности государственного регулирования в стране стало развитие частной инициативы и некоторых основ капитализма в рамках социалистической социально-экономической системы. При этом лидирующая роль в этом процессе, как и во всей системе, оставалась за государством. Постепенно, появился еще один термин, характеризовавший экономическую систему СССР 1980-х гг. – «государственный капитализм». Государство выступало в роли ведущего и единственного предпринимателя – владело средствами производства, нанимало рабочих, управленческий и другой

¹³⁵ Диккут В. Реставрация капитализма в СССР. - М.: Слово, 2004. - С. 137.

персонал, распоряжалось прибылью. Однако государство не являлось абстрактным институтом, а за должностями стояли конкретные люди. Несмотря на то, что де-юре приватизации предприятий в стране не происходило, большинство из них, сохраняя государственную собственность, оказывалось под контролем номенклатуры, распоряжавшейся ими по своему усмотрению и в частных интересах, что, по сути, являлось чертой рыночных отношений.

Функционирование «теневой» экономики осуществлялось на принципах, отличных от социалистической системы. При этом ошибочно приравнивать к «теневой» экономике «неофициальную» экономику, к которой относилась деятельность граждан, не противоречившая законодательству и принципам социалистического строя – к примеру, работа колхозников на личных приусадебных хозяйствах. При «развитии капитализма» в СССР появляются совершенно новые понятия, описывавшие формы теневой деятельности – «цеховик», «барыга», «валютчики», «шабашники», «фарцовщики» и пр. Все эти люди, теми или иными способами использовали пробелы в законодательстве, доступ к ресурсам для организации неофициального производства дефицитного товара в целях личного обогащения. С развитием теневой экономики в 1970-е гг. возникает понятие «экономической преступности», хотя еще с 1950-х гг. большая часть наиболее серьезных преступлений была связана именно с экономической деятельностью.¹³⁶ Возникла «экономическая мафия», которая обеспечивала защиту деятелей «теневой экономики» от преследования со стороны правоохранительных органов.

Мир «теневой» экономики в СССР срачивался не только с криминальными авторитетами: происходило его сближение и с партийно-государственной номенклатурой. Вначале это касалось в основном партийных элит в регионах. КГБ СССР проводились расследования на местах, в ходе которых раскрывались связи «теневиков» с первыми лицами управления в советских республиках. Однако, по мере того, как сети теневой экономики

¹³⁶Катасонов В.Ю. Теневой Капитализм в Советском Союзе. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.pereprava.org/knowledge/2763-tenevoy-kapitalizm-v-sovetskom-soyuze.html>.

«добирались» до Москвы и высшего партийно-государственного руководства страны, борьба с данным явлением прекращалась. На государственном уровне о проблемах существования «теневой» экономики говорить было не принято. Данное явление рассматривалось высшими должностными лицами государства как крайне малочисленное и неопасное для социалистической системы. Так, Анастас Микоян, в то время первый заместитель Совета Министров СССР, выразился о «теневой экономике», что это «горсть некой грязной пены, выплывшей на поверхность советского общества»¹³⁷.

Первые труды в отношении «теневой экономики» в СССР появляются с началом миграции, когда в 1970-е годы начинается отток граждан за рубеж. Одним из эмигрантов стал Константин Симис, советский юрист, опубликовавший в 1982 г. книгу «Корруптированное общество. Тайный мир Советского социализма»¹³⁸. До этого Симис выпустил ряд статей в американских изданиях, где рассказывал об особенностях «капитализма» в СССР, с которыми ему пришлось столкнуться во время жизни в России. Симис выступал адвокатом на судебных процессах над «теневиками», а позднее занимал пост в Министерстве юстиции СССР как эксперт по международному праву, поэтому имел возможность глубоко изучить протекавшие процессы. Симис указывал на тот факт, что большинство подпольных «бизнесменов» вело двойную жизнь. В «обычной» жизни многие из них являлись успешными и известными людьми, занимавшими высокие посты, часто являлись членами компартии. Их высокое положение в обществе и обеспечивало им неприкосновенность и защиту от правоохранительных органов СССР.

Большинство исследований, посвященных данной теме, было сделано на Западе. К ним можно причислить работы Грегори Гроссмана «Разрушительная самостоятельность. Историческая роль подлинных тенденций в советском

¹³⁷ Катасонов В.Ю. Теневая экономика в СССР: с чего все начиналось. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.km.ru/economics/2014/02/03/istoriya-sssr/731316-tenevaya-ekonomika-v-sssr-s-chego-vse-nachalos>.

¹³⁸ Simis K. USSR: The Corrupt Society - The Secret World of Soviet Capitalism». Simon & Schuster, 1982.

обществе»¹³⁹, «Вторая экономика» СССР»¹⁴⁰, работы американских экономистов русского происхождения В. Тремля, М. Алексеева и др. Оценить объем «теневой экономики» в СССР было крайне проблематично, так как исследований внутри страны не проводилось вплоть до конца 1980-х гг., а оценки западных исследователей были слишком поверхностны, и не основаны на глубоком анализе внутриэкономических отношений в СССР. Первые «внутренние» работы по изучению «теневой экономики» в СССР появились в конце 1970-х гг. и проводились в НИЭИ Госплана СССР советскими экономистами В. М. Рутгайзером и Т. И. Корягиной. В то время данные работы носили «закрытый» характер и были предназначены исключительно для служебного пользования, их опубликование произошло позднее в период гласности М. С. Горбачева. Для оценки размеров теневой экономики можно рассмотреть работу Т. И. Корягиной «Теневая экономика СССР»¹⁴¹.

По оценкам Т. И. Корягиной, если в начале 1960-х гг. в отраслях «теневой» экономики было занято около 6 млн. человек, то к 1989 г., периоду наибольшего расцвета теневой экономики, их было уже 30 млн. человек (~12% численности населения СССР). По данным Т. И. Корягиной, если в 1960-х гг. совокупная стоимость товаров и услуг, произведенных «теневой» экономикой составляла около 5 млрд. рублей, то к концу 1980-х гг. она выросла до 90 млрд. рублей. При этом совокупный ВВП СССР, по официальным данным в 1960 г. равнялся 195 млрд. рублей, а в 1990 г. – 701 млрд. рублей. То есть, если «официальная» экономика СССР за период в 30 лет выросла примерно в 3,5 раза, то рост теневой экономики составил почти 1400%. Соответственно, увеличилась и удельная доля «теневой экономики»: если в 1960 г. ее доля составляла 3,4% в официальном ВВП, то к 1988 г. она составила уже 20%. Однако уже в 1990 г. часть видов экономической деятельности была легализована, и доля «теневой экономики» снизилась до 12,5%.

¹³⁹ Grossman Gregory. Subverted sovereignty: historic role of the Soviet underground, 1998.

¹⁴⁰ Grossman Gregory. The Second Economy in the USSR and Eastern Europe: A bibliography, 1985. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a269615.pdf>.

¹⁴¹ Корягина Т. И. Теневая экономика в СССР // Вопросы экономики. - 1990. - № 3. - С. 113.

Темпы роста «официальной» экономики постоянно снижались. В 1983 г. была опубликована работа руководителя Института автоматики и процессов управления АН СССР В. А. Трапезникова «Управление и научно-технический прогресс»¹⁴², в которой автор отверг представления о причинах ухудшения экономической обстановки – климатических условиях, исчерпании источников сырья, трудностях освоения новых территорий и пр., и были выделены действительные причины застоя – низкая эффективность централизованного планирования и экономического управления, отсутствие материальных стимулов у работников предприятий и пр. Но ни Л. И. Брежнев, ни Ю. В. Андропов, ни К. У. Черненко, находившиеся на должностях генсеков ЦК КПСС в преклонном возрасте, не решались на реформы, обоснованно полагая, что они могут привести к ликвидации социалистической системы, и продолжали придерживаться традиционного курса.

Радикальные меры по выводу страны из застоя предпринял М. С. Горбачев, в 1985 г. избранный на должность Генерального секретаря ЦК КПСС. Основной задачей нового советского руководства стала остановка распада системы «государственного социализма». Советскому правительству также необходимо было обеспечить защиту интересов правящей номенклатуры, в связи с чем реформы, осуществляемые в этот период, были весьма осторожны и медленны. К этому периоду экономика СССР оказалась на самом низком уровне своего развития. К середине 1980-х гг. ВВП на душу населения СССР составлял лишь приблизительно 37% от аналогичного показателя для США, что ставило СССР в один ряд с развивающимися странами. Прироста производительности труда не было, а производство национального продукта расходовало примерно в 1,5-2 раза больше ресурсов, нежели в США¹⁴³. Поддержание статуса СССР как сверхдержавы поддерживалось преимущественно за счет военной составляющей.

¹⁴² Трапезников В. А. Управление и научно-технических прогресс. – М.: Наука, 1983.

¹⁴³ Экономика Горбачева // Ведомости. - 2011. - №2802. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/03/02/bunt_ekonomiki.

Среди большинства государственных функционеров было распространено заблуждение о возможности совершенствования социально-экономической системы без ее коренной трансформации. В период реформ декларировалось единство взглядов всех слоев населения в отношении преобразований. Политики были уверены в том, что единственным препятствием для их проведения могли стать «пережитки консервативного мышления». Первой задачей реформ было ускорение социально-экономического развития страны. Этот курс был направлен на обеспечение ежегодного прироста национального дохода не менее чем на 4%. Достижение данной цели в условиях падения общемировых цен на энергоносители и продолжавшейся гонки вооружений, требовавшей большого количества средств, было практически невозможно. По оценкам специалистов, достижение данного результата требовало значительного увеличения добычи углеводородного сырья, бюджетных инвестиций в отрасль на 30-40% и вовлечения дополнительно в его производство до двух миллионов человек¹⁴⁴. Однако в распоряжении правительства таких ресурсов не было, в связи с чем требовалось обеспечить существенный рост производительности труда за счет внедрения современного оборудования путем увеличения темпов развития машиностроения примерно в 2 раза, для чего проводилось перераспределение бюджетных средств в ущерб другим отраслям экономики.

В это же время снова возникают призывы к активизации человеческого фактора как важнейшего условия развития производства. В ходе проведения реформ Советское правительство шло абсолютно теми же методами и способами, что на первых порах становления социалистической системы. Старт непосредственно экономической «Перестройке» был дан Законом «О государственном предприятии (объединении)»¹⁴⁵, согласно которому

¹⁴⁴ Ретинский С. Ю. В. Андропов и производительность труда в СССР // Научно-популярный журнал «Пропаганда». [Электронный ресурс]. - URL: <http://propaganda-journal.net/623.html>.

¹⁴⁵ Закон «О государственном предприятии (объединении)» от 30.06.1987. Информационно-правовой портал «Best-pravo.ru». [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-zakony/w5w.htm>.

руководителям и коллективам предприятий предоставлялись весьма широкие для советской социально-экономической системы права, в т.ч. право самостоятельного выхода на внешний рынок, осуществления совместной деятельности с иностранными партнерами, право распоряжения прибылью. На деле же все сводилось к принятию решения о перенаправлении прибыли на развитие производства или повышение заработной платы работникам. В большинстве случаев выбирался именно второй путь, что не способствовало реализации научно-технического потенциала предприятий. При этом из-за нежелания принятия радикальных решений о закрытии предприятий для убыточных неконкурентоспособных организаций продолжала оказываться государственная поддержка во избежание резкого роста безработицы и угрозы социальных взрывов. Предприятия в любом случае могли рассчитывать на бюджетную поддержку, даже без оптимизации собственной деятельности.

В ходе «Перестройки» пришло понимание необходимости пересмотра отношений собственности, в результате чего было принято решение о допущении иных видов собственности, помимо государственной, в социально-экономической системе. Хотя ведущая роль в народном хозяйстве по-прежнему отводилась государству, данное решение было, в первую очередь, направлено на развитие частного предпринимательства. В 1986 г. был принят Закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», заложивший основы мелкого частного бизнеса, а в 1988 г. был принят Закон «О кооперации в СССР», в соответствии с которым разрешалось открывать предприятия в более чем 30 видах деятельности. Принятие данных законов стало легализацией теневых секторов экономики, получивших к тому времени значительное развитие.

В 1990 г. было принято постановление Верховного Совета СССР «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике»¹⁴⁶, в котором, вместе с рядом прочих важных принятых документов, предусматривалась

¹⁴⁶ Постановление ВС СССР от 13.06.1990 N 1558-1 «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР». Информационно-правовой портал “Best-pravo.ru”. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.bestpravo.ru/sssр/gn-instrukcii/d8n.htm>.

постепенная демонополизация, децентрализация и разгосударствление собственности, создание акционерных обществ, развитие частного предпринимательства и пр. Данные документы предусматривали построение рыночного социализма с сохранением существования институтов социалистической экономики, в первую очередь Госплана, что, по сути, являлось утопией. В итоге реализация данных актов была отложена на год, поскольку правительство опасалось, что это повлияет на ухудшение обстановки в стране, и данная отсрочка предопределила дальнейшее разрушение социально-экономической системы и всего государства.

Изменения произошли и в аграрном секторе. Так, по Закону «О крестьянском (фермерском) хозяйстве»¹⁴⁷ и Закону «О земельной реформе»¹⁴⁸, принятым в 1990 г., крестьянам было предоставлено право выхода из колхозов и совхозов со своей долей общественной земли, скота, машин и другого имущества. Эффективному применению законов препятствовал произвол на местах, поскольку право определять, какая часть земли и активов подлежит передаче в индивидуальную собственность, оставалось за собранием коллективов.

В связи с растущими трудностями в экономике, руководство страны решилось на проведение преобразований не только в экономике, но и в политической системе, являвшейся тормозящим механизмом преобразования социально-экономической системы. Начались процессы демократизации в обществе: происходило смягчение цензуры в СМИ, началась публикация ранее запрещенных книг, демонстрация фильмов. Важным этапом демократизации советской политической системы стало введение свободных альтернативных выборов. В 1989-1990 гг. состоялись выборы на всесоюзном и республиканских уровнях, сформировавшие новые органы власти: съезд народных депутатов

¹⁴⁷ Закон РСФСР от 22.11.1990 N 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве». Правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=34764>.

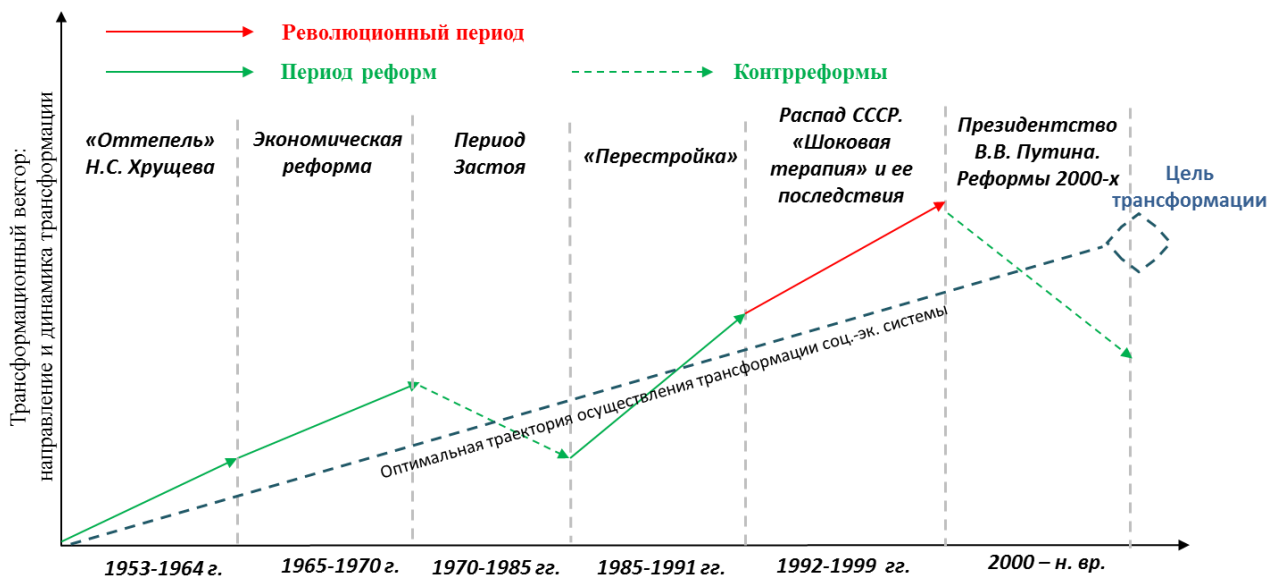
¹⁴⁸ Закон РСФСР от 23.11.1990 N 374-1 «О земельной реформе». Правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=1947&req=doc>.

СССР, республиканские съезды, на базе которых создавались постоянно действующие Верховные Советы на всесоюзном и республиканских уровнях.

Ослабление центральной власти и протекавшая децентрализация привела к формированию новых центров реальной власти, которыми стали республиканские съезды народных депутатов. Центральная власть постепенно оказывалась не в состоянии контролировать республиканские элиты, эффективно обеспечивая их интересы, что приводило к росту сепаратистских настроений. В 1990-1991 гг. на прошедших в союзных республиках референдумах практически вся местная номенклатура заявила о своих намерениях выйти из СССР, чтобы получить статус суверенных государств. В ходе данных дезинтеграционных процессов, охвативших всю страну, во многих республиках вспыхнули межнациональные конфликты. Как результат, нарастало противостояние союзных и республиканских сил, что вело к дезинтеграции государства. Апогеем этого процесса стало принятие РСФСР, являвшейся ядром и политическим центром Советского государства, 12 июня 1990 г. Декларации о суверенитете РФ.

Последней попыткой стабилизации ситуации в стране стало создание частью руководителей СССР государственного комитета по чрезвычайному положению (ГКЧП), явившегося попыткой государственного переворота. Однако путч был подавлен, и вместе с ним исчезли надежды на сохранение СССР и подписание нового союзного договора, целью которого являлось бы реформирование Советского Союза. С этого момента начинается процесс распада Союза как единого государства и ликвидации союзных органов власти. Уже в августе 1991 г. о выходе из СССР заявили республики Прибалтики, а 1 декабря референдум о независимости прошел и на Украине. 8 декабря 1991 г. руководители России, Украины и Белоруссии как страны-соучредители СССР подписали соглашение о денонсации Союзного договора 1922 г. и объявили о создании СНГ. 21 декабря к СНГ присоединились и другие бывшие советские республики, что окончательно утвердило факт распада СССР.

В ходе рассмотренного этапа трансформации инициированные преобразования, так и не привели к достижению желаемого результата и формированию стабильно функционирующей социально-экономической системы. Целью преобразований было внедрение принципов регулируемой рыночной экономики в советскую социально-экономическую систему, предполагавшее при этом сохранение основных институтов. В качестве первой попытки инициации трансформации необходимо рассматривать даже не «Перестройку», а преобразования в период правления Н. С. Хрущева. Именно тогда был сформирован генеральный вектор будущих реформ, сменившийся, правда, затем на вектор контрреформ в эпоху «застоя». Продолжен вектор на формирование регулируемой рыночной системы в СССР уже был в рамках «Перестройки». Данный период можно относить к революционному, поскольку были затронуты коренные основы социально-экономической системы. Однако нерешительность и непоследовательность в проведении реформ привели к очередной смене вектора развития, при котором революция уже затронула политический строй, а в результате преобразований уже в новом государстве вместо контролируемого рынка сформировалась полностью неподконтрольная система. Процесс трансформации системы изображен на рисунке 7.

Источник: составлено автором

Рисунок 7 - Трансформация советской социально-экономической системы

3.2. Особенности формирования, текущее состояние, будущее развитие современной российской социально-экономической системы

В начале 1990-х годов возрождавшаяся российская государственность столкнулась с совершенно новой политической и социально-экономической реальностью. После распада Советского Союза перед страной стояла задача завершения трансформации социально-экономической системы, начатой в рамках «Перестройки», в соответствии с рыночными принципами хозяйствования.

По мнению экс-Министра Финансов РФ А. Л. Кудрина¹⁴⁹, отправной точкой преобразований социально-экономической системы уже в рамках российского государства следует считать либерализацию розничных цен на товары массового спроса, которую осуществило Правительство РФ под председательством Е. Т. Гайдара. В результате реформы произошел стремительный рост потребительских цен: только за 1992 г. инфляция составила более 2600%. Темпы роста потребительских цен в экономике России в период с 1991 г. по 1997 г. продемонстрированы в таблице 16.

Таблица 16 - Темпы изменения потребительских цен в экономике России 1991-1996 гг.

Год	Рост к предыдущему году (%)	Среднемесячный прирост цен (%)
1991	260,3	8,3
1992	2608,8	31,2
1993	944,2	20,6
1994	315,0	10,0
1995	231,3	7,2
1996	121,8	1,7

Источник: Френкель А. А. Экономика России в 1992-1997 гг.: тенденции, анализ, прогноз. – М: Финстатинформ, 1997. - С. 10.

¹⁴⁹ Кудрин А. Инфляция: российские и мировые тенденции // Вопросы экономики. - 2007. - №10. - С. 4.

Важнейшим шагом перехода к системе рыночного хозяйствования являлась приватизация государственной собственности, программа которой была утверждена Постановлением Верховного Совета РФ 11 июня 1992 г.¹⁵⁰ Действия, предпринятые правительством РФ, соответствовали характеру экономических реформ, проходивших в конце 1980-х-начале 1990-х гг. во всех странах бывшего социалистического лагеря. Благодаря этим мерам происходило высвобождение общественной инициативы и становление частной собственности в народном хозяйстве, что способствовало развитию малого и среднего бизнеса, диверсификации производства и интенсивному росту экономики постсоциалистических стран. В России же, по мнению академика О. Т. Богомолова, результаты аналогичных реформ оказались «драматическими и прямо противоположными, чем в других странах, и больших, как европейских, в том числе и постсоциалистических, так и азиатских»¹⁵¹.

В отличие от стран Европы приватизация в новом российском государстве имела весьма стихийный и быстротечный характер. В постсоциалистических европейских государствах приватизации предшествовала коммерциализация, а передача собственности в частные руки начиналась с самых мелких предприятий и только после стабилизации отпущенных цен. Затем уже приватизировались средние предприятия, а продажа крупных осуществлялась на заключительном этапе приватизации. Процесс приватизации, к примеру, в Польше, начатый еще до проведения российских реформ, шел до середины 2000-х гг. В России же проведение массовой приватизации привело к тому, что уже к началу 1995 г., то есть через 2,5 года после ее старта, более 70% государственных предприятий были

¹⁵⁰ Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 11 июня 1992 г. N 2980-1 О введении в действие государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год. / Правовая система Консультант. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12395.

¹⁵¹ Постсоциалистические страны в условиях глобализации: Сб. материалов междунар. науч. конф. - М.: Изд-во А. Мельникова, 2001. - С. 9.

переданы в частные руки, а к 1997 г. частные предприятия составляли уже 95,6%¹⁵² от общего числа предприятий, зарегистрированных в стране.

По мнению академика Т. И. Заславской¹⁵³, основной причиной проведения столь стремительной приватизации было обеспечение возможности новой российской номенклатуре за бесценок присвоить наиболее перспективную государственную собственность. С учетом бедности населения, вызванной стремительным ростом потребительских цен и безработицей, решению только этой задачи требовалась максимальная быстрота. Важной проблемой переходного периода стало то, что «либерализация экономической жизни, как и разрушение механизмов власти социалистической экономики, осуществлялась без создания адекватных механизмов власти, принуждающих к эффективной деятельности»¹⁵⁴. В данном случае власть должна рассматривать не только как административная категория (бюрократический слой чиновников), а в качестве более широкой экономической категории (регулятор экономической деятельности, способный обеспечивать функционирование системы). Если в рамках советской социально-экономической системы данная функция выполнялась административным аппаратом и номенклатурой, то в реформированной социально-экономической системы России на ее смену должны быть прийти рыночные механизмы.

Целью экономических реформ в постсоциалистических странах Восточной Европы было освобождение от чрезмерного государственного регулирования. В России же результатом хаотичных преобразований стал переход большинства государственных предприятий в собственность узкого слоя бывшей и новой номенклатуры. К аналогичным выводам приходит и Е. В. Устюжанина в работе «Другая» частная собственность: Приватизация по-

¹⁵² Куда идет Россия. Белая книга реформ / Составители: С. Г. Кара-Мурза, С. А. Батчиков, С. Ю. Глазьев. - М.: Алгоритм, 2008. - С. 177.

¹⁵³ Заславская Т. И. Трансформационный процесс в России: в поиске новой методологии. - М.: Экономика, 2007. - С. 270.

¹⁵⁴ Дементьев В. В. Власть и трансформационная экономика // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2004 - №4. Т.2 - С.75.

русски»¹⁵⁵. Она отмечает, что приватизация в России носила бюрократический характер, и одним из главных ее итогов стало «включение в процесс распорядительного присвоения еще одной группы участников – представителей новой бюрократической элиты и их уполномоченных лиц, получивших впоследствии название олигархов»¹⁵⁶. Исследователи вопросов трансформации института собственности в России сходятся во мнении, что сформированный институт частной собственности в России по своему содержанию в значительной степени отличался от института частной собственности в странах с реально функционирующей рыночной экономической системой.

Экономические результаты проведенных преобразований первой половины 1990-х гг. были весьма плачевны: вместо модернизации и переориентации экономики, создания новых механизмов регулирования, изменения системы отношений собственности и принципов хозяйствования в стране произошло резкое снижение уровня промышленного и сельскохозяйственного производства. Только к концу 1990-х гг. удалось выйти на положительную динамику темпов роста производства в стране. Индексы промышленного и сельскохозяйственного производства в РФ с 1992 по 2000 гг. показаны в таблице 17.

Таблица 17 - Индекс промышленного и сельхозпроизводства в РФ 1992-2000 гг.

Год	1992	1993	1994	1995	1996	1997	1998	1999	2000
Индекс промышленного производства (% к предыдущему году)	84,0	86,3	78,4	35,4	92,4	101,0	95,2	108,9	108,7
Индекс производства сельскохозяйственной продукции (% к предыдущему году)	90,6	95,6	88,0	92,0	94,9	100,9	85,9	103,8	106,2

Источник: Федеральная служба РФ по статистике (Росстат). [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b00_24/IssWWW.exe/Stg/d000/I001700R.HTM.

¹⁵⁵ Устюжанина Е.В. «Другая» частная собственность: Приватизация по-русски // Экон. наука совр. России. - М., 2001. - № 2. - С. 74–95.

¹⁵⁶ Устюжанина Е.В. «Другая» частная собственность: Приватизация по-русски // Экон. наука совр. России. - М., 2001. - № 2. - С. 92.

В сельском хозяйстве произошло заметное сокращение посевных площадей, происходил массовый забой крупного рогатого скота. Если, по оценкам исследователей, за период коллективизации Россия потеряла 16,1 млн. голов скота, то в период реформ первой половины 1990-х гг. потери составили почти 20 млн. голов¹⁵⁷. Это привело к тому, что потребности населения в продовольствии стали удовлетворяться за счет импорта.

В 1990-х гг. в России, фактически прошла деиндустриализация, которая крайне затрудняет переход на путь интенсивного развития современной российской экономики. По мнению С. А. Побываева и С. А. Толкачева, сегодняшнее состояние отечественного промышленного комплекса можно охарактеризовать как *«неструктурированная промышленность»*, которая имеет следующие характеристики:

- низкая концентрация промышленного капитала;
- малый потенциал развития, практическое отсутствие новаций в силу ограниченности собственных ресурсов и плачевного состояния отечественной базы прикладной науки;
- очаговое и нишевое выживание, зачастую под зонтиком цен зарубежных корпораций-конкурентов при худшем качестве продукта;
- постоянный дефицит инвестиционных ресурсов;
- отсутствие собственных прогностических мощностей в силу финансовых ограничений;
- зависимость выживаемости от близости к заказам ОПК¹⁵⁸.

Созданная в 1990-х годах экономическая подсистема обеспечивает, в первую очередь, получение и распределение ренты от продажи природных ресурсов, а не интенсивное развитие народного хозяйства и технический прогресс, унаследовав структуру и основные недостатки системы экономики

¹⁵⁷Даньшин А. И. Скотина Российской Федерации. Изменения в состоянии и размещении отрасли // География. - М.: Первое Сентября [Электронный ресурс]. - URL: <http://geo.1september.ru/1998/geo35.htm>.

¹⁵⁸Побываев С.А., Толкачев С.А. Переход к неоиндустриализации России: повестка дня и анализ вариантов // Экономическое возрождение России. - 2016. - №1 (47). - С. 56.

СССР. Продолжая выполнять роль поставщика сырья и энергоресурсов для стран, обеспечивших технологическую модернизацию собственных экономик, Россия постепенно теряет шансы занять свое место в их ряду. Спустя более чем 20 прошедших после начала реформ лет на долю современных инновационных производств в России приходится менее 3% от общего объема выпускаемой в экономике продукции, что примерно в 15 раз уступает доле в западных странах, а объем высокотехнологичной продукции, выпускаемой в отечественной экономике составляет, по различным оценкам, от 0,6 до 1% валового продукта¹⁵⁹. Несмотря на то, что экономический рост обеспечивался, в основном, за счет высоких общемировых цен на энергоносители, модернизации производства не произошло даже в сырьевых отраслях. Мало кто из крупных собственников обеспечил внедрение новых технологий в производство. Как отмечает М. В. Дубовик, «в России крупный бизнес не предъявляет спрос на инновации. Гораздо выгоднее иметь монопольное положение и диктовать правила игры на рынке»¹⁶⁰. Во многом, именно из-за нежелания предпринимателей вкладывать средства в развитие инновационных производств, основой российского экспорта является не высокотехнологичное топливо, а сырая нефть.

Распространено мнение, что одной из причин неудач реформ 1990-х гг. являлась неготовность социально-экономической системы и, в первую очередь, общества к демократическим и либеральным преобразованиям после 70-ти лет, прожитых в условиях командно-административной системы, а также отсутствие исторических предпосылок развития либерализма в стране. В отличие от большинства европейских государств, либеральные устои не имеют прочного основания в российской социально-экономической системе, так как

¹⁵⁹ Корчагин В. П. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов. Евразийский международный научно-аналитический журнал / Проблемы современной экономики, - 2011. - №1 (37). [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3494>.

¹⁶⁰ Дубовик М. В. Инновации – путь к сокращению экономического неравенства // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития: материалы VIII Международной научно-практической конференции в 3 кн. - М., 2016. - С. 82.

лишь во второй половине XIX в. и первой трети XX вв. в социально-экономической системе страны происходило частичное обращение к либеральным моделям социально-экономической системы (отмена крепостного права, НЭП). Преобразования 1990-х гг. являлись периодом, когда среди населения росла популярность либеральных идей и западного образа жизни. Поэтому осуществлявшиеся государством реформы должны были лечь на благотворную почву в обществе. Однако в итоге они вылились в стремительное падение уровня жизни населения, привели к тому, что в массовом сознании понятия «демократия» и «либерализация» стали прямо ассоциироваться с воровством и бедностью. Хаос, царивший до середины 2000-х гг., обеспечил создание в социально-экономической системе предпосылок к принятию авторитаризма как способа наведения порядка.

Прямым следствием трансформации социально-экономической системы России 1990-х гг. стали преобразования и изменения, произошедшие в политической составляющей системы в начале 2000-х гг. По мнению В. А. Никонова, Конституция РФ 1993 г. предоставила Президенту РФ самый широкий круг полномочий в рамках республиканской системы правления в мире¹⁶¹. Если в 1990-х гг. это дало возможность новой номенклатуре и ее окружению осуществить монополизацию собственности, то в начале 2000-х обеспечило становление фактически единоличной системы управления. В результате постепенной централизации административного и экономического управления, начатого в 2000-х гг., спустя 15 лет после распада СССР государство обеспечило контроль над властью и крупнейшей собственностью.

Одним из главных недостатков советской системы считалась отстраненность власти от населения. Однако проведенные реформы в рамках уже нового государства не привели к преодолению данного разрыва между властью и обществом, напротив, сделали его еще более значительным. Состояние российского общества 1990-х гг. – первой половины 2000-х гг.

¹⁶¹ Современная российская политика / Под. Ред. В. Никонова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. – С. 23.

характеризовалось высокой степенью политической индифферентности, социальной апатией, а также отсутствием основ всеобщей солидарности. Данные предпосылки препятствовали формированию гражданского общества, что, в свою очередь, препятствовало созданию конструктивного диалога с государством. Оппозиционные силы внутри системы, как правило, отказывались от конфронтации и критики в адрес правящих элит, что не способствовало развитию политического диалога между различными силами для определения наиболее эффективных моделей и мероприятий по социально-экономическому развитию страны.

Деформации в российской социально-экономической системе произошли и в духовно-культурной сфере. В отличие от советской системы, был полностью нивелирован статус науки и высшей школы, а наибольшим престижем пользовались такие непроизводственные профессии как экономист, юрист и пр. Произошло снижение качества образования за счет постоянно увеличивающегося количества высших учебных заведений и снижения стандартов качества. В современной российской социально-экономической системе образование стало частью сферы услуг, когда за плату человек приобретает диплом. Обладание высшим образованием, полученным в России, перестало являться ценностью, а собственное интеллектуальное совершенствование постепенно перестает быть одним из жизненных ориентиров российских граждан¹⁶². Снижение качества образования, общественного статуса интеллигенции привели к тому, что интеллект как критерий отбора постепенно становился все менее важным в структурах управления, что во многом объясняет существующие проблемы и недостатки управления в государственных и корпоративных структурах.

Значительное падение профессионального уровня произошло не только в среде интеллектуального труда, но и рабочей среде. За период, прошедший с реформ 1990-х гг., была разрушена система профессионального технического

¹⁶² Иноземцев В. О невозможности модернизации России // Российская модернизация: размышляя о самобытности (сборник статей). - М.: Три квадрата, 2008. - С. 159.

образования, сократилась численность высококвалифицированных рабочих. Проблемы после проведенных реформ до сих пор испытывает и российская наука. В последние годы существования советской экономики на науку тратилось до 3-4% валового продукта, что обеспечивало обладание СССР передовых макротехнологий. В России затраты на развитие науки составляют порядка 0,5% от ВВП, а для сохранения конкурентоспособности и предотвращения технологического отставания, на основании имеющегося опыта развитых стран, расходы на науку, по оценке М.Н. Сидорова и И.Н. Шапкина, должны составлять не менее 2-3% от ВВП¹⁶³. Эти факторы привели к падению уровня развития человеческого капитала: если до проведения реформ в 1992 г. Россия занимала 28 место по индексу человеческого развития в мире, то к 2005 г. - 65 место.

Тем не менее, несмотря на значительное ухудшение ситуации в стране в период 1990-х—начала 2000-х гг. удалось избежать массовых социальных волнений и выступлений, которыми сопровождались предыдущие трансформационные периоды. По мнению профессора О. Н. Яницкого, экономические реформы породили массовое социальное безразличие, а в нынешнем российском обществе до последнего времени наблюдалось отсутствие согласия даже относительно базовых ценностей и целей¹⁶⁴. Взгляд западных экспертов на ситуацию в российской социально-экономической системе трансформационного периода совпадает с мнением российских коллег. Так, в работе «Россия в новом в столетии: стабильность или беспорядок?»¹⁶⁵ в качестве причин, позволивших избежать массовых потрясений, выделяются:

- обеспечение выживания населения за счет теневой экономики;
- истощенность психологического тонуса общества и отсутствие способности на какое-либо сопротивление;

¹⁶³ Сидоров М. Н., Шапкин И. Н. От сырьевой к инновационной экономике России // Власть. — 2008. - №3. - С.5.

¹⁶⁴ Яницкий О. Н. Россия как общество всеобщего риска // Социологические исследования. - 2002. - №7. - С. 34.

¹⁶⁵ Russia in the New Century: Stability or Disorder? / V. E. Bonnell, G. W. Breslauer (eds). Boulder, Colo.; Oxford, UK: Westview Press, 2001.

- отсутствие желания населения участвовать в дальнейших социальных преобразованиях после неудачного опыта реформ 1990-х гг.;
- разрушение основ общественной солидарности.

Не согласиться с авторами данных выводов достаточно сложно. Во многом, то, что до последнего времени наблюдалось в российской системе, является зеркальным отражением начального периода становления советского государства, когда общество являлось сильно атомизированным. Общая разобщенность и царящее разочарование, которое постоянно усиливалось, стали главными итогами социально-экономической трансформации 1990-х гг.

2014 г. стал годом вступления Россией в новую фазу социально-экономического развития. В этом году завершился период длительного роста российской экономики, основой которого стали восстановительные процессы, протекавшие на протяжении 20 лет после распада СССР. Завершение этапа социально-экономического развития России подтверждает резкое снижению темпов экономического роста, что говорит о том, что действие факторов, ранее обеспечивавших высокие темпы роста, прекратилось. Динамика изменения индекса объема ВВП РФ в период 2002-2014 гг. представлена в таблице 18.

Таблица 18 - Индекс физического объема ВВП РФ 2002-2014 гг.

Год	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Индекс (% к предыдущему году)	104,7	107,3	107,2	106,4	108,2	108,5	105,2	92,2	104,5	104,3	103,4	101,3	100,6

Источник: Федеральная служба РФ по статистике (Росстат). [Электронный ресурс] – URL: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/Isswww.exe/Stg/d05/63.htm.

Быстрые темпы экономического развития с начала нового тысячелетия обеспечивались, прежде всего, ростом внутреннего и внешнего спроса, который удовлетворялся, в основном, за счет использования незадействованных производственных мощностей. Ввиду практически полного прекращения производства в посткоммунистический период был сформирован крайне низкий стартовый уровень для восстановления российской экономики.

Благоприятная рыночная конъюнктура, высокие цены на нефть и газ в условиях политической стабильности, обеспечили быстрые темпы восстановления российской экономики. Однако восстановительный рост является затухающим и тормозящим, а преодоление его торможения можно обеспечить исключительно за счет создания благоприятных условий для инвестиционной и деловой активности. Обеспечение дальнейшего экономического развития требует структурной модернизации социально-экономических институтов, о чем много говорилось в последние годы, однако данные рассуждения так и оставались заявлениями до тех пор, пока темпы развития социально-экономической системы не указали на истощенность резервов в рамках сложившейся среды¹⁶⁶. С данным мнением сложно не согласиться, поскольку последние успехи российской социально-экономической системы за счет увеличения экспорта природных ресурсов позволяли обеспечивать быстрый экономический рост. Теперь же для возвращения ранее достигнутых темпов, требуется переход к производству современной инновационной продукции, которая должна стать основой экспорта.

По мнению академиков РАН А. Г. Аганбегяна и В. В. Ивантера, «сокращение темпов экономического роста – это, прежде всего, результат не внешних шоков, а следствие внутренней инвестиционной паузы. Российская экономика оказалась в этой паузе в связи с тем, что ряд крупных инвестиционных программ был завершен, а новые масштабные проекты своевременно не были начаты.... Все это позволяет утверждать, что при своевременном реагировании замедления экономической активности в 2013-2014 г. в фактически наблюдавшихся масштабах можно было бы избежать».¹⁶⁷ Безусловно, нельзя не согласиться с выводами академиков о необходимости своевременного реагирования на зарождение процессов стагнации в российской социально-экономической системе. Тем не менее, проблема

¹⁶⁶ Российская экономика в 2013 году. Тенденции и перспективы. (Выпуск 35). – М.: Институт Гайдара, 2014.

¹⁶⁷ Аганбегян А. Г., Ивантер В. В. Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика // Деньги и кредит. - 2014. - № 11. - С. 4.

реагирования является системной для России, поскольку, как показал анализ исторического опыта, своевременное снятие социально-экономической напряженности в стране на предыдущих трансформационных этапах, могло бы позволить избежать исторических переломов в истории страны – Революции 1917 г., распада Советского Союза. В этой связи можно сделать вывод о том, что фактор «внешних шоков» все же является ключевым для осуществления преобразований внутри социально-экономической системы России.

События 2014-2016 гг. предоставили социально-экономической системе РФ новый шанс для развития, которое может иметь уже не трансформационный, а уже поступательный характер. Вхождение Крыма в состав РФ, успешное проведение Олимпиады в Сочи, позиция по ситуации в Сирии, привели к росту патриотических настроений в стране, народа, а также обеспечили рекордные уровни поддержки населения Президенту РФ В. В. Путину. Действия власти в 2014-2016 гг. вернули России статус великой державы – чувства, которого, по мнению историка А. Степанова, остро не хватало российской социально-экономической системе: «Статус великой державы – это не материальное понятие. Но он даст то, чего сегодня остро не хватает нашему народу, он даст воодушевление. Потому что после 1991 года, когда распалась великая держава, в течение долгих лет наш народ пребывал в каком-то метафизическом унынии»¹⁶⁸. Патриотическое единение общества является основой мобилизации сил, что может придать импульс социально-экономической развитию.

Позиция Правительства России по ситуации на Украине стала причиной ввода западными странами различных санкций – в первую очередь, финансовых и технологических запретов и ограничений. Деграция многих отраслей промышленности после экономических реформ 1990-х гг. привела к зависимости российских производителей товаров и услуг от импорта. Несмотря на благополучную рыночную конъюнктуру второй половины 2000-х гг.,

¹⁶⁸ Момент Истины // Новостной портал Newsland.ru от 30.03.2014. [Электронный ресурс]. - URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1347447/>.

нефтегазовые доходы государства так и не пошли на преодоление этой проблемы, модернизацию и диверсификацию экономики. Введение экономических ограничений в отношении России еще раз продемонстрировало, что существующая структура российской экономики и произошедшая в 1990-х гг. деиндустриализация поставили под угрозу экономический суверенитет страны. Однако ограничения должны стать толчком к развитию экономики:

1. Экономические санкции ведут к необходимости создания самодостаточной экономики и обеспечения экономической безопасности. Прекращение поставок с Запада каких-либо продуктов неизбежно ведет к мобилизации ресурсов для создания производства внутри страны. В итоге происходит замещение импорта, на рынке появляются товары местного производства.
2. Для обеспечения конкурентоспособности экономики и внутреннего производства Россия вынуждена не только обеспечивать производство продукции внутри страны, но и модернизировать собственную экономику для повышения качества выпускаемой продукции. Иначе может сложиться ситуация аналогичная ситуации в Советском Союзе, когда товары производились, но были столь низкого качества, что и порождало спрос на импорт. Высокие цены на нефть в последние годы позволяли идти по пути наименьшего сопротивления, и покупать необходимые импортные товары, а не развивать внутреннее производство.
3. Необходимые возможности получает развитие сельского хозяйства. Запрет на поставки продовольствия, введенные Россией в качестве ответных санкций, дают российским производителям занять свободную нишу на рынке и начать производство качественного продовольствия.
4. Под действием санкций Россия вынуждена обеспечивать собственную информационную безопасность. В частности, уже ведутся работы по созданию собственной операционной системы для замещения операционных систем зарубежного производства на компьютерах, в

первую очередь, в государственном секторе в России. Разработка программного обеспечения относится к перспективным наукоемким и высокотехнологичным производствам, тем самым будет являться одним из направлений перехода к интенсивному характеру развития российской экономики. Тем более что необходимый человеческий потенциал для достижения данной цели у России есть, так как уже сейчас большое количество сложного программного обеспечения разрабатывается российскими программистами, но для зарубежных компаний.

Данные предпосылки среди прочих являются лишь возможностями для развития экономики, которые еще необходимо использовать. Их реализация требует комплексного преобразования социально-экономической системы и реформ многих областей: образования, создания новой инфраструктуры, развития институтов, улучшения инвестиционного климата, пр.

На основании уже накопленного опыта о предыдущих ключевых периодах российских трансформаций, можно сделать ряд предварительных прогнозов о дальнейшем развитии российской социально-экономической системы, которая, по всей видимости, будет осуществляться на основании выявленной исторической инерции. Следующий период трансформации потребует нового поворота к постепенной либерализации экономической деятельности в результате кризиса современного умеренного авторитаризма (аналогично «Великим реформам», НЭПу, реформам Хрущева, «Перестройке»). Благодаря этому будет дан импульс частной инициативе, развитию мелкого и среднего предпринимательства, что позволит высвободить силы, ориентированные на локальные и личные ценности.

Текущее промежуточное состояние российской социально-экономической системы доказывает, что в основе проведения преобразований не может лежать какая-то одна альтернатива – либо чистый рынок, либо административная система. Опыт последних трансформационных периодов, когда избиралась лишь одна альтернатива, доказывает невозможность

успешного воплощения подобного идеала и его развития в долгосрочной перспективе. Несмотря на большие сходства между экономиками развитых западных стран, каждое государство имеет собственную рыночную систему, отличную от систем других, что также должно учитываться при планировании дальнейших преобразований российской социально-экономической системы. При этом речь не должна идти об «особенном русском пути», а об адаптации моделей рыночного хозяйствования в социально-экономической системе с учетом ее внутренних предпосылок, ценностей и накопленного опыта преобразований, а также с учетом исторической роли государства в определении ключевых направлений развития системы.

По мнению авторов доклада «Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз»¹⁶⁹, ключевой задачей при решении существующих системных проблем российской экономики является реализации стратегии «новой индустриализации» или реиндустриализации. Структурные проблемы, как считают авторы доклада, усугубляются исчерпанием стимулирующего потенциала двух традиционных секторов экономики РФ: (1) ресурсного, где снизились доходы по причине падения цен на нефть; (2) финансового, переживающего период резкого «сжатия» доходов государственных и негосударственных финансовых институтов.¹⁷⁰ Единственной возможностью обеспечения экономического роста является развитие реального сектора экономики. В качестве ключевых направлений реализации «стратегии реиндустриализации» выделяются:

1. концентрация необходимых финансовых ресурсов федеральным центром, а также их расходование (и жесткий контроль за расходованием) на нужды «новой индустриализации»;
2. материальное наполнения финансовых ресурсов как за счет доступного импорта, так и отечественных возможностей;

¹⁶⁹ Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз / под ред. С. Д. Валентея. - М: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова», 2015.

¹⁷⁰ Там же. - С. 5.

3. подготовка кадров адекватных требованиям современной экономики¹⁷¹.

По нашему мнению, данные меры, безусловно, являются одними из ключевых на пути модернизации социально-экономической системы России, однако не могут рассматриваться в качестве исчерпывающих. Во многом то, что предлагается авторами доклада, повторяет меры и действия государства на предыдущих трансформационных этапах: «Великих реформ», реформ первых лет существования Советского государства. Концентрация финансовых ресурсов у государства и перераспределение их в пользу «ускоренной индустриализации» на какое-то время позволяет обеспечить догоняющее развитие российской промышленности в течение 10-20-летнего срока, однако не приводит к решению системных проблем и, как правило, осуществляется в ущерб других отраслям.

По нашему мнению, в рамках дальнейшего преобразования социально-экономической системы первым шагом должно стать определение социально-экономической стратегии РФ на долгосрочную перспективу. До 2014 года стратегическое планирование в России осуществлялось в соответствии с Федеральным законом от 20 июля 1995 года N 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации»¹⁷². В 2008 г. Правительством РФ была принята «Концепция долгосрочного социально-экономического развития РФ до 2020 года»¹⁷³ («КДР-2020»), однако ее разработка осуществлялась не в соответствии с указанным федеральным законом, а на основании поручения Президента РФ,

¹⁷¹ Там же. - С. 6.

¹⁷² Федеральный закон от 20 июля 1995 года N 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». Правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] – URL: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=7264>.

¹⁷³ Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-п «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года». Правовая Система Гарант. [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.garant.ru/194365/#ixzz3XaHk758V>.

данного по итогам заседания Государственного совета РФ 21 июля 2006 года¹⁷⁴. На основании КДР-2020 в РФ разрабатывались отраслевые стратегические документы (*пример: Транспортная стратегия РФ на период до 2020 г.*¹⁷⁵), региональные стратегические документы (*пример: «Стратегия социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2025 г.»*¹⁷⁶), в соответствии с которыми формировались государственные программы, направленные на решение поставленных стратегических целей и задач.

Система стратегического планирования, определенная Н 115-ФЗ, являлась неэффективной ввиду наличия целого ряда недостатков:

- противоречия с Бюджетным кодексом, не позволявшим обеспечивать синхронизацию принимаемых стратегий развития и бюджетным процессом на всех уровнях (федеральном, региональном муниципальном);
- отсутствие определения статуса принимаемых стратегических документов, отсутствие иерархичности принимаемых документов;
- отсутствие указания органов государственной власти, ответственных за их исполнение стратегических документов;
- отсутствие подзаконных актов, необходимых для определения порядка принятия стратегических документов, определения полномочий и компетенций органов власти на федеральном и региональном уровнях в процессе разработки и принятия данных документов.

В результате, система стратегического планирования в РФ, действовавшая до 2014 г., фактически оказалась вне законодательной системы. При отсутствии механизмов увязки системы документов стратегического

¹⁷⁴ Концепция долгосрочного развития Российской Федерации. Официальный портал Министерства экономического развития РФ. [Электронный ресурс]. - URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/strategicPlanning/concept/indexdocs>.

¹⁷⁵ Транспортная стратегия РФ на период 2020 года. Официальный портал Министерства Транспорта РФ. - URL: http://www.mintrans.ru/activity/detail.php?SECTION_ID=2203.

¹⁷⁶ Стратегия социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2025 г. Правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] – URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW011;n=45396;dst=100027>.

планирования развития социально-экономической системы РФ, субъектов РФ, а также стратегий развития отдельных сфер национальной экономики с законодательной системой, принятые стратегические документы выполняли в основном декларативные функции. Кроме того, неясный статус документов стратегического планирования не позволял определить их место в системе государственного управления.

Реализация стратегии развития целой страны требует тесной связи генерального стратегического документа развития государства и отдельных стратегических программ (на уровне субъектов или отдельных сфер), которые должны разрабатываться и утверждаться на основании общей стратегии. Однако без должной поддержки за счет федеральных средств, в условиях постоянной корректировки и перераспределения объемов средств, выделяемых для их реализации, принятые стратегические документы и реализуемые государственные программы, направленные на достижение поставленных целей, часто не имеют прикладной ценности для повышения эффективности государственного управления и расходования ресурсов. Это говорит о преобладающем непонимании необходимости принятия стратегических документов. Выражается это, в конечном итоге, в отсутствии единой продуманной долгосрочной системной политики государства, что приводит к сложностям развития и осуществления преобразований в российской социально-экономической системе.

Изменить систему стратегического планирования в РФ призван Федеральный закон от 28 июня 2014 года N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации»¹⁷⁷. Важной особенностью закона стала поэтапная система введения его реализации, предполагавшая, что:

- до 1 января 2015 года должен был быть разработан план подготовки предусмотренных настоящим законом документов стратегического

¹⁷⁷ Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" Правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/.

планирования, содержащий сроки разработки и утверждения (одобрения) документов стратегического планирования.

- до 1 января 2016 года должны были быть:
 - разработаны нормативные правовые акты, определяющие порядок разработки и корректировки документов стратегического планирования, а также осуществления мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования;
 - создан федеральный государственный реестр документов стратегического планирования
- до 1 января 2017 года должны были:
 - разработаны документы стратегического планирования в соответствии с планом подготовки документов стратегического планирования
 - приведены в соответствие с Федеральным законом действующие документы стратегического планирования, принятые до дня вступления в силу Федерального закона.

Однако впоследствии сроки разработки документов стратегического планирования были перенесены с 1 января 2017 года на 1 января 2019 года.

В условиях текущей ситуации, социально-экономическая система как никогда остро нуждается в долгосрочной стратегии развития. Кризисные явления в 2014-2016 гг. обнажили ключевые препятствия на пути дальнейшего социально-экономического развития страны, преодоление которых могло бы стать основой для разработки будущей стратегии долгосрочного социально-экономического развития России. Так, необходимость разработки национальной стратегии выделяется в качестве одного из ключевых механизмов перехода к инновационной модели экономического развития подчеркивается в работе Н. Е. Бондаренко и И. П. Комаровой «Государственная

инновационная политика: основные принципы и приоритеты»¹⁷⁸. Однако перенос сроков реализации N 172-ФЗ демонстрирует, что в текущих условиях Правительство РФ концентрируется на решении преимущественно текущих социально-экономических проблем, что, в условиях отсутствия понимания стратегических целей и задач реформирования системы существенно снижает эффективность реализуемых государством мероприятий. Отсутствие понимания желаемого результата модернизации системы и поэтапного плана по ее осуществлению, в свою очередь порождает инверсионные тенденции в процессе проведения преобразований.

Исторический опыт осуществления преобразований социально-экономической системы России позволяет провести важную параллель с текущей ситуацией. В условиях кризиса советской социально-экономической системы позднего периода, в 1990 г. было принято постановление Верховного Совета СССР «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике»¹⁷⁹, в котором, вместе с рядом прочих важных принятых документов, предусматривалась постепенная демонополизация, децентрализация и разгосударствление собственности, создание акционерных обществ, развитие частного предпринимательства и пр., что было необходимо для осуществления структурной модернизации социально-экономической системы страны. Однако, как и в случае с N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ», реализация акта, имевшего первоочередное значение для определения ключевых направлений дальнейшего развития социально-экономической системы, была отложена, что привело к усугублению проблем и даже краху системы.

Текущая ситуация с реализацией N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» и разработкой концепции (стратегии) долгосрочного социально-экономического развития России приводит к сохранению проблем

¹⁷⁸ Бондаренко Н. Е., Комарова И. П. Государственная инновационная политика: основные принципы и приоритеты // Вестник Международного института экономики и права. - 2013 - №1 (10). - С. 78.

¹⁷⁹ Постановление ВС СССР от 13.06.1990 N 1558-1 «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР». Информационно-правовой портал "Best-pravo.ru". [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.bestpravo.ru/sssr/gn-instrukcii/d8n.htm>.

государственного управления, из-за которых функции стратегического планирования реализуются бессистемно, и не позволяют использовать уже принятые акты в качестве реальных инструментов управления. В результате, структурные проблемы, требующие комплексного подхода, продолжают накапливаться, и социально-экономическая система России рискует оказаться под влиянием очередного инерционного трансформационного витка. Стратегический документ, определяющий цели и задачи развития социально-экономической системы, а также целевые показатели, служил бы ориентиром в работе органов государственной власти, как на федеральном, так и региональном уровнях и позволял бы избегать бессистемного секвестирования финансирования приоритетных отраслей в пользу выполнения текущих социальных обязательств.

В истории российской практики государственного управления накоплен значительный успешный опыт стратегического планирования. На этапе становления советской социально-экономической системы ключевую роль сыграли план ГОЭРЛО, а также первые пятилетние планы, позволившие обеспечить ускоренную индустриализацию. В советский период стратегические планы являлись не просто декларативными или ориентирующими документами, а именно целевыми, при невыполнении которых наступала соответствующая ответственность. В дальнейшем, в более поздние периоды, особенно в период застоя, система планирования оказалась в кризисе, однако это происходило по большей части ввиду значительных нарушений плановых процедур, постоянного перераспределения средств в условиях менявшейся внешней политической конъюнктуры и необходимости расходования значительных средств на поддержание политических амбиций СССР.

Безусловно, в текущих социально-экономических условиях при рыночной экономике не может идти речь о восстановлении института Госплана, что привело бы к еще большему участию и влиянию государства в социально-экономической системе. Особенностью российской социально-экономической системы является то, что в ней тесно переплетены два конфликтующих между

собой принципа – административная система со значительной ролью монополий в экономике, и широкие возможности общественной частной инициативы. Функционирование всей социально-экономической системы строится на постоянном переплетении и взаимодействии этих двух подсистем. Поэтому разделение данных, казалось бы, взаимоисключающих подсистем и смещение баланса в сторону одной из них в России невозможно. Именно процесс стратегического планирования, осуществляемый при участии как государства (на федеральном и региональном уровнях), так и бизнеса, способствовал бы объединению деятельности основных субъектов социально-экономической системы для достижения стратегических целей. Реализация данного подхода к стратегическому планированию возможна при широком использовании государством инструментов стратегического планирования в качестве вспомогательных структур конкурентного рынка, что предлагалось многими экономистами еще для реформирования экономики СССР.

Тем самым, на текущем этапе развития социально-экономической системы России, стратегическое планирование приобретает ключевое значение для определения основных направлений развития социально-экономической системы, и выбора ключевых механизмов осуществления преобразования системы в целях ее совершенствования. Текущее снижение деловой и экономической активности позволяет сконцентрироваться на решении задачи по формированию стратегии долгосрочного развития социально-экономической системы России.

Неслучайно, стратегическое планирование стало одной из центральных тем в выступлении Президента РФ Владимира Путина в ходе Петербургского международного экономического форума-2016, где были озвучены планы по созданию специального президентского совета: «в ближайшее время будет создан совет при Президенте по стратегическому развитию и приоритетным проектам, который займется ключевыми проектами, которые направлены на структурные изменения в экономике и социальной сфере, на повышение темпов роста, в том числе: повышение производительности труда, деловой

климат, содействие малому и среднему бизнесу, поддержка экспорта и ряд других»¹⁸⁰. Согласно Положению о Совете, «совет при Президенте РФ по стратегическому развитию и приоритетным проектам является совещательным органом при Президенте РФ, образованным в целях обеспечения взаимодействия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, общественных объединений, научных и других организаций при рассмотрении вопросов, связанных со стратегическим развитием РФ и реализацией приоритетных проектов»¹⁸¹.

Наличие в российской социально-экономической системе двух институтов – Стратегии-2030 и Президентского совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам имеет как положительные, так и негативные черты. С одной стороны, внимание Президента к проблеме долгосрочного преобразования системы крайне важно, а с другой – во многом функции Совета будут дублировать процесс стратегического планирования в рамках реализации N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», что потребует дополнительных усилий по взаимной увязке результатов работы по Стратегии-2030 и определения стратегических приоритетов Президентским советом.

Важным недостатком работы совета может стать ограниченное число представителей бизнеса, что может привести к преимущественной концентрации Совета на развитии, в первую очередь, социальной сферы, а не создании условий для развития деловой активности и диверсификации национального производства в рамках современной социально-экономической системы России. В пользу данного тезиса говорят итоги первого заседания совета, состоявшегося 13.07.2016 г. В числе приоритетных проектов,

¹⁸⁰ Стенограмма пленарного заседания Петербургского международного экономического форума-2016. Официальный портал Президента РФ [Электронный ресурс]. - URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52178>.

¹⁸¹ Положение о Совете по стратегическому планированию и приоритетным проектам. Официальный портал Президента РФ. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.kremlin.ru/structure/councils>.

Председателем Правительства РФ Д. А. Медведевым были названы: «...развитие здравоохранения и образования, повышение их качества и доступности, развитие ипотеки и арендного жилья, жилищно-коммунального хозяйства и городской среды, а также экологию и создание сети безопасных и современных качественных дорог»¹⁸². Второй ключевой задачей совета было названо «формирование более современной, более конкурентоспособной структуры экономики»¹⁸³. Как видно, приоритетные задачи работы совета, озвученные Д. А. Медведевым несколько отличаются от тех задач работы совета, которые озвучивались Президентом в ходе ПМЭФ-2016.

Еще одной важной исторической особенностью российской социально-экономической системы является роль главы государства в определении национальных приоритетов. Это историческая роль института главы государства в России и принятый N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ» во много закрепляет данное положение вещей. Согласно ст. 11 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ», Президент:

1. осуществляет руководство государственной политикой в сфере стратегического планирования;
2. определяет и уточняет направления, цели и приоритеты социально-экономической политики, цели социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ;
3. определяет направления достижения стратегических целей и важнейшие задачи, подлежащие решению;
4. определяет цели и задачи стратегического управления в РФ;
5. утверждает (одобряет) документы стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности РФ и по другим вопросам, находящимся в ведении Президента РФ, определяет порядок их разработки и корректировки;

¹⁸² Стенограмма первого заседания Совета по стратегическому планированию и приоритетным проектам. Официальный портал Президента РФ. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52504>.

¹⁸³ Там же.

6. определяет порядок осуществления мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования по вопросам, находящимся в ведении Президента РФ;
7. принимает иные решения в сфере стратегического планирования.

Остальные государственные органы-участники процесса стратегического планирования в РФ (Палаты Федерального Собрания РФ, Правительство РФ, Совет Безопасности РФ, Счетная палата РФ, Центральный банк РФ, Федеральные органы исполнительной власти, высшие исполнительные органы государственной власти субъектов РФ и органы местного самоуправления) осуществляют преимущественно функции реализации и «оформления» задач и поручений, поставленных Президентом РФ, а также координацию и организацию процесса стратегического планирования и управления.

Неслучайно, среди документов стратегического планирования, принимаемых в РФ на федеральном уровне, первым пунктом указано ежегодное послание Президента РФ Федеральному Собранию и только затем указаны стратегия социально-экономического развития РФ и стратегия национальной безопасности РФ. Данные документы, в соответствии с ФЗ относятся к документам «целеполагания», что говорит об их приоритетности в системе стратегического планирования и управления в РФ. Тем самым, едва ли не основным документарным источником целеполагания в рамках стратегического планирования в РФ является ежегодное послание Президента РФ. Обязанность ежегодного обращения в федеральном собрании определяется Конституцией Российской Федерации (ст. 84, п. «е»)¹⁸⁴. Ежегодное послание Президента должно быть посвящено положению в стране, основным направлениям внутренней и внешней и политики государства. Хотя с юридической точки зрения, послание Президента не является законодательным или нормативно-правовым документом, оно фактически является основой для реализации всей государственной

¹⁸⁴ Конституция РФ. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.constitution.ru>.

политики в РФ. Палаты парламента РФ по итогам посланий принимают постановления и документы, направленные на достижение поставленных в рамках посланий целей. Органы исполнительной власти также руководствуются посланием Президента при планировании работы. Послание Президента РФ также учитывают в процессе целеполагания и реализации государственной политики и органы государственной власти субъектов РФ.

Определяющая роль главы государства была характерна для всех рассмотренных этапов трансформации социально-экономической системы России. При этом смена главы государства на трансформационных этапах часто приводила к смене вектора осуществляемых преобразований. Это говорит о том, что в рамках социально-экономической системы России отсутствует преемственность политики, реализуемой государством, и отсутствует система институтов государственной власти, способная эффективно функционировать для достижения целей развития социально-экономической системы России.

В настоящее время в социально-экономической системе России реализуется достаточно сложный порядок формирования национальной стратегии и подхода к стратегическому планированию. Очевидно, что основная функция по определению ключевых задач развития социально-экономической системы останется за Президентом РФ и президентским советом. В рамках существующей административной системы управления это позволит обеспечить должный контроль над решением стоящих стратегических задач. Однако важным недостатком станет фактический отход на второй план реализации федерального закона N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в РФ», направленного на создание новой институциональной основы и определения порядка формирования долгосрочной стратегии социально-экономической системы России, которая, в дальнейшем могла бы позволить снизить уровень централизации управления. Безусловно, оценивать роль каждого из инструментов стратегического управления необходимо лишь через определенное время после достижения конкретных результатов

функционирования каждого из них. Тем не менее, складывающиеся механизмы обсуждения задач и приоритетов развития социально-экономического развития России, скорее всего, приведут к усложнению процесса стратегического планирования и затягиванию выработки решений по развитию системы, критическая важность своевременного принятия которых была продемонстрирована на примере исторических этапов трансформации социально-экономической системы России.

«Тактическим» этапом реализации стратегии является разработка комплексного стадийного пакета реформ сложившихся социальных, экономических и административных отношений. Обязательным условием является планирование детального маршрута изменения отношений и системы, в целом, включающего возможность маневра, отступления, и учета исторически сложившихся циклов и альтернатив¹⁸⁵. Это позволит избежать краха реформ и предотвратит опасность смены вектора в процессе реформирования на контрреформы, как уже случалось на предыдущих этапах трансформации социально-экономической системы России, что приводило к значительным временным потерям на пути достижения целей реформ. Поиск различных альтернатив и вариантов развития ситуации в ходе неудач реформ должен быть постоянной работой, осуществляемой на всех этапах достижения целей, чего не было ни в одном из предыдущих трансформационных периодов.

По мнению Е. М. Примакова, бывшего Министра Иностранных дел и Председателя Правительства РФ и академика РАН, ключевым шагом по трансформации социально-экономической системы РФ должна стать ее диверсификация. Одной из основных составляющих перехода к диверсификации российской экономики является эффективная экономическая децентрализация, так как в настоящее время наблюдается значительный дисбаланс в отношениях между центром и субъектами РФ. Их оптимизация является одной из ключевых составляющих обеспечения сбалансированного

¹⁸⁵ Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта: (Социокультурная динамика России). - Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. - С. 725.

развития экономики России¹⁸⁶. Задача экономической децентрализации и диверсификации производства не может быть решена без изменения структуры отношений в функционирующей системы, где ключевая роль отводится государству. В российской экономической системе существует острый дисбаланс между крупным и малым бизнесом в большинстве системообразующих отраслей экономики. Политика реформ должна обеспечить защиту системы от двух крайностей: деградации, вызванной подавлением частной инициативы, причиной которой служит укрепление элитарного рынка, связанного с монополиями, с одной стороны, и разрушения сложившихся экономических отношений в стране – с другой.

Очевидной основой планирования любой реформы и порядка ее осуществления должен являться исторический опыт, аккумулированный в рамках системы. Как показал анализ опыта наиболее значимых реформ в России в настоящем исследовании, эффективное преобразование социально-экономической системы только с учетом понимания желаемого ее состояния невозможно. Абстрактные представления о возможных методах по ее реформированию на протяжении нескольких периодов так и не привели к формированию целостной социально-экономической парадигмы российской модели. Безусловно, понимание необходимости проведения тех или иных реформ начинается с критики повседневности и проблем, стоящих в конкретный временной период перед обществом (пример: дефицит товаров, централизация власти, импортозависимость экономики, пр.). При этом реформы должны являться способом преодоления не только существующих проблем, но и исторической инерционности, которая отражается на деятельности всех ключевых акторов социально-экономической системы. По сути, реформы, ставящие задачей переход социально-экономической системы в

¹⁸⁶ Выступление академика Евгения Примакова на заседании "Меркурий-клуба" 13 января 2015 года. Российская газета. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.rg.ru/2015/01/13/primakov-site.htm>.

качественно новое состояние, должны являться мерами по преодолению исторической инерции.

Ключевой задачей обеспечения конкурентоспособности российской экономики в глобальной среде является выработка социально-экономической политики, которая позволила бы обеспечить устойчивое развитие и способствовать структурной модернизации. В основе новой модели социально-экономического развития должно лежать не только наращивание материальных факторов, но и социальных, культурных и духовных, а также повышение эффективности их использования. Достижение данной цели может быть обеспечено путем реализации нескольких основных направлений социально-экономической политики, которые предполагают:

- расширение понятия экономической политики, выведение ее за рамки исключительно бюджетного и фискальных процессов, что является отличительной чертой российской системы экономического управления;
- следование консервативной макроэкономической политике, включающую в себя сбалансированность бюджета за счет оптимизации и перераспределения бюджетных средств между различными отраслями российской экономики;
- ограничение при выработке основных направлений экономической политики принятия решений, ведущих к повышению уровня издержек (в т.ч. в рамках увеличения социальных выплат населению) для развития конкурентоспособности и улучшения инвестиционного климата России;
- обеспечение мер по децентрализации финансовой системы, упорядочивание бюджетных процессов в регионах, направленное на ограничение наращивания расходных обязательств и долгов регионов при повышении заинтересованности региональных властей в сборении налогов. С этой целью возможно было бы рассмотреть вопрос о расширении использования принципов федерализма, расширить налоговую базу для субъектов РФ и улучшить собираемость налогов на местах;

- улучшение условий ведения бизнеса для развития предпринимательства;
- стимулирование конкуренции за счет принятия антимонопольных мер и ограничения влияния фактическими монополистами (как правило, крупными государственными корпорациям) на деятельность мелкого и среднего бизнеса;
- проведение реформ на рынке труда и повышение территориальной мобильности населения и рабочей силы для обеспечения сбалансированного территориального экономического развития¹⁸⁷.

Суть предлагаемых мер сводится к тому, чтобы изменить основной акцент российской экономической политики со стимулирования спроса на развитие предложения, которое должно быть основано на создании условий, благоприятных для развития внутреннего производства, снижении процентных ставок по кредитам, снятии административных и институциональных барьеров для бизнеса и создании прозрачных механизмов взаимодействия деловых кругов и государства. В этой ситуации государство должно брать на себя развитие технической и социальной инфраструктуры, в том числе создание эффективных финансовых рынков, гибкого рынка труда, а также вложения значительных средств в развитие человеческого капитала, в первую очередь, в сферах науки, образования, здравоохранения, культуры и улучшения экологии.

Сегодня государство в России обладает значительным авторитетом и способно сыграть ключевую роль в направлении общества к новой цели. Как было сказано выше, 2014-2016 гг. поставили перед Россией совершенно четкие задачи, обнажив основные проблемные вопросы социально-экономической системы. Очевидны, в принципе, и направления осуществления дальнейших преобразований – постепенное движение к более либеральной модели социально-экономической системы. Вместе с тем невозможно рассчитывать, что достижение данной цели возможно единовременным уничтожением

¹⁸⁷ Российская экономика в 2013 году. Тенденции и перспективы. (Выпуск 35). – М.: Институт Гайдара, 2014. – С. 470-485.

сложившейся системы и монополий, существующих внутри нее, в надежде на стихийную самоорганизацию и самостоятельное установление в обществе порядка (как было в период реформ 1990-х гг.). На пути к эффективному контролируемому рынку, государству необходимо создать систему законодательства, которая сможет быть реально воплощена обществом в жизнь, и будет нацелена на поддержку массовой частной инициативы – малого и среднего предпринимательства.

Государство не должно рассматриваться как абсолютная сила, которая может одномоментно победить все проблемные явления внутри социально-экономической системы. Следует стремиться не к абсолютному решению проблемы, а к установлению определенных законодательных рамок, достижению промежуточных постепенных результатов. Как показал имеющийся исторический опыт преобразований, самоорганизация общества за счет развития конкуренции и рынка не позволит быстро взять на себя выполнение функций, ранее выполнявшихся монополиями. В таком случае, произойдет новый провал рынка, который не сможет решать задачи, стоящие перед обществом, что неизбежно приведет к новому витку контрреформ и новому отказу от децентрализации системы. В настоящее время в российской социально-экономической среде очевидна недооценка возможностей участия частного бизнеса в осуществлении структурных преобразований. Ограничения, существующие на валютном и финансовом рынках внутри страны, не позволяют частному бизнесу участвовать в реализации значимых проектов на коммерческих основаниях, поэтому все наиболее масштабные программы и проекты выполняются или государственными монополиями, или большими холдингами, имеющими диверсифицированный проектный портфель. Даже существующие институты развития (инвестиционные фонды, банки, пр.), созданные государством, часто ставят своей ключевой целью не столько поддержку важных для социально-экономической системы проектов, сколько обеспечение доходности собственных инвестиций, что противоречит смыслу

участия данных институтов в капиталоемких и долгоокупаемых (промышленных, инфраструктурных) проектах.

Отсутствие понимания желаемого результата реформ и поэтапного плана по их достижению порождает инверсионные тенденции в процессе реформ. Для их преодоления крайне важно не руководствоваться ожиданиями гражданами внезапного чуда, осуществляя шоковые реформы подобно 1990-м гг., а проводить поэтапные преобразования. Задача государства в России - осуществлять самостоятельное конструирование национального рынка, преобразуя распределительные структуры управления во вспомогательные структуры конкурентного рынка, что рассматривалось в качестве действенной меры преобразования экономики СССР¹⁸⁸. Путь преобразований лишен прямолинейности и однозначности ожидаемого результата. Часто общество в России не готово к длительной последовательной работе по достижению цели и требует от государства сиюминутных решений, направленных на скорейшее достижение результата. Именно казавшаяся быстрота преобразований и достижения целей без привязки к реальным возможностям общества лежала в основе социальных потрясений, сопровождавших этапы экономических трансформаций в России. И теперь главной задачей в ходе планомерной модернизации и преобразования существующей социально-экономической системы будет защита курса трансформации, чтобы снова, как было показано на примере истории трансформаций российской социально-экономической системы, они не привели к противоположным результатам и итогам, нежели те, которые закладывались в задачи трансформации изначально.

¹⁸⁸ Ольсевич Ю. Я. Рекомендации МВФ: вариант для СССР? - М.: Знание, 1991. - С. 50.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенный в рамках исследования анализ трансформаций социально-экономической системы России во второй половине XIX – начале XXI вв. выявил высокую значимость изучения и правильной интерпретации исторического опыта преобразований в социально-экономической системе. Ввиду постоянно повторяющихся моделей трансформаций системы на различных исторических этапах, понимание механизмов, лежащих в основе данных процессов, является основой для осуществления дальнейших преобразований в рамках системы.

Анализ имеющейся теоретической базы продемонстрировал потребность в создании общего подхода к изучению трансформаций социально-экономической системы России. Объясняется это, прежде всего, потребностями практики осуществления реформ и модернизации системы. В настоящее время в большинстве работ исследователи описывают преимущественно результаты осуществленных преобразований с точки зрения одной из подсистем – экономической, социальной, административной, культурной пр. В то же время в рамках российской социально-экономической системы, где крайне сложно определить подсистему, оказывающую определяющее воздействие на выбор направлений развития страны в целом, анализ преобразований с точки зрения только лишь одного из компонентов, в значительной мере сужает изучаемую проблему и возможности решения задач по реформированию. Для изучения, как исторического опыта преобразований, так и текущего состояния социально-экономических отношений в тот или иной период, должен применяться системный подход, предполагающий анализ связей между отдельными подсистемами в рамках их единства.

На основании изучения имеющейся теоретической базы и научных проработок в отношении трансформаций социально-экономических систем были сформированы ключевые критерии для выделения трансформаций среди всех преобразований:

- *глубинный характер* осуществляемых преобразований, в рамках которых происходит коренное изменение сложившихся институтов и порядка регулирования социально-экономических отношений, выражающееся в изменении форм и методов государственного управления, правил хозяйствования, способов координации деятельности, отношений собственности, положения отдельных социальных слоев населения и т.п.;
- *комплексность* осуществляемых преобразований, которая подразумевает, что изменению подвергаются все основополагающие сферы в рамках социально-экономической системы – экономика, государственное управление, социальные отношения, духовно-культурная сфера - а не какие-то отдельные составляющие.

Сформулированные критерии выделения трансформационных процессов позволили разработать авторскую периодизацию трансформаций социально-экономической системы России со второй половины XIX до начала XXI вв. К трансформационным периодам российской социально-экономической системы в исследуемом периоде отнесены:

- «Великие реформы» Александра II и последовавшие за ними преобразования в рамках социально-экономической системы (1860-1917 г.);
- Октябрьская революция 1917 г. и последующее создание Советского государства с командно-административной экономикой (1917-1936 гг.);
- Трансформация социально-экономической системы СССР, «Перестройка», формирование современной российской социально-экономической системы (1953-2000-е гг.)

Указанные периоды преобразований социально-экономической системы необходимо рассматривать в качестве трансформационных этапов, поскольку на каждом из них изменениям подвергались ее краеугольные основы. Как итог, происходило коренное преобразование экономики и всей системы

хозяйственной деятельности, изменение государственного устройства страны, что сопровождалось значимыми изменениями социальных отношений. Важной особенностью трансформационных процессов в социально-экономической системе России рассмотренных этапов являлось то, что задачи преобразований на каждом из них были весьма схожи между собой.

Проведенное в диссертационной работе исследование позволило разделить процессы трансформации на соответствующие типы: (1) *органическое развитие (или его противоположное проявление - деградация)*, в котором главной детерминантой является фактор времени, и проходящее постепенное развитие (или деградация) элементов системы под его воздействием; (2) *революционные (или контрреволюционные) изменения системы*, проводимые обычно в условиях жесткого кризиса и деструкции базовых элементов системы социально-экономическими силами, которые до этого не могли в полной мере реализовать свои устремления в воздействии на общество; (3) *целенаправленное (контр)реформирование системы* при консолидации основных административных ресурсов системы у лидирующих элитарных групп.

На основании изучения опыта трансформаций социально-экономической системы сделан вывод, что трансформационные процессы не являются гомогенными, поскольку чаще всего включают в себя одновременно несколько компонентов, например: *«органическое развитие + реформы + контрреформы (или контрреволюция)»*, *«революция + контрреволюция + реформы (или контрреформы) + органическое развития»* и т.п. В представленном исследовании данный подход был применен нами при анализе хода, структуры и результатов ключевых этапов трансформации социально-экономической системы России второй половины XIX - начала XXI вв.

По результатам исследования, был выделен комплекс факторов и закономерностей, оказывающих ключевое влияние на процессы трансформации социально-экономической системы России, а также проанализированы их особенности, определяющие характер осуществления трансформационных

процессов и преобразований в рамках социально-экономической системы России. К числу факторов, определяющих осуществления трансформационных процессов в России, были отнесены:

(а) *определяющий характер внешних вызовов (внешнеполитических и «державных» интересов) для инициации процессов трансформаций социально-экономической системы, без которых, даже в условиях назревших глубинных внутренних проблем, преобразования и реформы будут иметь достаточно консервативный и вялотекущий характер.*

Трансформации социально-экономической системы России на рассмотренных этапах были, во многом, предопределены факторами внешней среды: поражение в Крымской войне (1853-1856 гг.), втягивание России в Первую Мировую войну (1914-1918 гг.), а также невнятный выход из «Холодной войны» во многом продемонстрировали слабость и неустойчивость социально-экономической системы, а также необходимость ускоренной реализации стратегии догоняющего развития. Во многом именно это объясняет ход и итоги рассмотренных этапов преобразований. Желание достигнуть существенных результатов путем частичного, непродолжительного и не всегда последовательного воздействия на систему также является одной из наиболее критических характеристик трансформаций социально-экономической системы России. Данная негативная черта преобразований в условиях традиционной «догоняющей» модели развития объясняет отсутствие механизмов поэтапного планирования трансформационных преобразований. Определяющая роль, исторически принадлежащая государству в России, частая нехватка понимания и политической воли по совершенствованию системы в периоды отсутствия внешних вызовов, объясняют применение наиболее радикального подхода к осуществлению преобразований, в рамках которого реформы носят кардинальный характер для преодоления длительных периодов застоя.

(б) *приоритет государства при определении потребностей и направлений развития системы приводит к тому, что выбор ключевых векторов трансформаций напрямую зависит исключительно от решений*

руководства страны, государственного аппарата, ввиду чего результаты проводимых реформ во многом не соответствуют реальным потребностям населения, и, в итоге, осуществляемые преобразования не всегда эффективны для развития социально-экономической системы страны.

Рассмотренные этапы трансформации социально-экономической системы России протекали в разной институциональной, экономической и социальной среде, однако между ходом преобразований можно провести ряд параллелей, демонстрирующих существование определенных закономерностей в трансформациях. Использование административных методов в осуществлении реформ показывает, что внутри системы не до конца были сформированы условия к внедрению новых моделей социально-экономических отношений, предлагавшихся государством. Осуществление преобразований под нажимом государства требует от последнего четкого осознания желаемого состояния системы в долгосрочной перспективе и общественной солидарности с властью, без которых высока вероятность не достижения намеченных результатов, замедления хода преобразований или изменения их вектора на противоположный.

(в) значительное влияние исторической инерции на процессы трансформаций российской социально-экономической системы. Преобразования различных периодов весьма схожи между собой по характеру протекания, механизмам осуществления, возникающим в ходе трансформаций проблемам и степени достижения целей, поставленных при инициации реформ. Выявленные закономерности формирования, развития, стабильного функционирования и изменения социально-экономической системы России на рассмотренных этапах позволяют говорить о существовании ярко выраженной исторической инерции. Ее существование предопределяет циклический ход трансформационных процессов и демонстрирует необходимость использования иных моделей и механизмов преобразования социально-экономической системы, которые должны быть направлены на предотвращение попадания в

трансформационные циклы, а также предусматривать использование превентивных мер по недопущению дестабилизации системы в перспективе.

(г) *отсутствие понимания желаемого долгосрочного результата трансформации социально-экономической системы при её осуществлении* приводит к невозможности выстраивания корректной тактики преобразований и разработки плана достижения поставленных стратегических целей и задач трансформационных процессов.

Для предотвращения негативного влияния выявленных факторов был предложен комплекс практических меры поэтапного преобразования социально-экономической системы России в XXI в. В качестве приоритетной меры выделено широкое использование механизмов стратегического планирования для долгосрочного целеполагания при разработке реформ и преобразований в рамках социально-экономической системы России. Ключевым актом дальнейшего развития системы должна являться разработка стратегии ее функционирования, которая позволила бы определить на долгосрочную перспективу основные механизмы воздействия на социально-экономическую систему, а также направления для будущих реформ. В основе преобразований должен лежать принцип повышения гибкости как вертикального социально-экономического взаимодействия: между государством и бизнесом, между государством и обществом, между федеральными властями и субъектами РФ, так и горизонтального: между субъектами РФ, внутри деловой сферы, внутри общества, а также децентрализации управления, что уже позволяло на предыдущих трансформационных этапах временно оживлять систему. Однако в современных условиях данные преобразования должны получить своевременное продолжение (чего не было на предыдущих этапах) и позволить сконструировать в России качественно новую социально-экономическую среду, направленную на реализацию факторов конкурентоспособности РФ в глобальном контексте.

Механизмом реализации данных преобразований выступает разработка долгосрочной стратегии социально-экономического развития РФ на период не менее 20 лет. До последнего времени функции стратегического планирования в нашей стране осуществлялись во многом бессистемно и непоследовательно. Принятие Федерального Закона N 172-ФЗ от 28 июня 2014 г. «О стратегическом планировании в Российской Федерации» и создание Президентского совета по стратегическому развитию и приоритетным проектам могут стать институциональной основой для формирования эффективной системы стратегического планирования в РФ. Как показал опыт осуществления коренных трансформаций социально-экономической системы России, помимо непосредственного выстраивания процесса целеполагания, требуется также создание институциональной среды для достижения поставленных целей.

«Тактическим» этапом реализации стратегии является разработка комплексного стадийного пакета реформ. Обязательным условием при этом становится разработка детального маршрута изменения отношений и учета возможных отклонений в процессе осуществления реформ. Это позволит предотвратить смену вектора реформирования на контрреформы, как уже было на предыдущих этапах трансформации. Поиск альтернатив и вариантов развития ситуации в случае неудачи реформ или изменения обстоятельств, должен осуществляться на всех этапах продвижения к целям, чего не было ни на одном из предыдущих этапов трансформационных периодов. Как показал анализ исторического опыта проведения реформ в России, планомерная работа по реформированию социально-экономической системы без четкого понимания ее конечного желаемого состояния является малоэффективной.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалкин Л. И. Россия: поиск самоопределения. – 2-е изд., доп. / Л. И. Абалкин. - М.: Наука, 2005. - 464 с.
2. Аганбегян А. Г. Экономика России на распутье... Выбор посткризисного пространства. / А. Г. Аганбегян - М.: АСТ: Астрель, 2010. - 379 с.
3. Аганбегян А. Г., Ивантер В. В. Текущая экономическая ситуация в России: траектория развития и экономическая политика // Деньги и кредит. - 2014. - № 11. - С. 3-10.
4. Ананьин Б. В., Ганелин Р. Ш. Сергей Юльевич Витте // Вопросы истории. - 1990. - №8. - С. 32-53.
5. Арендт Х. Vita activa, или О деятельной жизни / Пер. с нем. и англ. В. В. Бибикина; Под ред. Д. М. Носова. — СПб.: Алетейя, 2000 г. - 437 с.
6. Армия России: состояние и перспективы / Под ред. Р. Г. Яновского, Ю. И. Дерюгина. - М.: ИСПИ РАН, 1999. - 286 с.
7. Ахиезер А. С. Россия: критика исторического опыта (социокультурная динамика России). Т. 1. От прошлого к будущему. / А. С. Ахиезер — Новосибирск: Сибирский хронограф, 1998. - 804 с.
8. Бгашев М. В. К вопросу о циклическом развитии трансформационной экономики России // Известия Саратовского государственного университета. - 2009. - №4. - С. 29-34.
9. Бек У. Власть и её оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономия. - М.: Прогресс-Традиция, 2007. - 384 с.
10. Бехтеев С. С. Хозяйственные итоги истекшего сорокапятилетия и меры к хозяйственному подъему. – СПб.: Т-во М.О. Вольф, 1902. – 368 с.
11. Бокарев Ю. П. Социалистическая промышленность и мелкое крестьянское хозяйство в СССР в 20-е годы: источники, методы исследования, этапы взаимоотношений. / Ю. П. Бокарев. - М.: Наука, 1989. - 312 с.

12. Бондаренко Н. Е., Комарова И. П. Государственная инновационная политика: основные принципы и приоритеты // Вестник Международного института экономики и права. - 2013 - №1 (10). - С.78-83.
13. Брусилов А. Цифры: «Изобильная Царская Россия». Газета «Дуэль». [Электронный ресурс]. - URL: http://duel.ru/199705/?5_3_2.
14. Бузгалин А. В. Переходная экономика: курс лекций по политической экономии. / А. В. Бузгалин – М.: Таурус, Просперус, 1994. - 472 с.
15. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Теория социально-экономических трансформаций. Прошлое, настоящее и будущее экономик «реального социализма» в глобальном постиндустриальном мире. - М.: ТЕИС, 2003. - 656 с.
16. Бушен А. Б. Статистические таблицы Российской Империи. – СПб: Типография К. Вульфа, 1863. - 356 с.
17. Внешняя торговля СССР. Народное хозяйство СССР за 70 лет // Юбилейный статистические ежегодник. [Электронный ресурс]. - URL: <http://istmat.info/node/9321>.
18. Володин В. М. Аграрная Россия: история, проблемы перспективы. / Монография под общ. ред. д.э.н. проф. В. М. Володина. Пенза: Изд-во Пензенского государственного университета, 2007. - 399 с.
19. Вормс А. Э. Положение 19 февраля // Великая реформа. Русское общество и крестьянский вопрос в прошлом и настоящем: юбилейное издание. – М.: Изд. Товарищества И. Д. Сытина, 1911. - Т.6 - С. 1-53.
20. Воронов Ю. П. Финансовое банкротство предреволюционной России. / Альманах «Восток». – Новосибирск. - 2004. - №2. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.situation.ru/app/j_art_318.htm.
21. Восленский М. С. Номенклатура. - М.: Изд.: Захаров, 2005. - 294 с.
22. Выступление академика Евгения Примакова на заседании "Меркурий-клуба" 13 января 2015 года. Российская газета. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.rg.ru/2015/01/13/primakov-site.htm>.

23. Глинкина С. П., Куликова Н. В. Заимствование рыночных институтов развитых стран: опыт Центрально-Восточной Европы. // Современная Европа, 2015. - №4 (64). - С. 105-117.
24. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. - М.: Прогресс, 1969. - 480 с.
25. Гринберг Р. С., Рубинштейн А. Я. Экономическая социодинамика / Р. С. Гринберг, А. Я. Рубинштейн. - М.: ИСЭ-Пресс, 2000. - 278 с.
26. Даньшин А. И. Скотина Российской Федерации. Изменения в состоянии и размещении отрасли. // География. М.: Изд.: Первое Сентября [Электронный ресурс]. - URL: <http://geo.1september.ru/1998/geo35.htm> .
27. Декреты Советской власти. Т. I. - М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. - 624 с.
28. Декрет «О земле» // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/o_zemle.htm.
29. Декрет «О национализации внешней торговли» // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/DEKRET/18-04-22-4.htm>.
30. Декрет «О разверстке между производящими губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства» // Информационно-справочная система Tehnorma.ru. [Электронный ресурс] - URL: - http://tehnorma.ru/doc_ussrperiod/textussr/ussr_435.htm.
31. Декреты Советской власти. Т. I. - М.: Гос. изд-во полит. литературы, 1957. - 624 с.
32. Деягин М. Г. Идеология возрождения. Как мы уйдем из нищеты и маразма: Эскиз политики отв. правительства России. – М.: Форум, 2000. - 183 с.
33. Дементьев В. В. Власть и трансформационная экономика // Экономический вестник Ростовского государственного университета. - 2004 - №4. Т.2 - С. 74-86.

34. Дементьев В. Е. О характере российской «догоняющей модернизации» и ее институциональном обеспечении [Текст] / В. Дементьев // Российский экономический журнал: Науч. практ. изд., 2005. - №2. - С. 21-29
35. Дзарасов Р. С. Кризис капитализма и общественный строй новой России // Полис. Политические исследования. - №4. – 2011. - С. 41-59.
36. Диккут В. Реставрация капитализма в СССР. / перевод с нем. - М.: Слово, 2004. - 498 с.
37. Добролюбов С. В. Теория социогенеза общества. // Социологические исследования. - 2010. - №3. - С. 3-14.
38. Доброноженко Г. Ф. Классовый противник диктатуры пролетариата: крестьянская буржуазия или мелкобуржуазное крестьянство // Рубеж. Альманах социальных исследований. - Сыктывкар. - 1997. - № 10-11. - С. 144-152.
39. Доклад группы экспертов Изборского клуба под руководством академика РАН С. Ю. Глазьева. «О продовольственной безопасности России». [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.dynacon.ru/content/articles/1725/>
40. Головин Н.Н. Военные усилия России в мировой войне в 2-х томах. Париж, 1939. [Электронный ресурс]. - URL: http://militera.lib.ru/research/golovnin_nn/05.html#.
41. Дубовик М. В. Инновации – путь к сокращению экономического неравенства // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития: материалы VIII Международной научно-практической конференции в 3 кн. - М., 2016. - С. 80-83.
42. Дунаев Э. П. Экономические и институциональные условия перехода к инновационному развитию российской экономики: монография / Дунаев Э. П., Колганов А. И., Рассадина А. К.; Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Экон. фак. - М.: МАКС Пресс, 2004. - 93 с.
43. Дынкин А. А. Инновационные приоритеты государства / Отв. ред. А. А. Дынкин, Н. И. Иванова. - М.: Наука, 2005. - 275 с.

44. Ермолов А. С. Неурожай и народное бедствие. - СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1892. - 270 с.
45. Ерохина Е. А. Теория экономического развития: системно-синергетический подход. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.ek-lit.org/eroh/index.html>.
46. Журавлева Г. П. Исторический опыт модернизации (X – XXI вв.): монография / Г. П. Журавлева, В. М. Юрьев. - Москва; Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. - 35 с.
47. Журнал «Железнодорожный транспорт». – 2007 - №9. [Электронный ресурс]. - URL: http://zdt-magazine.ru/publik/history/2007/sept07/sept07_1.htm.
48. Зайончковский П. А. Военные реформы 1860-1870-х годов в России / Отв. редактор И. А. Федосов. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1952. - 371 с.
49. Закон СССР «О государственном предприятии (объединении)» от 30.06.1987 // Информационно-правовой портал “Best-pravo.ru”. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-zakony/w5w.htm>. Закон РСФСР от 22.11.1990 N 348-1 «О крестьянском (фермерском) хозяйстве» // Правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=34764>.
50. Закон РСФСР от 23.11.1990 N 374-1 «О земельной реформе». Правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?base=LAW&n=1947&req=doc>.
51. Зайончковский П. А. Военные реформы 1860-1870-х годов в России / Отв. редактор И. А. Федосов. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1952. - 371 с.
52. Заславская Т. И. Современное российское общество. Социальный механизм трансформации: Учеб. Пособие. - М.: Дело, 2004. - 400 с.
53. Заславская Т. И. Социетальная трансформация российского общества: деятельностно-структурная концепция. / 2-е изд., испр. и доп. - М.: изд-во Дело, 2002. - 568 с.

54. Заславская Т. И. Трансформационный процесс в России: в поиске новой методологии. - М.: Экономика, 2007. - 591 с.
55. Захарова Л. Г. Великие реформы 1860-1870-х годов: поворотный пункт российской истории? // Отечественная история. - 2005. - № 4. - С.151-167.
56. Захарова Л. Г. Значение крестьянских волнений в 1858 г. в Эстонии в истории подготовки крепостного права в России // Известия Академии наук Эстонской ССР. - 1984. - Вып. 33. - С. 24-46.
57. Зоркальцев В. И., Солонина З. В. Кризис российской экономики 1914-1921 гг.: Аналогия с кризисом 90-х годов. // ЭКО. - 2000. - №9. - С. 143-155.
58. Зубенко С. А. Трансформация социально-экономических систем.: тенденции и факторы // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. - 2009. - № 3. - С. 303-308.
59. Ивлева Г. Ю. Трансформация экономической системы: обзор концепций и контуры общей теории. // Общество и экономика. - 2003. - №10. - С. 3-40.
60. Ильин В. В., Ахиезер А. С. Российская государственность: истоки, традиции, перспективы. - М.: Издательство МГУ, 1997. - 384 с. - (Теоретическая политология, мир России и Россия в мире).
61. Иноземцев В. Л. О невозможности модернизации России // Российская модернизация: размышляя о самобытности (сборник статей). - М.: Три квадрата, 2008. - 416 с.
62. Иноземцев В. Л. Очерки истории экономической общественной формации = Contribution to the history of economic formation of society = Recherches sur la histoire de la formation economi oue de la societe. - М.: ТаурусАльфа, 1996. - 397 [2] с.
63. История социалистической экономики СССР / АН СССР, Ин-т экономики; Ред. И. А. Гладков. - Т. 7. - М.: Наука, 1979. - 287 с.

64. История экономики: Учебник / под общ. редак. проф. О. Д. Кузнецовой и проф. И. Н. Шапкина. - М.: ИНФРА-М, 2002. - 384 с. - (Серия «Высшее образование»)
65. Кабанов В.В. Пути и бездорожье аграрного развития России в XX веке // Вопросы истории. - 1993. - №2. - С. 34-46.
66. Катасонов В. Ю. Теневая экономика в СССР: с чего все начиналось. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.km.ru/economics/2014/02/03/istoriya-sssr/731316-tenevaya-ekonomika-v-sssr-s-chego-vse-nachalos>.
67. Катасонов В. Ю. Теневой Капитализм в Советском Союзе. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.pereprava.org/knowledge/2763-tenevoy-kapitalizm-v-sovetskom-soyuze.html>.
68. Кирдина С. Г. Философия российской модернизации: от цивилизационного к институциональному подходу // Россия реформирующаяся. Вып. 12: ежегодник / отв. ред. М.К. Горшков. - М: Новый хронограф, 2013. - С. 275-292.
69. Ковнир В. Н. История экономики России: учеб. Пособие. - М.: Логос, 2011. - 472 с.
70. Квасов А. С., Мокий М. С. К вопросу о периодизации экономической истории. // Вестник РЭУ. - 2012. - №8. - С. 36-45.
71. Кодекс законов о труде 1918 года. Приложение из учебного пособия И. Я. Киселева «Трудовое право России». - М.: Эксмо, 2008. – 608 с. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.hist.msu.ru/Labour/Law/kodex_18.htm.
72. Колганов А. И. Мы пойдем другим путем! От «капитализма Юрского периода» к России будущего / А. Бузгалин, А. Колганов. - М.: Эксмо, Яуза, 2009. - 384 с.
73. Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик 1936 года // Библиотека электронных ресурсов исторического

- факультета МГУ. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1936.htm>.
74. Коломиец А. Г. Бремя «Великих реформ»: финансы России в правлении Александра II // Финансы. - 2000. - № 11. - С. 62-66.
 75. Коллонтай В. На стыке естественных и общественных наук: вклад И. Пригожина // МЭ и МО. - 1998. - №4. - С. 136-142.
 76. Кондратьев Н. Д. Современное состояние народнохозяйственной конъюнктуры в свете взаимоотношений индустрии и сельского хозяйства // Социалистическое хозяйство. - 1925. - № 6. - С. 40-66.
 77. Кордонский С. Г. Сословная структура постсоветской России. - М.: Институт Фонда «Общественное мнение», 2008. - 216 с.
 78. Корчагин В. П. Экономические проблемы регионов и отраслевых комплексов. Евразийский международный научно-аналитический журнал / Проблемы современной экономики. - 2011. - №1 (37). [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.m-economy.ru/art.php?nArtId=3494>.
 79. Корягина Т. И. Теневая экономика в СССР // Вопросы экономики. - 1990. - № 3. - С. 110-120.
 80. Красникова Е.В. Парадоксы экономического развития России XX-XXI вв. - М.: Экономика, 2009. - 327 с.
 81. Крестьянское движение в России в 1857 - мае 1861 гг.: сб. док. / под ред. д-ра ист. наук С. Б. Окуня и д-ра ист. наук К. В. Сивкова. - М.: Изд-во социально-экономической литературы, 1963. - 882 с.
 82. Куда идет Россия. Белая книга реформ / Составители: С. Г. Кара-Мурза, С. А. Батчиков, С. Ю. Глазьев. - М.: Алгоритм, 2008. - 448 с.
 83. Кузнецова О. Д. Послесловие к юбилею великой реформы. Отмена крепостного права: начало эпохи реформ / О. Д. Кузнецова // Современная экономика: концепции и модели инновационного развития : материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (24 февр. 2012 г.) : в 3 кн. / Рос. экон. ун-т им. Г. В. Плеханова. Ред. В. И. Гришин, О. А.

- Гришина, А. В. Шишкин. – М. : Изд-во РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2012. - Кн. 1. - 2012. - С. 117-125.
84. Кузовков Ю. В. Индустриализация в Российской Империи. [Электронный ресурс] - URL: http://www.yuri-kuzovkov.ru/articles/industrial_russia/#_edn58
 85. Кузык Б. Н., Яковец Ю. В. Россия — 2050: стратегия инновационного прорыва. - М.: Экономика, 2004. - 632 с.
 86. Лаппо Г. М. Территориальная структура России в начале XXI века // География. - М.: Первое Сентября, 2002. - № 33. [Электронный ресурс]. - URL: <http://geo.1september.ru/article.php?ID=200203304>.
 87. Ленин В. И. Доклад о партийной программе 19 марта. Материалы VII съезда РКП(б) 18 – 23 марта 1919 года. Извлечение / Первая советская конституция (конституция РСФСР 1918 года). Сборник документов под редакцией А. Я. Вышинского. - М.: Рипол Классик, 2009. – 498 с.
 88. Ленин В. И. Аграрная и национальная программа. // Полн. Собр. Соч. Т.31. - С. 165-169.
 89. Ленин В. И. Наша Ошибка. // Полн. Собр. Соч. Т. 44. - С. 157-158.
 90. Ленин В. И. Новая экономическая политика и задачи политпросветов. Доклад на II Всероссийском съезде политпросветов. // Полн. собр. соч. Т. 44. - С. 155-157.
 91. Ленин В.И. О новой экономической политике. // Полн. Собр. Соч. Т. 44. - С. 193-214.
 92. Ленин В. И. О «левом» ребячестве и мелкобуржуазности. // Полн. Собр. Соч., т. 36. - С. 283-314.
 93. Леонов А. Зерновой Диктат. // Информационно-аналитическое издание фонда исторической перспективы. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.stoletie.ru/territoriya_istorii/zernovoj_diktat_725.htm.
 94. Литвак Б. Г. Переворот 1861 года в России: почему не реализовалась реформаторская альтернатива. - М.: Политиздат, 1991. - 302 с.
 95. Либерман Е. Г. План, прибыль, премия // Правда. - 1962. - №212. - С. 2.

96. Лисовская Е. Г., Рощина Г. С. Русская научная мысль и западные социал-утописты: соответствие представлений о человеке тенденциям формирования «новой экономики» // Вестник Томского государственного университета. - 2013. - №370. - С. 124-131.
97. Львов Д. С. Свободная экономика России: взгляд в XXI век / Д. С. Львов. - М.: Экономика, 2000. - 350 с.
98. Маевский В. И. Эволюционная теория и технологический прогресс // Вопросы экономики. - 2001. - № 11. - С. 4-16.
99. Майминас Е. З. Социально-экономический генотип общества // Постижение. - М.: Прогресс, 1989. - 272 с.
100. Макашева Н. Ю. Экономическая наука в эпоху трансформации (историко-методологический аспект) // Общественные науки современность. - 2000. - №5. - С. 20-32.
101. Максимов С.Н. Циклы и кризисы в социально-экономических преобразованиях России // Вестник СПбГУ. Серия 5. - 1996. - Вып. 3 (№19). - С. 17-21.
102. Маркс К. и Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. т. 19. - М.: Гос. Изд-во политической литературы, 1961. - 671 с.
103. Мартынов А. В. Макротрансформации: проблема разграничения // Закономерности и перспективы трансформации общества: материалы к V международной Кондратьевской конференции / Под ред. Ю. В. Яковца. – М.: МФК. - 2004. Том 1. - С. 290-302.
104. Маслов П. П. Крестьянское движение в XIX столетии // Образование. - 1907. - №10. - С. 34-61.
105. Матвеева С. Я. Расколотое общество: путь и судьба России в социокультурной теории Александра Ахиезера // Россия: критика исторического опыта: (Социокультурная динамика России). 2-е издание. - Новосибирск: Сибирский хронограф, 1997. - 630 с.
106. Миронин С. Был ли экономический рост СССР мнимым? [Электронный ресурс]. - URL: <http://vif2ne.ru/nvz/forum/archive/215/215225.htm>.

107. Миропольский Д. Ю. Постиндустриальная эпоха и основное противоречие централизованного хозяйства // Вестник СПбГУ. Серия 5. - 2002. - Вып. 1 (№5). - С. 14-22.
108. Мокий М. С. Пространственно-временные факторы в развитии экономических систем. - М.: МАЭП; ИИК Калита, 2001. - 184 с.
109. Момент Истины. Новостной портал Newsland.ru от 30.03.2014. [Электронный ресурс]. - URL: <http://newsland.com/news/detail/id/1347447/>.
110. Нарастание кризисных явлений в советской экономике / Экономика Сегодня: навигатор экономических ресурсов. [Электронный ресурс]. - URL: <http://economytoday.ru/razdel/biblio/econom-istory-rossii/D-062.php>.
111. Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости - Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/krest.htm>.
112. Общий свод по Империи результатов разработки, данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. - СПб: паровая типо-литография Н. Л. Ныркина, 1905. - 268 с.
113. Ольсевич Ю. Я. Рекомендации МВФ: вариант для СССР? - М.: Знание, 1991. - 66 с.
114. Пайпс Р. Россия при старом режиме [Текст]: [Пер.с англ.] / Р.Пайпс. - М.: Независимая газ., 1993. - 421 с.
115. Пайпс Р. Русская революция / В 3 т.: Авториз. пер. с англ. - М.: Росспэн. Ч.1, 1994. - 398 с.
116. Пайпс Р. Создание однопартийного государства в Советской России (1917-1918) // Минувшее: Исторический альманах. Вып. 4. - М.: Прогресс, 1991. - С. 95-139.
117. Перепись сельскохозяйственная и поземельная 1917 года // Статистический словарь / Гл. ред. А. И. Ежов. - М.: Статистика, 1965. - 708 с.

118. Пионтковский С. А. Гражданская война в России (1918-1921). Хрестоматия. - М.: Коммунистический университет им. Я.М. Свердлова, 1925. - 708 с.
119. Побываев С. А., Толкачев С. А. Переход к неоиндустриализации России: повестка дня и анализ вариантов // Экономическое возрождение России. – 2016. - №1 (47). - С. 53-65.
120. Погодин М. П. Сочинения М. П. Погодина: [В 5-ти т.]. - М.: Синод. тип., 1872 - 1876. - 5 т. Т. 4: Историко-политические письма и записки в продолжение Крымской войны. 1853-1856. - М.: Тип. В. М. Фриш, 1874 - 388 с.
121. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / пер. с англ. А. А. Васильева, С. Е. Федорова и А. П. Шурбелева. Под общей редакцией С. Е. Федорова. - СПб.: Алетейя, 2002. - 320 с.
122. Положение о Совете по стратегическому планированию и приоритетным проектам. Официальный портал Президента РФ. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.kremlin.ru/structure/councils>.
123. Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов // Экономическая наука современной России. - 2001. - № 3. - С. 24-50.
124. Пороховский А. А. Российская рыночная модель: путь реализации // Вопросы экономики. – 2000. - №10. - С. 35-46.
125. Постановление Верховного Совета Российской Федерации от 11 июня 1992 г. N 2980-1 О введении в действие государственной программы приватизации государственных и муниципальных предприятий в Российской Федерации на 1992 год. / Правовая система Консультант. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12395.
126. Постановление ВС СССР от 13.06.1990 N 1558-1 «О концепции перехода к регулируемой рыночной экономике в СССР». // Информационно-

- правовой портал “Best-pravo.ru”. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.bestpravo.ru/sssrgn-instrukcii/d8n.htm>.
127. Постсоциалистические страны в условиях глобализации: Сб. материалов междунар. науч. конф. - М.: Изд-во А.Мельникова, 2001. - 388 с.
 128. Райзберг Б. А., Лозовский Л. Ш., Стародубцева Е. Б. Современный экономический словарь. [Электронный ресурс] - URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=67315>
 129. Распоряжение Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. N 1662-р «О Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ на период до 2020 года». // Правовая Система Гарант. [Электронный ресурс]. - URL: <http://base.garant.ru/194365/#ixzz3XaHk758V>.
 130. Революция и гражданская война в России: 1917-1923 гг. Энциклопедия в 4 томах / Главный редактор д. и. н. С. А. Кондратов. - 1-е. изд. - М: Терра, 2008. Т.4. - 560 с.
 131. Реиндустриализация экономики России в условиях новых угроз / под ред. С. Д. Валентя. – Вып. 2. – Москва: М: ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г. В. Плеханова, 2015. - 72 с. (Научные доклады РЭУ).
 132. Ретинский С. Ю.В. Андропов и производительность труда в СССР. Научно-популярный журнал «Пропаганда». [Электронный ресурс]. - URL: <http://propaganda-journal.net/623.html>.
 133. Российская экономика в 2013 году. Тенденции и перспективы. (Выпуск 35) - М.: Институт Гайдара, 2014. - 540 с.
 134. Российский государственный исторический архив. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.fgurgia.ru/start.do;jsessionId=F0384966A97111CE05F5852EE76FE1BD>.
 135. Рындзюнский П. Г. Утверждение капитализма в России. 1850-1880 гг. - М.: Наука, 1978. - 298 с.
 136. Семанов С. Н. Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа 1921 года. / С. Н. Симанов. - М.: Наука, 1973. - 232 с.

137. Семенов Н. П. Освобождение крестьян в России. Т. I. - СПб., 1889. – 929 с.
138. Сидоров М. Н., Шапкин И. Н. От сырьевой к инновационной экономике России // Власть. – 2008. - №3. - С. 3-8.
139. Симонян Р. Х. Социально-экономическая политика в современной России: ее истоки и некоторые итоги / Сегодня и завтра российской экономики. Научно-аналитический сборник. - 2011. - № 35. - 48 с.
140. Сироткин В. От «военного коммунизма» к нэпу. Международная обстановка. - В кн.: Архивы раскрывают тайны...: Междунар. вопросы: события и люди / Сост. Н. В. Попов. - М.: Политиздат, 1991. С. 46-75.
141. Советский энциклопедический словарь. - М.: Советская энциклопедия, 1982. - 1600 с.
142. Современная российская политика / Под. Ред. В. Никонова. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. - 223 с.
143. Сорос Дж. Кризис мирового капитализма. Открытое общество в опасности. Пер. с англ. – М.: ИНФРА-М, 1999. - 262 с.
144. СССР в годы новой экономической политики. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.irbis.vegu.ru/repos/11535/HTML/82.htm..>
145. СССР. Общая характеристика экономики // Большая Советская Энциклопедия. [Электронный ресурс] – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/129067/%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0>.
146. Сталин И. В. Сочинения. – Т. 12. / И. С. Сталин. – М.: Государственное издательство политической литературы, 1949. - 457 с.
147. Стенограмма пленарного заседания Петербургского международного экономического форума-2016. Официальный портал Президента РФ [Электронный ресурс]. - URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/52178>.
148. Стенограмма первого заседания Совета по стратегическому планированию и приоритетным проектам. Официальный портал

- Президента РФ. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52504>.
149. Стратегия социально-экономического развития Хабаровского края на период до 2025 г. Правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] - URL: <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=RLAW011;n=45396;dst=100027>.
150. Структура Экспорта СССР. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.greatflags.su/ekonomika-sssr/struktura-eksporta.html>.
151. Тамбовцев В. Л. Государство как инициатор развития гражданского общества / В. Л. Тамбовцев // Общественные науки и современность. - 2007. - № 2. - С. 69-77.
152. Тарханов О. В. Личные подсобные хозяйства и экономика. [Электронный ресурс]. - URL: www.irbis.vegu.ru/repos/7302/Html/9.htm.
153. Тельманов Д., Мошкин М. Инструмент чистой пропаганды. // Деловая газета «Взгляд», 09.04.2014. [Электронный ресурс]. - URL: <http://vz.ru/politics/2014/4/9/681268.html>.
154. Тери Э. Экономическое преобразование России / Эдмон Тери. [пер. с фр. А. А. Пашкова]. - М.: РОССПЭН, 2008. -183 с.
155. Тимошина Т. М. Экономическая история России: Учебное пособие / Под ред. проф. М. Н. Чепурина. - М.: Юстицинформ, 2002. - 424 с.
156. Тимофеева Г. В. Государственная социальная политика России: опыт рыночных трансформаций и перспективы развития // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7. Философия. Социология и социальные технологии. – Волгоград: Изд-во ВолГУ. - С. 75-83. - 2012. - Вып. 1 (16).
157. Транспортная стратегия РФ на период 2020 года. Официальный портал Министерства Транспорта РФ. - URL: http://www.mintrans.ru/activity/detail.php?SECTION_ID=2203.

158. Трансформация современной рыночной системы хозяйствования: теория и практика: монография / под общ. ред. заслуженного деятеля науки РФ, д.э.н., проф. Г. П. Журавлёвой и д.э.н., проф. В. Б. Бычина. - Тверь: Научная книга, 2006. - 376 с.
159. Трапезников В. А. Управление и научно-технических прогресс. – М.: Наука, 1983. - 224 с.
160. Труд в СССР: Статистический сборник. - М.: Финансы и статистика, 1988. - 302 с.
161. Узяков М. Н. Экономический рост в России: количественная и качественная составляющие // Пробл. прогнозирования. - 2004. - №3. - С.15-26.
162. Указ «Об отпуске помещиками своих крестьян на волю по заключении условий, на обоюдном согласии основанных». // Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1803.htm>.
163. Указ Александра II «Об учреждении Государственного банка» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года. — СПб.: Типография II отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1830. — Т. XV, 1758—1762, № 11550. - С. 1021-1023.
164. Устюжанина Е. В. «Другая» частная собственность: Приватизация по-русски // Экон. наука совр. России. - М., 2001. - № 2. - С. 74-95.
165. Федеральный закон от 20 июля 1995 года N 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации». Правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] — URL: <http://base.consultant.ru/cons/CGI/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=7264>.
166. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ "О стратегическом планировании в Российской Федерации" Правовая система «Консультант Плюс». [Электронный ресурс] — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/

167. Федотов, Г. П. Будет ли существовать Россия? / Г. П. Федотов // Лицо России. - Париж, 1967. - 356 с.
168. Френкель А. А. Экономика России в 1992-1997 гг.: тенденции, анализ, прогноз. – М: Финстатинформ, 1997. - 208 с.
169. Хансен Э. Экономические циклы и национальный доход.0 М: Издательство иностранной литературы, 1959. - 760 с.
170. Ходжсон Д. Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории / Пер. с англ. - М.: Дело, 2003. - 464 с.
171. Хоскинг Д. История Советского Союза (1917-1991) / Пер. с англ. П. Куценкова. - Смоленск: Русич, 2000. - 496 с.
172. Цаплин В.В. Статистика жертв сталинизма в 30-е годы. [Электронный ресурс]. - URL: <http://demoscope.ru/weekly/2003/0103/archiv02.php#7>.
173. Цепкалова А. А. Главпромстрой в системе ГУЛАГа: Экономика принудительного труда на «Великих стройках коммунизма» - Библиотека электронных ресурсов исторического факультета МГУ. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.hist.msu.ru/Labs/HisLab/Asp/Cepkalova-EI.pdf>.
174. Чекмарев В. В. Синергия экономики и культуры в контексте рыночной конкуренции // Вестник Костромского государственного университета им. Н. А. Некрасова. – 2014. - №1. - С. 108-111.
175. Шаповалов В. Ю. Роль социальных трансформаций в процессе развития общества // Теория и практика общественного развития. – Краснодар: Издательский дом «Хорс». - 2010. - №4. - С. 8-15.
176. Шаститко А. Е. Павлова Н. С., Мелешкина А. И., Фатихова А. Ф. Приоритеты конкурентной политики в России до 2030 года // Современная конкуренция. - 2016. - № 2 (56). - С. 26-45.
177. Шмелев Н. П., Попов В. В. На переломе: экономическая перестройка в СССР. / Н. П. Шмелев, В. В. Попов. - М.: Агентство печати «Новости», 1989. - 400 с.

178. Штомпка П. Социология: анализ современного общества / пер. с польского С. М. Червоный. - М.: Логос, 2005. - 664 с.
179. Штомпка П. Социология социальных изменений / пер. с англ.; под ред. В. А. Ядова. - М.: Логос, 1996. - 416 с.
180. Эйдельман Н. Я. «Революция сверху» в России. - М.: Книга, 1989. – 176 с.
181. Эммонс Т. «Революция сверху» в России: размышления о книге Н. Эйдельмана и о другом // В раздумьях о России. XIX век. / ред. Рудницкая Е. Л. - М.: Археографический центр, 1996. - 226 с.
182. Экономика Горбачева // Ведомости. - 2011. - №2802. [Электронный ресурс]. - URL: http://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2011/03/02/bunt_ekonomiki.
183. Экономическая история СССР и зарубежных стран. Учебник для экон. специальностей вузов. / под ред. И. Н. Шелякина и др. - М.: Высшая школа, 1978. - 549 с.
184. Экономические системы: кибернетическая природа развития, рыночные методы управления, координация хоз. / Под общ. ред. проф., д.э.н. Н. Я. Петракова и др. - М.: ИНФРА-М, 2011. - 384 с.
185. Юдинг Э. Г. Системный подход и принцип деятельности: Методологические проблемы современной науки. - М.: Наука, 1978. – 391 с.
186. Яковец Ю. В. История цивилизаций: Учеб. пособие для студ. вузов гуманитар. профиля. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ВЛАДОС, 1997. - 352 с.
187. Яницкий О. Россия как общество всеобщего риска // Социологические исследования. - 2002. - №7. - С. 83-93.
188. Bell D. The Cultural Contradictions of Capitalism // Journal of Aesthetic Education, vol. 6, No. ½ Special double issue: capitalism, culture and education, 1972. - Pp. 11-38.
189. Can Russia reform? Economic, social and military perspectives. [Электронный ресурс]. - URL: <http://www.strategicstudiesinstitute.army.mil/pdf/PUB1111.pdf>.

190. Grossman Gregory. Subverted sovereignty: historic role of the Soviet underground. Berkeley, Calif.: Center for German and European Studies, University of California. 1998. - 30 p.
191. Grossman Gregory. The Second Economy in the USSR and Eastern Europe: A bibliography. 1985. [Электронный ресурс] - URL: <http://www.dtic.mil/dtic/tr/fulltext/u2/a269615.pdf>.
192. Human development report 2014. Sustaining Human Progress: Reducing Vulnerabilities and building resilience. [Электронный ресурс]. - URL: <http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr14-report-en-1.pdf>.
193. Huntington S. The West: Unique, not universal. // Foreign Affairs, New York, 1996. - Pp. 28-44.
194. Russia in the New Century: Stability or Disorder? / V. E. Bonnell, G. W. Breslauer (eds). Boulder, Colo.; Oxford, UK: Westview Press, 2001. - 380 p.
195. Shanin T. The Roots of Otherness: Russia's Turn of Century. Vol. 1. Russia as a "Developing Society". Houndmills etc., 1985. - 262 p.
196. Simis K. USSR: The Corrupt Society - The Secret World of Soviet Capitalism». Simon & Schuster, 1982.
197. Taifel H., Turner J.C. The Social Identity Theory of Intergroup Behavior // Worchel S., Austin W.G. (eds.). Psychology of Intergroup Relations. // Chicago: Nelson-Hall, 1986. – Pp. 7-24.